

АЛЕКСАНДРЪ

ISSN 2542-0135

литературно-исторический журнал № 11 (86)
ноябрь, 2023

Содержание журнала для лиц
12+
старше
12 лет
Содержание журнала для лиц

S. NIKAS

ДОРОГИЕ ДРУЗЬЯ!

Вы читаете ноябрьский номер литературно-исторического журнала «Александръ» – предпоследний номер уходящего 2023 года. Года непростого. В этом году Россия понесла невосполнимую утрату, потеряв многих своих сыновей. Россию окружили враждебные страны, жаждущие гибели нашей Родины и уничтожения русского народа. С другой стороны, 2023 год – это год истины, когда белое стало белым, а чёрное – чёрным. И всё встало на свои места. Русские люди показали свои лучшие качества – героизм, милосердие и взаимовыручку.

Не оставшись в стороне, мы постарались суровый ноябрьский номер сделать максимально острым, на злобу дня. Собрали произведения, которые ставят вопросы, волнующие наше общество, и затрагивают темы, поднимающие его дух.

Уверен, что читатель сможет по-новому посмотреть на сложившуюся в стране ситуацию и откроет для себя новые имена в мире литературы.

Анатолий ТРУБА,
директор – главный редактор

**УВАЖАЕМЫЕ ТОВАРИЩИ!
ЧИТАТЕЛИ ЖУРНАЛА «АЛЕКСАНДРЪ»!**

Возрождение справедливого отношения к русскому народу не только внутри России, но и во всём мире тесно связано с распространением и развитием русской культуры и литературы и, конечно, распространением русского языка как языка общения мира.

Следует знать, что ещё в 2011 году для защиты русского языка фракция КПрФ в Государственной Думе выступила с инициативой учреждения Дня русского языка как государственного праздника. Теперь его каждый год отмечают в нашей стране 6 июня, в день рождения великого русского поэта Александра Сергеевича Пушкина. Современная русофобия, в том числе неприятие русского языка, взращивается самыми агрессивными кругами олигархического, империалистического сообщества. Особенно наглядно это демонстрирует происходящее сегодня на Украине.

Русский язык – это не только есенинская лирика, не только пушкинская гражданственность, это язык сопротивления, язык-набат, язык духовности и культуры, язык идентичности. Это величие мы должны защищать, хранить и развивать.

Убеждён, что русская литература, русский язык и, конечно, русский народ сохранят свои позиции в мире. Слава России!

Владимир КАШИН,
председатель комитета Государственной Думы
по аграрным вопросам,
член Союза писателей России

Журнал изготовлен при финансовой помощи Василия Ивановича Мысютина

Литературно-исторический журнал «Александръ» включён в список изданий, выходящих при содействии Союза писателей России.

Главный редактор – Анатолий Сергеевич ТРУБА,

член Правления Союза писателей России, доктор экономических наук, профессор.

Шеф-редактор – А. Н. СЁМИН (Екатеринбург), член Союза писателей России, академик РАН, заслуженный деятель науки РФ.

Редколлегия:

В. С. АРШАНСКИЙ (Мичуринск), почётный гражданин Тамбовской области, член СПР, заслуженный работник культуры РФ;

Н. Ф. ИВАНОВ (Москва), председатель правления Союза писателей России;

Г. В. ИВАНОВ (Москва), поэт, первый секретарь Союза писателей России;

В. В. БЕРЕЗОВСКИЙ (Москва), директор Центра «Святые Лавры Руси Православной»;

Т. Н. ВОРОНИНА (Екатеринбург), народная артистка России, артистка Свердловской государственной филармонии, создатель и руководитель «Театра Слова», член Союза писателей России;

В. И. ГАЗЕТОВ (Москва), член Союза журналистов России, декан факультета рекламы и связей с общественностью Института экономики и культуры, кандидат исторических наук, профессор, почётный работник высшего профессионального образования РФ;

В. Т. ДОРОЖКИНА (Тамбов), член Союза писателей России, почётный гражданин города Тамбова, заслуженный работник культуры РФ;

В. А. КАЗМИН (Луганск), председатель Луганской писательской организации им. В. И. Даля Союза писателей России;

Л. В. КОЛПАКОВ (Москва), секретарь Союза журналистов России, первый заместитель главного редактора «Литературной газеты», шеф-редактор отдела «Искусство»;

В. Г. КОРЗУН (Москва), лётчик-космонавт, Герой России, генерал-майор;

С. И. КОТЬКАЛО (Москва), сопредседатель Союза писателей России, главный редактор интернет-обозрения «Русское Воскресение», журнала «Новая книга России»;

И. М. КУЛИКОВ (Москва), доктор экономических наук, академик РАН, директор ВСТИСП;

Р. С. ЛЕОНОВ (Мичуринск), член Союза журналистов России, председатель информационно-издательского отдела Мичуринской епархии;

Ю. М. ПОЛЯКОВ (Москва), председатель редакционного совета «Литературной газеты», писатель, публицист, общественный деятель;

Г. Н. ПОПОВА (Мичуринск), член Гильдии театральных менеджеров России, директор Мичуринского драматического театра, заслуженный работник культуры РФ;

Никас САФРОНОВ (Москва), народный художник РФ, академик Российской академии художеств, профессор, член Союза писателей России;

С. А. ТРАХИМЁНОК (Минск), доктор юридических наук, профессор, член Союза писателей России, член Союза писателей Беларуси;

А. Н. ЧУМИКОВ (Москва), генеральный директор агентства «Международный пресс-клуб», гл. н. с. ФНИСЦ РАН, доктор политических наук, профессор.

Редакция вступает в переписку только с авторами, материалы которых приняты к публикации. Рукописи не рецензируются и не возвращаются. За достоверность фактов несут ответственность авторы статей. Их мнения могут не совпадать с точкой зрения редакции. Авторы присылаемых материалов обязаны сообщить редакции: домашний адрес с почтовым индексом; день, месяц, год своего рождения; паспортные данные (серия, номер, кем и когда выдан). Редакция убедительно просит авторов присылать электронную версию своих произведений с обязательной распечаткой текста. Рукописи без распечатки не принимаются. Параметры набора: 14-й кегль через 1,5 интервала, отчётливо читаемый.

ЖУРНАЛ «Александръ» № 11 (86), ноябрь 2023 г.

Зарегистрирован в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор).

Свидетельство о регистрации средства массовой информации ПИ № ФС77-66728 от 8 августа 2016 г.

Учредитель и издатель, директор, главный редактор – А. С. Труба.

Дизайн, вёрстка – Елена Ермохина (Путятина).

Дата выхода – 01.11.2023 г.

Тираж 1000 экз.

Распространяется бесплатно. Безгонорарное издание.

Адрес редакции, адрес издателя: 119146, Москва, Комсомольский проспект, 13, Союз писателей России.

Телефон: 8-915-879-14-14 – директор, главный редактор.

Электронная почта: truby.anatoly@yandex.ru

Адрес сайта: www.alexlib.ru

Информация предназначена для лиц старше 12 лет.

Бумага мелованная. Гарнитура PF Agora Slab Pro.

Формат 60х90 1/8. Усл. печ. л. 12.

Изготовлено в полном соответствии с предоставленным макетом в типографии Book Jet:

390005, г. Рязань, ул. Пушкина, д. 18

Сайт: <http://bookjet.ru>, почта: info@bookjet.ru

Тел. +7 (4912) 466-151

ISSN 2542-0135

В журнале использованы рисунки и фотографии, находящиеся в интернете в свободном доступе.

В НОМЕРЕ:

ГОСТЬ НОМЕРА

- 6 Владимир Кашин.
И будет Русь ещё сильнее!

ПРОЗА

- 10 Василий Киляков.
Из рода в род

ПОЭЗИЯ

- 18 Валентина Коростелёва.
«Нет деревни – нет России...»
22 Андрей Бабóжен

ОСОБОЕ МНЕНИЕ

- 27 Яков Шафран.
Доморощенные чужеземцы

СТИХОТВОРНОЙ СТРОКОЙ

- 41 Юрий Говердовский.
Из «Дальневосточной тетради»
44 Инна Сигурова
48 Наталья Улитина

ТОЧКА ЗРЕНИЯ

- 53 Григорий Блехман.
Хрущёв – мина замедленного
действия под СССР и источник СВО

ПОЭТИЧЕСКИЙ БЛОКНОТ

- 67 Николай Денкевиц.
Минорный блюз
70 Евгений Харитонов
72 Валентина Останина

ПАМЯТЬ

- 74 Александр Балтин.
К 150-летию В. Я. Брюсова
76 К 205-летию И. С. Тургенева

ДЕБЮТ

- 81 Наталия Петрищева
85 Вячеслав Девятков

МИР УВЛЕЧЕНИЙ

- 89 Роман Леонов.
Сохраняя традиции

ТЕАТРАЛЬНЫЙ РАЗЪЕЗД

- 92 Валерий Аршанский.
Этот загадочный Чехов

ШАГИ «АЛЕКСАНДРА»

- 94 Валерий Маслов.
«Александръ» в Туле

И будет Русь ещё сильнее!

Владимир КАШИН

ДА, НА УГРОЗУ ОТВЕЧАЕМ

Как глубоки России раны,
Их исцелить – года нужны.
Врагом расставлены капканы,
Хоть нет за русскими вины.

Русь народ свой защищает
И недр богатства бережёт,
Ни на кого не нападает,
Мира надёжнейший оплот.

Да, на угрозу отвечаем,
Иначе мир не сохранить,
Третьим странам помогаем,
Друзей готовы защитить,

Слов на ветер не бросаем,
Так исстари уж повелось,
Предателей искореняем,
Всё это в генах прижилось.

Вспомним поле Куликово,
Наш геройский Сталинград,
Разъяснить могу толково,
Что воин наш не виноват.

А вот нагрянули французы –
И как они себя вели?
Месье – в облипочку рейтузы –
Москву разграбили, сожгли.

И шляхта польская не раз
На Русь набеги учиняла,
Продолжить я готов рассказ,
Как немчура с Руси бежала.

Турки, шведы, англичане
Ходили русских воевать,
Бились в море-океане,
И вот не терпится опять.

Да, добро быстро забывают,
Не мы ведь жгли их города.
Наши всегда и всех спасают,
И будет так, друзья, всегда.

Спасали Прагу и Варшаву,
Других сотни городов,
А что взамен за эту славу –
Русофобский поток слов.

Не уподобимся фашистам –
За Русь пойдём мы до конца,
«Капут» предвижу реваншистам
И славлю русского творца.

Но знайте, подлые вояки,
Что вам придётся отвечать
По полной, в плену и при атаке,
Всем тем, кто гнал вас убивать.

А Русь ответит адекватно –
С большой войной нельзя шутить.
И мир для всех будет понятным –
Его хотим мы защитить.

И БУДЕТ РУСЬ ЕЩЁ СИЛЬНЕЙ

Грязь, интриги и доносы
Правят балом зачастую,
Больше есть у нас вопросы:
Кто это в стране «танцует»?

Верхогляд, лжец и прохвост
Себя ни в чём не «запятнал»
И распрямился во весь рост,
Политиком воришка стал.

Досье читаю, восхищаюсь:
Циник за правду истерит.
Снова и снова убеждаюсь,
Как им судьба благоволит.

Безвременьем укрыли наглость,
Хамство, карьеризм, разврат,
Но вот, друзья, какая малость –
Бездельник, как он стал богат?

Друзей по жизни не имеет,
Знакомых кинул, и не раз,
В душах наших буря зреет,
И наступает правды час.

А время сегодня грозное,
Нам без правды не прожить,
И эту нечисть, как изгоев,
Пора по совести лечить.

У них и крыша прохудилась,
Фундамент циников трещит,
Россия нынче изменилась,
Другим судьба благоволит.

К патриотам и работягам
Развернулась Россия-мать,
И с Победы красным стягом
Русь идём мы защищать.

Так разбегайтесь, интриганы
И склочники разных мастей,
Страна залечит свои раны,
Держава будет ещё сильнее.

РОССИЯ ВЕЧНА, ГОСПОДА!

Повторенье – мать ученья!
Так у русских говорят.
Всем понятно изречение,
Но зачем же опошлять?

В дурных помыслах, делах
Извратить само понятие,
Растоптать ученье в прах
И за успех принять проклятье.

Учить резать, убивать
И видеть в этом своё счастье,
Детей злодейству обучать
Ради злата, ради власти.

Раздувать пожар войны,
Взрастить горе на планете,
Гибли чтобы пацаны,
Гуляла ложь на белом свете.

Страдали дети, старики,
Рушились нравы и устои.
Здравому смыслу вопреки
Вновь потекли потоки крови.

В веках проклятье закрепить,
Сатанизм, вражду прославить,
Войну большую повторить,
Против России зло направить.

Вы так и жили, господа,
Веками нехристи желали,
Чтобы пришла на Русь беда,
И час вы этот приближали.

Повторенье – мать ученья,
Так у русских говорят,
В этом нет у нас сомненья,
Не зря гудит снова набат.

Ложь и зло искоренить –
От нечисти спасти планету,
Над злом Победу водрузить,
Над ложью совершить вендетту.

Да, так и будет – Русь святая
Своих в обиду не отдаст,
И сгинет в бездну вражья стая,
А за труды нам Бог воздаст.

И пусть мудрость воссияет
Во славу знаний и труда,
И пусть каждый осознает:
Россия вечна, господа!

У ПОБЕДЫ ТЫЛ НАДЁЖНЫЙ

Сияет солнце в синем небе,
Морозец крепкий за спиной,
И в думах о насущном хлебе
Я год предвижу непростой.

Угроз и трудностей немало,
И санкций всех не сосчитать,
Любая бы страна пропала,
Но русским мир надо спасать.

И нет другой такой державы,
Чтоб ради жизни на земле,
Не ради денег или славы,
Решенье приняли в Кремле,

Тому порукой народа воля,
Встал под знамёна стар и мал.
«Такая у России доля», –
Ещё Суворов так сказал.

Не оскуднела Русь святая –
Творит добро и чудеса,
И бой за правду принимая,
Звучат пророков голоса.

Русь в деяниях окрепнет,
В бездну сгинет сатана,
Заповедь Христа воскреснет,
Получат нехристи сполна.

И как всегда, природа-мать
Зимой и летом вместе с нами –
Русь готова поддержать
Вполне конкретными делами.

Посланцы матушки-зимы
Хорошо в мире известны
И снега могут дать займы,
Метели заиграют песни.

О Дед-Морозе сказ особый
И чудо-посохе при нём,
Дедушка Мороз толковый,
Но не шутил бы я с огнём.

Всё в руках, конечно, Божьих,
Но нельзя нам оплошать,
Быть внимательней и строже –
В бою ратном побеждать.

У Победы тыл надёжный –
Это надо всем понять,
Даже если будет сложно,
Суждено нам побеждать.

В БОЮ ЗА РУСЬ ОДИН ИЗ ПЕРВЫХ

Восславлю я Рамзана словом –
Глава республики толковый,
Мужал в сраженьях и борьбе –
Угодно было так судьбе.

На переломе двух веков
Мир для России был суров,
Распадалось государство,
Кругом измена и коварство.

Но надо было выживать,
Страну великую спасать
От царевичей, князей,
Не званных к ужину гостей.

На этом вековом изломе
И в Кремле, и в Белом доме
Америкосов пруд пруди,
И в Думу хоть не заходи.

Рвут державу на куски,
Народ скуднеет от тоски,
Нет работы, пенсий нет,
У Ельцина один ответ –

И он лежит на дне бутылки
Виски, водки и горилки,
Он спьяну так науправлял,
Что и войну в стране проспал.

Пылает Северный Кавказ,
Не первый это уже раз,
Здесь бандосы окопались,
В крови русской накупались.

Держава кровью истекает,
Народ российский погибает,
А Запад потирает руки
И забирает не от скуки

Фабрики, недра и заводы.
Растут Америки доходы,
Немцы свой пирог съедают,
Им и французы помогают.

Но вот из пепла встаёт Русь –
Я этим подвигом горжусь,
К рулю встал новый капитан,
В расцвете сил, хоть ветеран.

И снова бой за Русь святую,
Душа от гордости ликует,
И встаёт народ простой –
Завязался смертный бой.

Миром справились с задачей,
О погибших страна плачет,
Живым героям – честь, хвала,
Русь вновь свободу обрела.

Ахмат Кадыров был из первых,
Время – струна, сплошные нервы,
Аллаху верно он служил
И свой народ всегда любил,

Он встал за мир простых людей,
Спасал державу от зверей:
Убийц, наёмников, шайтанов,
Собрал державных ветеранов.

И молодёжь к нему пришла,
Весь тейп поднялся до мала,
От войны народ устал,
В строю теперь и стар и мал.

После победы много строил,
Профессию вождя освоил,
Его Россия возлюбила,
Неудержимой была сила.

В служенье Богу и державе
Кадыров не стремился к славе,

Он был как все, совсем земной,
Наш небожитель и герой.

Утрату трудно пережить,
Вот президент в слезах стоит,
И весь народ навзрыд рыдает
И в путь последний провожает

Командира, пастыря, творца.
Нам будет не хватать лица,
Его седин, папахи, добрых глаз,
Он многим жизнь спасал из нас.

И снова нужен командир,
В служенье важен ориентир,
Кто вновь продолжит тот же курс
И не ослабит жизни пульс.

Выбор сделан – дерзай, Рамзан,
Теперь ты главный атаман,
Избавь республику от швали
И жми, газуй на все педали.

Ведь твой отец – Герой России,
Это придаст и тебе силы,
Сверяй поступки с его делами,
Твоя звезда не за горами.

Я за Рамзана сегодня рад
И говорю от всех: «Виват!»
В бою за Русь один из первых
Надёжных сыновей и верных.

Не раз плечо уж подставлял
И за страну удар держал,
Командир и воспитатель –
Земли Русской собиратель,

Теперь большой уже державы,
И не ради личной славы.
Генетика – с ней не поспоришь,
И праотцов российских вспомнишь.

И снова поворот крутой,
Не отсидеться за горой,
Рамзан напомнил мне отца,
За Русь пойдёт он до конца.

ИЗ РОДА В РОД

Василий КИЛЯКОВ

...На широком дворе лежали дубовые дрова, заготовленные ещё осенью. Дед долго выбирал, пристальным взглядом высматривал самую удачную лесину, затесал её и прошёлся рубанком. И до позднего вечера мы делали крест бабке Акулине, а надписи сделали на другой день утром. Уложили крест на большие санки для дров, взяли пень, топор. Запирая ворота, дед проговорил:

– Ну, малый, с Богом! Может, за день-то и выроем могилку Акулине.

Наученный опытом, я надел лапти, накрутил онучи выше колен, как научил меня дед Кузьма. Оба в лаптях, мы шли к кладбищу напрямки, улицей, огородами, запущенными садами. Кладбище занесло так, что пришлось

пробиваться с лопатой. Только теперь я заметил чьи-то следы справа, увидел повисший дымок недалеко, среди обступивших кладбище осин. Кузьма Лукич направил стопы к тому месту, откуда струился дымок. Елизавета уже очистила площадку для могилы и давно, с темноты, принялась отогревать землю костром, сухостоем да валежником, лапником, что собирала тут же.

– Еле отыскала место, – сообщила она с некоторой гордостью, даже героизмом. – Покойница просила рядом с матерью, Фёклой, похоронить. Отогрелась земля, а то чугуны были.

Лизавета, прокопчённая насквозь, умылась снегом. Чистили снег и разгребали ещё горевшие, сопротивлявшиеся поленья – в чёр-

ную кашу, грязь с золой. Начали долбить пешнем, Кузьма Лукич вспомнил давно умершую Фёклу:

– Эх и суровая была старуха. Долгушей звали. По-уличному. Шаг до-олгий... Ходила будто овдовевшая царица или княгиня какая... Ох и не ндравился я ей, от Акулины отгоняла меня с бранью. Ну да дело прошлое, что вспоминать.

Едва сняли золу да холодную грязь, и земля загудела под пешнем и ломом, будто под ногами лежала бетонная плита. С самого начала стало ясно, что за день нам не управиться. Так и случилось. В сумерках к подстанции, к торчащим над ней изоляторам, к площадке высотой в метр от земли, находившейся недалеко за оградой кладбища, подкатил на лыжах электромонтёр. Дед Кузьма сразу узнал его, крикнул:

– Здорово, соколик! Когда нам свет сделаешь?

– Где-то замкнуло, – угрюмо отвечивал электрик и полез открывать шкафы, но, убедившись, что причина на линии, в полях, подошёл к нам.

Я сказал ему, что схлёстка проводов – в Выселках. Электромонтёр поправил провода, вновь приехал, заменил предохранитель в щитке подстанции, сменил сгоревшую лампу в фонаре. Яркий свет разлился по кладбищу, и в редющих сумерках зловеще выросли тени деревьев, крестов и памятников.

– Дайте-ка я подолблю, погреюсь, – попросил электромонтёр.

Дед Кузьма дал ему пешень, и молодой парень с обезьяньей ловкостью начал долбить. Дед Кузьма журил электрика:

– Две ночи с керосиновыми лампами сидели, а тебя и днём с огнём не сыщешь.

– В Архипове загорали, – не переставая долбить землю, говорил электромонтёр. – Скотный двор загорелся от проводки. Два дня там и торчали. Собачья работа. Выпить некогда.

– Ой, на-ка, на-ка, у меня есть. – И дед Кузьма начал угощать своего знакомого.

– Считай, и дома не бываю, мотаюсь по всей округе, как кобель, – глотая водку из горла

и задыхаясь, жаловался электромонтёр. – В деревне-то что! Вот в поле закоротит – поди попробуй найти. Нескоро сыщешь.

– Эх, бедолага! – суя в руку электромонтёру хлеб и сало, жалел его дед. – Зажуй-ка, на вот, зажуй, закуси хоть чуть. До дома-то далеко.

– А водка-то того, настоящая, – с приятцей удивился электрик. – А то всё спирт электролизный, горький – полынь. А чего, болела старушка-то?

– Болела, соколик.

Фонарь светил хоть ярко, да низко. Тени мешали долбить и копать землю. Тени, как живая распуганная нечисть, нетопырями вспархивали и взлетали – живо мешали, путались, и голова шла кругом. Деревья качались от ветра. Заметив, что мы в лаптях, электрик захохотал.

– Как увижу деда Кузьму в лаптях, смех разбирает, – становясь на лыжи, кричал мне электрик. – Сам видел на нём новые валенки, а он, вишь ты, в лапотцах. Ай не холодно, ай валенки-то уже и сносил, дед? Концерт, да и только. Ну, пока.

Кузьма решил оставить всё до завтра, незаконченную могилку, «струмент», санки – всё это он закидал снегом возле могилы, чтобы никто не украл. Пустые санки потащили назад. И когда вышли в поле, чернота зимней ночи ослепила, оглушила тишиной. Ни следа, ни звука, никаких признаков жизни. Лишь в Выселках на столбе чётким перевёрнутым конусом света горела из-под чашки-отражателя лампочка.

...Хоронить Акулину везли на санках. Дед Кузьма делал для себя большие дровяные сани, на них он зимами возил хворост из леса, и эти санки, лет уж пять им было, служили теперь похоронными дрогами. Мы с дедом шли впереди, тащили за верёвку санки, а бабка Лиза шла сзади, хваталась за поясницу и останавливалась.

День удался хороший, солнечный, и мороз небольшой. На высоких сугробах гроб с Акулиной грозил падением, и мы часто поправляли домовину.

– Ну, слава Богу, привезли, – задыхаясь, проговорила бабка Лиза и тотчас начала говорить с Акулиной, как с живой, а под конец и плакать с причетом:

– Ой, Акулина, Акулина, отмучилась, убра-лась. На кого ж ты нас оставила... А я одна, горемычная, остаюсь на всю-то деревню...

Пронзительный, как сверло, голос бабки Лизы нестерпимо резал и мозги, и сердце. В этих причитаниях на старинный лад слышалась какая-то жгучая безнадёжная правда, жалость к себе, ко всем живущим и жалоба на нищее и одинокое существование. Какой-то эпический трагизм судеб людей среди сугробов, нищета и тщета жизни.

Начали прощаться с Акулиной, и бабка Лиза уже завывала – не остановить. Дед начал бормотать:

– Ну будя, будя, болезная. Прости, Господи, люди Твоя. И благослови достояние Твое. Не по грехам нашим, а по милости Твоей. Прости и ты, Акулинушка. Если б не матушка твоя тогда, укатали бы в город из этих Выселок, пропади они пропадом, по-другому бы всё и вышло. Прости-прощай.

И тут любопытная бабка Лиза вдруг смолкла, дёрнула по глазам рукавом плюшевого полупальто и посмотрела на Кузьму своими ясными серыми глазами. Дед пощипал-пощипал бородку, поправил подушку под головой покойницы, смахнул завиток стружки с её груди. Вытащив из кармана гвозди, зажав лишние во рту, начал с удивительной ловкостью деловито и умело заколачивать гроб. А заколов, искал глазами сумку, висевшую на сучке рядом, вытащил водку, глотнул и поставил себе в боковой карман, чтобы грелась до поры. И когда подровняли бугорок могилы, бабка Лиза повесила на крест собственноручно сделанный венок из бумажных цветов.

Мы двинулись в обратный путь мимо полузанесённых памятников, крестов – этого селения мертвецов. Сколько тут известных и неизвестных трагедий хранится под снегом и мёрзлой землёй! Вот пожелтевший медальон юноши – застрелился в лесу из охотничьего ружья. Двое мальчишек лет десяти играли в охотников и зайцев. Один из них снял со стены ружьё старшего брата и убил наповал второго «зайца». Женщина, уже немолодая, облила себя бензином и подожгла. Смерть наступила

в муках, потом пожар, тут же, в предбаннике... На свадьбе гуляли, пили самогон – сгорел от сивухи запойный молодой тракторист, так и не отпоили молоком. Старуха турила самогон да меняла его на дрова и зерно у заезжих механиков. Бабка хозяйственная, характерная, крепкая, как объясняла бабка Лиза, но сама «вружилась» и в запое умерла от сердца, неделю пролежала на своей печке, пока хватились её. Тракторист лет двадцати ехал пьяный на тракторе и не мог миновать оврага, «перекувырнулся» вместе с трактором, придавило колёсами. Бабка Лиза останавливалась возле могил, смахивала снег с крестов и памятников, подкладывала корочки хлеба птицам, щепотки пшена – для того и припасённые, чтобы помянуть, да крошила блинцы на пшённой кашке. Рассказывала, кто и какой смертью умер.

– Акулина счастливая, – заключила она, и в словах её, тоне, самой интонации голоса я не услышал, к удивлению моему, никакого лукавства. Мало того, почудилась зависть к такой смерти. – Она счастливая: своей смертью умерла и на своей печке. Мне бы так-то. И похоронили честь честью, и помянули. Даже есть вот и помянуть, и на девятины тоже есть чем. А нынче – студень я наварила, кисель овсяный с сытой, то бишь со сладкой водой на меду.

– Похороним и тебя, не горюй больно-то, знать, не твоя была очередь. Только уж гроба такого я тебе обещать не могу, – начал пошучивать дед. – Да и себе тоже. Но если ты вперёд помрёшь, и ты будешь такая же счастливая, как Акулина. А вот уж если я помру последним, нескоро придумаешь похоронщика.

– Да рази я одна-то, – проговорила бабка Лиза, – но лучше об этом не говорить, авось Бог милостив.

Поминали в Акулининой избёнке. Избу подмели, образили. Ввернули большую лампочку, в лампадки долили масла. За окнами было уже и вовсе невиднота, когда мы управились с делами, разложили вареники на печурке да развесили одежды. Бабка Лиза собрала на стол:

– Да ить Святки! Святые дни. Ой, нет, нет, милостив Бог к Акулине. И похоронили... это...

С родителями. С одной стороны рябинка, с другой – черёмуха. Подальше от дороги – как хорошо лежит-то...

– ...И чего ж ты? Завтра едешь в Москву? Твёрдо решил? – спросил меня дед Кузьма.

Я твёрдо решил не испытывать больше судьбу, ехать.

– Отпуск мой кончился. Был нужен здесь, вот и оставался, – отвечал я.

Мне было неприятно это напоминание о том, что предстояло, как ни крути, ретироваться, хотелось уйти и от разговора, и от объяснений. Я спросил набожную бабку Лизу:

– Почему на Рождество к столу подают гуся и свинину в первую очередь?

– А поделом им. Когда Господь родился в вертепе, как бы во дворе, так по вере, они спать не давали, гуси гоготали, свиньи хрюкали. Ни Господу, ни Приснодеве Марии не давали уснуть.

Я поймал на себе угрюмый взгляд деда Кузьмы:

– Тяжело до тракта добраться по бездорожью.

Помолчали. Старики стали мне за это короткое время точно родными.

– Тяжело, так что помни моё: лапти! В лаптях до большака, как мы и шли, милое дело. А там можешь и похерить, выбросить их. Наденешь свои городские ботинки, и всё.

Выпили по первой, после второй я уже улыбался от бабки Лизы:

– Нет-нет, мне по Марьин пояс, чтоб жизнь полнее была.

– Вот дикий народ, да ай от этого зависит? Счастье-то? Ну ладно, с Богом, земля пухом и Царствие Небесное, как говорится, из роду в род, – не жадничал Кузьма.

Разговор завели про Акулину, про её похороны и какие мы всё-таки молодцы. Бабка Лиза раскраснелась, бегала в кухню за закуской, подавала хлеб.

– Акулина молодая весёлая была, не велела плакать.

– Да ты её молодой-то ай помнишь? – не унимался и дед Кузьма.

– А как же не помню-то, ты что, Господь с тобою. Я не какая-нибудь бестолковая да беспя-

мятная, я бядовая. Я в трактористках была! – Запела: – Трактористкой я была и под трактором спала...

– Титьки пахли керосином и соляркою ссала, – закончил частушку Кузьма.

Бабка Лиза не обиделась, засмеялась разливисто и громко и начала уже в который раз рассказывать всё об одном, всё о том же, как работала на колёсных тракторах, тех, что ХТЗ обзывались.

Я слушал и не находил утешения, гнал думы о Москве, о её театрах, казино и ломбардах. О Тверской, где с удалью проносятся на автомобилях лихачи, везущие новоявленных господ в новоявленный «Яр», в недавнем прошлом – ресторан «Советский».

...Утром следующего дня я поднялся поздно. Стояло будто бы всё то же утро, надоевшее, со снегом. Серой дымкой заволокло окрест. Снег не падал, а как бы только грозил падением. С тяжёлой головой, собрав свои нехитрые пожитки, я стал раздумывать, чего бы и впрямь обуть мне и как по бездорожью пробиться до большака. Не надевать же и впрямь лапоточки в век компьютеров и жидкокристаллических плазменных телевизоров. Да ещё машина или трактор попадётся по пути или навстречу. А там молодые. А если и девки – засмеют. Впрочем, молодые вряд ли попадутся.

Повесив амбарный замок на двери, я скорым шагом зашагал Выселками с чувством невыразимой пустоты и грусти. Это, верно, был последний мой приезд в родную деревню. Всё было кончено.

Бабка Лиза и дед Кузьма провожали меня до снежных гумён, до голых садов без оград, за которыми и ещё дальше широко и вольно лежали снежные тяжко-белые барханы и дюны. Сквозь здесь и там торчала то чахлая берёзка, то ветла.

В полукилометре от Выселок, возле дубовой рощицы, прощались:

– А пальни-ка из ружья-то, посигналь на росстанях, – попросил дед Кузьма.

Я гордо вытянул из чехла дарёную «Сайгу» и дважды пальнул. Дед Кузьма обнял меня, а бабка Лиза прослезилась.

– Летом приезжай, – твердил мне дед. – Жив буду – все грибные места обойдём. Грибов много будет. Ну летом что за охота – баловство. Разве утка, так это пса надо натасканного. А то в сентябре, когда зажирует птица, первого ледка глотнёт... А не то и лета не жди, а – в мае, так оно вернее. И не забудь, черкни письмецо-то, когда приедешь. Не забудь...

– Не за-бу-ду-у.

– О-го-го-о-о! – кричал он мне уже вослед, и эхо наискосок сносило в сторону что-то ещё, то, что казалось в ту минуту важным старику.

Я обернулся, помахал рукавицей и, еле сдерживая слёзы от какой-то доселе неясной мне тоски и жалости к ним, побрёл по колено, порой оступаясь по поясу.

Тепло простившись со стариками, я сделал себе ещё больнее. И прислушиваясь теперь к этой боли, шёл, стараясь ускорять шаг, по заметённой дороге без следов. Так соскочил бы на берег бывалый матрос, оглядываясь душой на море.

То, что я оказался в Выселках, – случайность. Выбрался, отодрал себя от сумасшедшей Москвы, возмечтал устроить праздник душе, сделать повесть.

Да и вся жизнь, если разобраться, случайность. Редчайшая из случайностей. Вспомнилась бабка Акулина, высохшая, точно слюдяная, остроносая от мороза, куклой каменевшая в гробу. Вспомнилось, что и вьюшку-то в трубе дома я не закрыл, не поставил заслонку в трубу, забыл по давней привычке к городской жизни. Не возвращаться же теперь, плохая примета.

Уходить надо было мимо кладбища. Здесь от Выселок всегда была дорога в райцентр, «дорога жизни». За недели среди снегов я привык волковато и сноровисто бродить по глубоким сугробам, но, пройдя через село и ещё дальше, вдруг почувствовал такую усталость, что снял шапку и опёрся на оградку, чтобы перевести дух.

Снежно-сумрачная зима расстилалась кругом. Сквозь вымахавшие на кладбище тополя, всосавшие прах моих родственников, похороненных здесь, сквозь древесные замшелые и корявые стволы виднелись снежные могилы и кресты, часовенки без дверей с вывороченными

из них святынями. Все было неухожено, брошено. В молодость мою в каждой уютной деревянной часовенке под иконой всегда аккуратно лежало по три медово-жёлтых свечи. Даже и при атеистическом социализме лежали, совсем недавно, а теперь разор... Храм Спасителя в Москве восстановлен, и оживляют Печеры во Пскове, а тут – погибель полная. Не сходилась, как-то не срастался вывод о нынешней жизни с итогом, как не сходится в начальных классах сюжет задачи с готовым ответом в конце задачника, ну никак. Не хватало какого-то действия или усилия ума. «Молитвы мне не хватает!» – спохватился я и стал подниматься. И пошёл, пошёл. Стал вновь настырно пробиваться к дороге-большаку, как вдруг вспомнил, внутренне услышал вновь колокола.

Так и шёл. Прислушиваясь к бою колоколов, которые звучали, били, гудели в ветре и вьюге. Без шапки, прислушиваясь, продирался через сугробы. Ударял язык невидимого колокола, повисал и, очертив круг в пространстве, ударял, снова расходился и шёл дальше, замирал вдали широкозвонный удар. И в ответ много и дружно, как на Светлое Христово Воскресение, разбегались быстрые и частые удары, радостно и минорно частили всполохи малинового звона. Удар и перезвон, перезвон. И опять удар и перезвон, долгий и грозно-торжественный. И под этот перезвон, который вспомнила душа из запределья, из иной стороны жизни, грянул, как из храма на паперть в детстве моём, церковный хорал поющих Рождество Христово...

...Дед Кузьма не профессиональный могильщик, но плотник, столяр, печник. Меня поразило его равнодушие при раскопке ямы под могилу именно потому, что под личиной равнодушия он скрывал, как оказалось, тайну. Тайну его отношения к покойной. Он не рассуждал, копая.

А колокол бил и бил. И всё выше выводил-выпевал хор на клиросе церковный. И я, кажется, слышал скрип помоста-площадки и скрип полозьев саней под гробом Акулины. А его, Кузьмы, кажущееся равнодушие к жизни... И этот холм земли над могилой, сиротливый, сирый среди выбели сугробов и берёз.

Так, согревшись движением, без шапки я и шёл, огибал кладбище. И уже виднелся большак за четой двух сосен и за колком дубняка. Рассажанные здесь давным-давно дубы, с тех времён, когда ещё засеивали широкие просторы озимыми и надо было возможно дольше задержать на полях и снег, и влагу; и урожаи эти, полные бункера с зерном в комбайнах на полях я отлично помню.

С краю кладбища чернел крест над свежей могилой, над занесёнными порошей безымянными холмиками-могилами. Ветер сорвал и угнал венок со свежей насыпи-могилы, прибил его к забору, он пошевеливался от ветра и будто дышал, как живой. Я подобрал его и привязал-приладил к кресту. Крест стоял, вытянувшись в облака, простирал перекладыны в небеса, крест-опора словно всем видом своим противостоял этой жизненной сумятице, этой «мрети», которая сжигает и посылает всё самое дорогое, человеческое. Символ-крест православный, он полон жизни в двух мирах, он сам по себе и жизнь, и система, и смысл, и философия... Выкинул руку, поглядел на часы. Все поезда уходили до обеда, а последний – глубокой ночью. В день приезда я переписал расписание поездов на вокзале. Надо было поторапливаться.

Полы фельдъегерской шинели моей мотались, хлопали по коленям. Впереди до самого горизонта простиралось широкое сплошное море снегов, сходилось с небом, и я шёл вперёд, к этой выпуклой линии горизонта, как в чаше, в страшной, крошечной тишине.

Ломаный лозняк да быльник сухой полыни бились на ветру. Сухой чёрный репейник осыпался. Я оглянулся назад, надел прохваченную холодом и ветром, мокрую от пота с шёлкового испода шапку: мой след шёл от деревни мимо кладбища и дальше вниз. Сзади полумесяцем стоял Большой Лес с заснеженными елями. Он обступал меня первобытно и незнакомо, словно я попал в кратер потухшего вулкана. Древняя, словно бы миллионы лет уже заснеженная планета, забытая, покинутая!

Стоило проступить мрачно-розовому солнцу, зарозовел и снег, словно застывшее море с

кромками и хребтами – сугробами. И огромный тополь над Выселками с косыми сучьями – крестом. Древний тополь. Я вышел на угор, открылась занесённая балка реки. Стояла тишина, такая тишина, от которой давило в уши. Наверное, так же тихо бывает на мёртвых, никогда не оживавших звёздах в холодной Вселенной. И так же плывёт там розовое, немое и низкое, круглое шароподобие солнца, гаснет в тучах, ослепляет розовой яркой каймой, катится обручем красным.

Всё это неумолимо огромное пространство так надавило на душу, стало нестерпимо и безотчётно тоскливо... Жаль было не только тех, кто остался в умирающих деревнях, но и вообще всех людей, живущих со мной по всей России в это, одно и то же со мной, время, в этот день и час, даже и тех, которых я никогда не видел и не увижу.

Неприятна эта планета. Совсем не устроена она для жизни. И снег, и снег, и снег, и мороз. Тот мороз, что хуже пламени.

Небо становилось всё синей, всё равнодушной. Представилось, как стоит там, вверху, это холодное подобие солнца, тоже равнодушное к мелким делам мелких людей, к их жизням, к хаосу строек и войн, смертей и рождений на этой грешной земле. Солнце, с текущими под ним облаками, кажется, плывёт и плывёт, крутит ослепительно красной каймой-ободом. Оттуда, сверху, неразличима, верно, и моя деревенька Выселки. Неразличим и я в этом плывущем океане снегов, позёмки, вьющейся под ногами.

Сколько раз наблюдал я здесь этот поздний зимний рассвет и только сейчас увидел его таким сиротским, каким не видел даже в далёких красноярских, забайкальских и читинских краях, за Слюдянкой, в холмах Амазара. Почему же так жжёт этот рассвет зимой, оглушает таким бездушием Вселенной? Я впервые так остро, физически-зримо почувствовал мёртвый холод времени и безучастность к жизни везде, и на земле, и в космосе; какое-то трагически вселенское бездушие и временность всей, в том числе и своей, жизни. Безучастие ко всему, что так внезапно рождается и так же случайно умирает. И это зовётся жизнью.

Жизнь. Как она похожа на мох или на пыльную плесень. Неизвестно, зачем мы родились, и неизвестно, зачем мы умираем. И моя деревенька, жалкая и родимая, просто сжималась, и меркла, и вот дождалась своего часа, чтобы быть погребённой под снегом или под совком бульдозера. И моя горница, та, что «с Богом не спорница», тоже похоронена будет, и это так же несомненно, как эта зима. И всё, что связано с дорогим мне детством, добрым и человеческим окружением, – всё это убьёт, уже убило бездушное время.

И тут я внутренне обомлел, остолбенел от догадки – врозь этому моему представлению: я вдруг отчётливо почувствовал, что всё существование наше должно быть явно поддерживаемо свыше, одержимо и направляемо. «Рождаться» – не значит ли это «рождать себя»? И если столько раз жизнь человеческая выставала под всей этой громадой мрака и холода, откуда же взялась эта жизнь, откуда черпает она силы? И от всех ударов стихий, зла, невежества она только уверенней вжимается в землю, пускает корни в неё. Все мы, порознь и все вместе взятые, выполняем и вынуждены выполнять какой-то долг, долг искупления, выдерживать испытания, искушения. Все, и кто большой, и кто малый. И тогда эти умирающие старики в деревне представились мне вдруг героически уходящими, сделавшими своё дело, исполнившими свой долг на этой земле, а это ничуть не меньше, чем героизм человека, идущего на смерть, в войну, в спасение, в верную гибель за другого. Каким эпическим спокойствием повеяло вдруг на меня, когда стоял я над распадком реки за кладбищем!

Я вгляделся в необъятное, необозримое до окоёма небо, и на одно мгновение словно стало оно зеркалом, отразившим всю Вселенную, всё необъятное бытие этого мира. И тогда вдруг почувствовал я, что ради вот таких мгновений и живём все мы, ради таких вот ощущений, сокровенных и откровенных по силе. Именно в них смысл жизни, всё остальное – мёртвая материя. И злость, и зависть, и вражда уничтожаются вместе с ней, с материей, но живёт нечто главное, непреходящее

в веках, что исторгает из страждущего сердца слёзы, что заставляет целовать руки матери, любимой, отчего появляется желание исповеди кому-то за страдания и радости, за всё на этой земле.

Солнце погасло. Бескрайние барханы снегов, холодная мгла. И всё сметала, змеилась по моим следам метель. Я оглянулся. Стариков уже не было видно. И стоял тополь как крест, как мрачный и непобедимый символ и смысл жизни над моей умершей деревней. И я тоже ставил крест совсем недавно, над могилой.

Помню, как, поставив крест, ощутили мы какое-то внутреннее благовествование, душевное возвышенное движение, почти созерцательное настроение. Я как бы смотрел теперь на всё со стороны и сверху. И если нечто подобное испытывают люди, искренне верующие, в храме, то, честное слово, стоит верить!

Снега, снега. Куда ни кинь взгляд – снега! Лишь изредка голые лесочки, овраги с непролазными торосами сугробов и тихий пронизывающий боковой ветер. Онучи на ногах сползли, оголяя икры, онемевшие от стужи засыпающего то и дело снега; я поправлял их, подтягивал ближе к коленям. Мешал полупустой вещмешок и ружьё. Ориентируясь по линии электропередачи, минуя болотца с густым кустарником, я наконец-то добрался до большака, ведущего к станции. Подложив под себя вещмешок, снял лапти, надел ботинки и призадумался, не взять ли лапоточки с собой в Москву, на память о Выселках. Портянки я выкинул и оборы развязал.

Мороз лез под воротник и за пазуху, жёг уши, клещами выворачивал кожу щёк. Я натянул шапку поглубже, как вдруг за изгибом большака увидел трактор-лесовоз с длинными провисшими досками. Трактор, наверно, делал какой-то ремонт и поэтому едва тронулся.

Добежав до него, я запрыгнул и уселся между тесин в крошке древесной и снежной пыли, в чудесном духе лесной стружки сосновой и свежо и ново разделанных на доски и брусья сосен. Я угрелся и едва не задремал...

...У последней черты люди, вероятно, теплее, обыденнее, честнее. Они не изливают никому своего горя, и всё-таки меня коснулось

что-то высокое, против чего не поспоришь. До изумления ясный появился взгляд вперёд и на всё окружающее. И этот открывшийся мне грустный людской конец во всей его подлинности теперь не ужасал, но делал трезвей и серьёзней. Я уже не замечал вёрст. Серьёзная и горькая, какая-то очень трезвая задумчивость овладела мной. И благодарность за то, что есть исход из безнадёжности этой жизни, и за высокий её трагизм для каждого, и для меня в том числе, и, верно, смерть – это и есть рождение души, а не конец вовсе. И было странно, что утверждение смерти напоминало так о жизни.

Трактор дёрнул и встал.

– Эй, парень, – услышал я, – ты чего там?

Я с отчаянием обречённого встал во весь рост.

– Ну залез-то чего, ты что, хочешь, чтобы меня за можай загнали? Так, что ли? Ведь придавит. Или, хуже того, разобьёт трелёвкой. Мокрого места не останется.

– Что же делать, брат, надо мне. К поезду. Опоздаю я.

– Ну так давай ко мне в кабину, места хватит. – Он дошагал до меня, взял вещмешок. Я стянул за собой зачехлённое ружьё, показавшееся вдруг страшно тяжёлым.

– Что, набил русаков? Что-то не видно. У меня шурины гоняет их каждый день. Уже и выпивки к зайцам нет, а он всё таскает.

Трактор дёргал и притормаживал. То вдруг тащил ещё резвее. Лес стал ближе и чётче. Уходило, ушло солнце, нависло жёлтым пятном. Большаком трактор шёл легко, свободно. Шли пешь люди, мы обгоняли их, и ехали иномарки, проходили одна за другой с наглым, каким-то иноземным вызовом-гудком как последнее предупреждение нам, грешным. Я попросил остановить у разъезда поездов. «Берестянки» – висела написанная красной краской табличка, прибитая к трём берёзам, растущим из одного ствола. До поезда оставалось полчаса. Сидя в тёплой гремучей кабине, я оглох, уходил от ответов шофёру, сторонился разговора. Я опа-

сался разрушить эту внезапную и такую чудотворную благодать, овладевшую душой.

– А билет? – спросил мой спаситель-тракторист.

– Нет у меня билета. За деньги в первый вагон, к почтовикам, попробую.

Скорый поезд Ташкент – Москва появился вдруг стремительно, как пущенная стрела.

– Эй, да у тебя никак жар, парень? – внимательно глядя на меня, подметил тракторист.

Он помог мне забраться в тамбур к московским почтовикам. Поезд стоял минуту. Обмен состоялся косно, без открываний двустворчатых дверей с их тяжёлым, крест-накрест, крутящимся завалом, без счёта и обмена почтой с тележки: нечего и некому посылать отсюда и принимать сюда – уже некому.

И вот газанул соляркой трактор, и я уже не видел его, мог едва-едва представить его дальнейшее движение за синей дымкой сгоревшей солярки. Обменщик, спрыгнув с фартука, взмахнул рукой. Старый пятистенник вокзала-избы Берестянок тронулся назад, и медленно пошла назад скошенная пристанционная хибарка с косым повыбранным боком у завалянки. Поезд подхватил и понёс нас, набирая скорость и мягко потряхивая.

Мне постелили в купе проводника, я с благодарностью отказался от чая и обрадовался лишнему комплекту белья. И всё смотрел на набегающие и выстилающие мой путь к Москве редкие колки берёз и эту снежную выбель полей с косыми, едва-едва не падающими чёрными древесными столбами, с электрическими провисшими проводами, на низкие опоры с ящиками ржавых трансформаторов убогих электролиний.

Всё поднимались и опускались эти провода под скрип забирающего вправо вагона. Бесперывно кружились в хороводе поля, и я всё думал: «Надо написать эту историю стариков, последних жителей деревни, последних из могикан. Этих великих и неприметных стариков простой русской деревни. Напишу, обязательно напишу...»

«Нет деревни – нет России...»

Валентина КОРОСТЕЛЁВА

Валентина Коростелёва родилась в Кирове (Вятке), окончила Литературный институт им. А. М. Горького. Стихи, а позднее рассказы и очерки о русских писателях публиковались во многих «толстых» и «тонких» журналах, звучали на радио. Изданы 22 книги, из них 13 поэтических. Член Союза писателей России, лауреат литконкурсов имени А. Платонова, «Добрая лира», «Слово-2017», ряда конкурсов за рубежом (Вена, Берлин, Нью-Йорк), а также им. С. Есенина, Ф. Тютчева и А. Белого. В 2005 году в серии «Созвездие России» вышла книга Владислава Пластинина (Киров) «Свет Ярославны», посвящённая творчеству В. Коростелёвой. Заслуженный работник культуры РФ. Живёт в подмосковной Балашихе.

И ДЕЛО НЕ В КРАСЕ...

В деревне или столице, пока ещё «летаю»,
Приглядываюсь к лицам, они одни не врут.
И, как роман, порою читаю их, читаю,
Гадаю: за улыбкой – добряга или плут?

Девчонки, старики, вальяжные мужчины...
Их облики лепила незримая Судьба,
И дело не в красе и вовсе не в морщинах –
А есть ли свет в глазах или душа слепа.

ЦВЕТОК

Остался лишь цветок, один цветок остался
От пышного букета, что месяц простоял.
Ты близко подошёл, но чувства испугался,
И чуткий твой букет, как ты, душой увял.

Ты будешь бороздить моря и океаны,
И пристань в соловьях ты будешь огибать,
И вот тогда, ей-бог, былой мечтою пьяный,
Ты музыке любви не сможешь не внимать!..

БЕЗ СОЛНЦА

Дремлет дело, и радость сужается,
Жаждём солнца, чтоб душу согреть,
А весна всё никак не решается
Развернуться и в голос запеть.

Не готова к пути эпохальному,
Ой да гонит тоску даже днём
И сдаётся то снегу нахальному,
То дрожит под холодным дождём.

Лишь ветрило гуляет заносчиво
В опьяненье всемирных идей...
У России с весной много общего –
Всё никак не согреет людей...

НАГРАДА

Зелёный рай, где свежесть зорь и света,
И кажется, полжизни впереди...
Решила оторвать кусочек лета,
Покуда спят осенние дожди.

Никто не знает, что там будет завтра
В Москве, Калуге или вдалеке...
Погожий день шутя уходит за три,
Когда душа, как раньше, налегке.

Ах, лето, лето!.. Ни за что награда,
Как на Руси ведётся – просто так.
Есть райский день – и ничего не надо!..
А это, уж поверьте, не пустяк.

А НЫНЧЕ...

Не уходи из снов, не уходи,
Ну что тебе, признайся, стоит!
Ещё мы встретимся в пути
И скажем самое простое.

И будет глаз не отвести
От снега или листопада...
Но это всё же впереди,
А нынче даже сон – отрада!

УТРО В ЛЕСУ

Над тропинкою птица вьётся,
Видно, хлопоты поутру...
Потянулись деревья к солнцу –
Свету чудному и добру.

Тополь вздрогнул от свежего ветра,
Крылья звёздные клён распростёр...
И купаются в рифмах поэты,
Что молчали, увы, до сих пор.

С дубом рядышком та же рябина,
О которой поют за столом...
Летний день, замечательно длинный,
Обнимает округу теплом.

Кверху тянется даже осина –
У деревьев порядок лесной,
И живут они, как Россия,
С гордо поднятой головой!

У ЛУКОМОРЬЯ

«У лукоморья дуб зелёный»...
Той сказке двести лет весной.
Вошла я в номер немудрёный,
В окно взглянула – боже мой!

Красавец, «графом» наречённый,
Расправил плечи в ласке дня...
И я хожу, как кот учёный,
Но кот куда умней меня.

Чтоб день не слишком был перчёным,
Не повернулся мил спиной,
Ах, кот учёный, кот учёный,
Дружи, пожалуйста, со мной!

НА ЗАКАТЕ

Какие краски на закате,
Какая жизни полнота!
Об этом грезилось когда-то,
Во всём – любовь и красота.

На горизонте тучи тают,
Природа золотом горит,
И сердце с ходу отмечает
Туман сомнений и обид.

Как тёплый дождь, надежда брызнет,
И пресловутых нет оков...
Закат ли дня, а может, жизни –
Неважно, если он таков.

В ОТВЕТ...

Было всё в дороге длинной –
Шум и сердца суховей,
А теперь ищу могилу
Милой бабушки моей.

К слову, память не остыла,
Хоть дороженька длинна.
...Я бы так и не ходила,
Если б только не она –

Каждый день, сжигая пятки,
На руках меня несла
На песок родимой Вятки
(У деревни, где жила

Под дырявой крышей горя,
Не ища судьбы иной),
А потом – в крутую гору
На руках с больною мной.

Расшвыряли власти сдуру
Работающую семью,
Замерла изба понуро,
Род прервался на корню.

И с моей бедой металась,
Одолеть её смогла.
Я потом росла, каталась,
И призы порой брала.

...Берег, шёпот леса древний,
Небо всё ещё светло.
Нет давно моей деревни,
Вот и кладбище мертво.

И не вышло повидаться
С той, чей образ сердцу мил,
Так непросто продираться
Среди брошенных могил,

Заросли вконец тропинки,
Пали, как сдались, кресты...
Льются слёзы, не слезинки:
«Ты нас, бабушка, прости!»

Выбираюсь из низины,
Но не мил мне белый свет.
«Нет деревни – нет России», –
Всюду слышится в ответ...

«СВОИ»

Не знают вовсе страха
Холёные «коты» –
Упитанные ряхи,
Подушки-животы.

Их знает вся округа,
Они исчадьё зла.
Они порой друг друга
Куснут из-за угла.

У них свои расценки,
И чья-то жизнь – пятак.
Они порою в церковь
Заходят просто так.

Отсыплют средств немного,
Чтоб быть «своими» впредь,
И всё-таки на Бога
Колеблются смотреть.

ЧЕРТОГИ

Хорошо проснуться утром
И увидеть добрый лес...
Хоть давно не жду от жизни
Никаких таких чудес,

Но зелёные чертоги
С колдовскою тишиной
Уведут, пусть недалёко,
От сумятицы земной.

И почти легка дорога,
И пьянит надежд замес,
Ведь не зря дарован Богом
Незабвенный русский лес!

ПРОСЬБА

Пролегла полоса неудач,
Пролетели коварные ветры,
И бывшее пропало, хоть плачь,
Вместо тропки – уже километры.

Ты сегодня совсем далеко,
За иной, неприступной межою...
Но об этом мне думать легко –
Значит, впрямь расстояние большое.

Если нас всё же выведут дни
В тот июль на родимой сторонке,
Ты, пожалуйста, мимо взгляни,
Если голос мой всё-таки дрогнет...

ЗВОНОК

Звоню как будто бы по делу,
И что мне рядом – вьюги вой?...
Такая мне судьба досталась.
И ничего мне не поделаться,
Когда я снова – эка малость! –
Но всё же слышу голос твой...

В ПРЕДДВЕРИИ

Напряжены аллеи сквера,
На счастье полночь ворожит,
Как дебютант перед премьерой,
Звезда высокая дрожит.

Земля обветренная стынет,
И негде взять тепла взаймы,
И колок воздух, как в пустыне...
Всё ждёт зимы.

ДОМ У ДОРОГИ

У дороги – старый дом,
Изгородь ветшает,
Ну а в целом всё ладом,
Так любой решает.

А над крышей вьётся стяг
Бело-красно-синий,
И, конечно, слышит всяк
Этот глас России.

Мимо редко кто пройдёт
(Трудно не заметить),
На минуточку замрёт,
Глянет в окна эти,

Спросит, кто же там живёт,
Даже интересно...
И, глядишь, опять народ
Грудится на месте.

– Никого нет. Тишина...
Видно, на работе.
А за флагом – вся страна,
Ратные заботы.

– Да уж, двадцать первый век,
Сила косит силу.
– Ясно, русский человек!
Да и флаг красивый...

Андрей БАБОЖЕН

Родился 15 января 1982 года в городе Чите. Поэт, поэт-песенник, член Союза писателей России и Российского авторского общества, автор пяти книг и одного сборника избранного, написавший слова более чем к семидесяти известным эстрадным песням. Окончил Забайкальский государственный университет, факультет филологии и массовых коммуникаций. С августа 2022 года живёт в городе Ревде Свердловской области.

ЗАСНЕЖИЛО ЧЕРЁМУХОЙ В ОГРАДЕ

Заснежило черёмухой в ограде.
И май, теряя голову свою,
Весь перепачкан в солнечной помаде,
Дурачится в сиреновом краю.

Невнятное бормочет что-то ветер
И, косы расплетая у берёз,
Им встречи назначает на рассвете,
Надеясь на взаимности всерьёз.

И где-то здесь, совсем неподалёку,
За лугом, где вот-вот взойдут жарки,
Из-под земли пробил себе дорогу
Родник, бегущий в сторону реки.

И дышит всё, жужжа, звеня, играя.
И, радуясь раскидистой весне,
Я понимаю: Русь моя живая!
Живу я в ней, она живёт во мне!

ДОЖДЬ

Холодный Дождь, бесчувственный какой-то,
Гуляет в одиночестве своём.
То затихает, то, как из брандспойта,
Всё заливает с яростью кругом.

Который день, ничуть не просыхая,
Идёт, опять качаясь, пьяный вдрызг.
Здесь всё не то, и улочка чужая,
Из-под колёс проезжих – сотни брызг.

И, барабана в светлые окошки,
Вновь просится к кому-то на ночлег,
И у девчонки пляшет на ладошке
Звездой вечерних летних дискотек.

А фонари глазеют до рассвета
На серое затишье площадей,
Стоят вдоль улиц в середине лета
И мокнут без накидок и плащей.

И, костеря промозглую погоду,
Текут зонты куда-то по делам.
Вступила слякоть вновь сегодня в моду
И пристаёт нахально к башмакам.

На небе снова молнии сверкнули.
Никто не представляет из людей,
Что Дождь холодный суток пять в загуле
От глупых ссор с Дождихой своей.

ЛЕТНЯЯ ПРОГУЛКА

На улице сегодня – благодать:
Танцует лето в лёгком одеянии,
И в радости, как будто на свидание,
Я выхожу под вечер погулять.

А солнце покосилось на часы,
Уж скоро семь – согласно циферблату,
Рабочий срок истёк, пора к закату,
Хоть день теперь длиннее стал в разы.

Цветут сады, и женщины цветут,
И голова от этого кружится.
Я по земле, как будто в небе птица,
Лечу в горсад, где зелень и уют.

Меня назад проводят фонари:
Их тёплый свет укажет путь до дому.
Они не могут просто по-другому,
Неся свой пост до утренней зари.

Но облаков немых седая прядь
Плывёт безмолвно под крыло заката,
И солнца луч за мной следит предвзято.
На улице сегодня – благодать!

ГАДАЛКА-СИРЕНЬ

Я уже другой стал – безнадёжный,
И угас во мне задорный пыл.
Белый свет, огромный и тревожный,
Кто-то не на шутку очернил.

Греет сердце лунная дорожка,
Что бинтом полощется в реке,
А сирень у низкого окошка
Для меня гадает по руке.

Расскажи о будущем немного,
О моей родимой стороне!
И какая душу ждёт дорога?
На каком скитаться ей коне?

И где та, что нежно улыбнётся
Да подарит чуткую любовь?
Я бы вплёл кусочек яркий солнца
В локоны её без долгих слов.

Треплет ветер ласково одежду,
То ль с веселья, то ль с большой тоски.
Дай, сирень, хоть робкую надежду!
Безнадёжным быть мне не с руки.

МЕЖДУ АДОМ И РАЕМ

Я застрял между адом и раем –
Там, где нет ни дорог, ни тревог.
Здесь встречают надрывистым лаем,
Провожают с «Храни тебя Бог!».

Изгоняют всем миром ненастье
Да бросаются грядки полоть.
Делят всё ж неделимое счастье,
Что когда-то послал им Господь.

Если любят – то только до смерти,
Ненавидят – то головы с плеч.
Вниз посмотришь – беснуются черти,
Взглянешь вверх – звёзды будто картечь.

Проиграть можно душу в рулетку
Или сердце в ломбард заложить,
Но нельзя посадить волю в клетку,
Не унять у мечты старой прыть.

В пересудах прослыть шалопаем
Не хочу, но и не зарекусь.
Я застрял между адом и раем
В этих землях с названием Русь.

БЫТЬ РУССКИМ!

Судьба быть русским мне по нраву,
Жить на Руси, служить Руси
И по народному уставу
Сверять с рассветами часы.

Восстать из малой горстки пепла
И вновь лучиною сгорать,
Чтобы моя Отчизна крепла
И набиралась сил опять.

Я за неё – в огонь и в стужу.
Не стыдно слыть самим собой.
Небесный свет врачует душу,
А сердце греется мечтой.

Стоят берёзовые рощи,
Кругом простор и даль дорог.
Рубаху ветер мне полощет,
А над Россией – только Бог.

И лес, и поле – глаз улада,
А жизнь – что шёлковая нить.
Быть русским – высшая награда!
И крест, и гордость – русским быть!

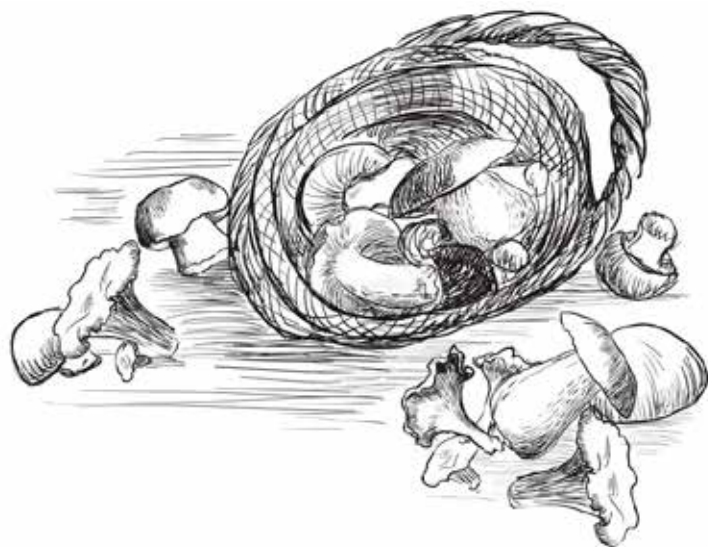
ДАЧНОЕ

Уютное утро на старенькой даче.
Стучится в оконца погожий денёк.
И каждому ветер желает удачи,
И слышен его с хрипотцой шепоток.

С дымком вкусный чай вскипачу в самоваре,
Поставлю оладьи с вареньем на стол.
Пусть солнце вверху словно жарится в кляре,
Роняя лучи на дощатый забор!

А где-то в лесу слышен голос кукушки.
Соседский петух серенады поёт.
И кошка сидит возле грядки петрушки,
Зажмурясь, забыла, что ждёт её кот.

И время здесь как-то проходит иначе,
Течёт по-другому тут даже вода.
Какое уютное утро на даче!
И хочется, чтобы так было всегда!

ДОБЕГУ

Забытой сказкой о былом
Приснилась нежность мне сегодня,
Когда ломилась вьюга в дом,
Полночной сказке неугодна.

Зима в расстрелянной тиши
Бестактно строила гримасы
И хрипло пела от души,
Присев на снежные паласы.

А я смотрел девятый сон
(...Хотя не знаю – счёт излишен),
И слышал храмов перезвон,
И видел цвет июньских вишен.

Как будто в детстве по траве,
Смеясь, несусь навстречу маме
С большой дырой на рукаве
И вечно рванными штанами.

Не добежал к её рукам –
Упал. Проснулся. Плен квартирный...
Но обещаю, слышишь, мам,
Я добегу, ведь я настырный!

А МНЕ ПРИГРЕЗИЛСЯ РАССВЕТ

А мне пригрезился рассвет
И тёплый ливень за окошком,
С грибами полное лукошко.
И что войны в помине нет.

И дрожь окна я слушать мог
Уже без страха. Мир на сердце.
Лишь чуть подрагивала дверца,
Едва цепляясь за порог.

А капли бились о стекло,
Шумели, весело играя,
Сгущала краски мгла слепая,
И счастье медленно текло.

И ночи шли в объятья лет,
Алели дни в тяжёлых гроздьях.
Кому-то снилось небо в звёздах,
А мне пригрезился рассвет.

Никас Сафронов. Главный храм Вооружённых Сил России, собор Воскресения
Христово с Георгием Победоносцем на небе, х., м., 30 x 20, 2022

Никас Сафронов. За Веру, за царя, за отечество, х., м., 31 x 51, 2011

Дореволюционная открытка
украинских националистов:
«Украинцы защищаются от
русских и поляков»

ДОМОРОЩЕННЫЕ ЧУЖЕЗЕМЦЫ^{1,2}

НАЦИСТСКАЯ УКРАИНА – ЗАПАДНЫЙ АНТИРОССИЙСКИЙ ПРОЕКТ

*Если ты выстрелишь в прошлое из пистолета,
будущее выстрелит в тебя из пушки*
Расул Гамзатович Гамзатов

Кто начал злом, тот и погрязнет в нём.
Пословица

Яков ШАФРАН

Родился в 1950 году. Два высших образования: в 1973 году окончил Тульский политехнический институт (ныне Тульский государственный университет) по специальности «Двигатели летательных аппаратов» и в 1998-м – Высший психологический колледж (ныне Высшая школа психологии) по специальности «Практический психолог». Литературный стаж с 1986 года. Автор восьми книг прозы и поэзии.

В течение минувших веков в своей неустанной целенаправленной деятельности против России Западная цивилизация неотвратимо, в силу неоднократных неудачных попыток полного покорения нашей страны, приходила к навязчивой мысли о насущной необходимости создания анти-России как эффективного инструмента для успешного оперативного внедрения всевозможных антирусских

¹ Выражение принадлежит митрополиту Павлу, епископу Украинской православной церкви (Московского патриархата), наместнику Свято-Успенской Киево-Печерской лавры, на момент написания этой статьи находящемуся под домашним арестом.

² Предыдущие статьи цикла «Нацизм – инструмент объединённого Запада против Русской цивилизации»: 1. «Западная цивилизация – антипод Русской цивилизации» <https://proza.ru/2022/12/10/1769>, 2. «Ударный механизм Западной цивилизации. Чёрный интернационал» <https://proza.ru/2023/03/17/1558>, 3. «Русофобия – это нацизм и расизм» <https://proza.ru/2023/06/23/885>

смыслов на территории государства, эффективного инструмента планомерного и тотального разрушения русской цивилизации изнутри. А известно, если хотите так победить державу, то необходимо соответствующим образом воспитать её детей... И Запад стал предпринимать последовательные практические шаги, ориентированные в том числе и на бесповоротный отрыв от России юго-западных русских земель, памятуя, что без них могучей империи не будет, и на фактическое превращение их в передний край на развёрнутом фронте против неё.

Но давайте, выражаясь языком психологии, «закроем гештальт», то есть до конца, окончательно разберёмся и поставим точку в вопросе названия «Украина». Нужно сказать, что данное «гордое» наименование части русского края на определённом этапе формирования русской государственности ещё с XII века применялось в буквальном значении древнерусского слова «окраина», когда говорилось об отдалённых пограничных районах. При этом «украинцами» (или «окраинцами») назывались тамошние прирубежные жители, служившие добровольными и надёжными защитниками от постоянных иноземных опустошительных набегов.

Сегодняшняя Украина ведёт своё происхождение не только от Майдана 2014 года, но и от незавершённой денацификации и дебандеризации 40-х – 50-х годов XX века и – в ещё большей степени – от польских целенаправленных практических действий, начавшихся в XVI веке и получивших соответствующее оформление в веке восемнадцатом. За спиной же Польши, Австро-Венгрии, продолжившей антироссийскую деятельность, и далее Германии всегда стоял объединённый Запад во главе с англосаксами и их командными центрами силы.

Отсюда ясно, почему имевшее место фактически после развала СССР постсоветское развитие «независимости» Украины шло не через справедливое устройство на началах разумной федерации и не через установление русского языка вторым государственным, а, напротив,

исключительно через последовательное и беспрепятственное имплементирование враждебной русской цивилизации идеологии украинского неонацизма и русофобии.

*Ex nihilo nihil fit*¹. Что же совершалось на протяжении долгих столетий, а также более близкого к нам нового времени на Украине, давшее реальную возможность создать из неё анти-Россию?

ВЕЛИКОЕ КНЯЖЕСТВО ЛИТОВСКОЕ И РУССКОЕ

Великое княжество Литовское, Русское и Жемойтское – государство на востоке Европы, функционировавшее с середины XIII века на землях нынешних Литвы, Белоруссии, большей части Украины, до середины XVII века – в западных краях Руси – Смоленске, Брянске и Курске, на землях Польши (Подляшье), в некоторой степени Латвии и Молдавии и юга Эстонии и ставшее в XV–XVI веках ярким противником Московского княжества в непримиримом соперничестве за абсолютное главенство на Руси и вообще в Восточной Европе. Изрядные исконные территории Руси, оказавшиеся под полным владычеством сего княжества, так и именовались Литовской Русью.

Да, было такое государство, в котором жили в большинстве русские люди, и подавляющей долей его правящей элиты были русские князья, господствующей религией было православие (меньшая составляющая населения – балты – являлись язычниками), официальным и общепринятым в быту языком – русский и алфавитом – кириллица. Однако тогдашние властители, в том числе и дум, как и ныне у нас основная часть власть имущих и интеллигенции, читай «шестая и пятая колонны», стремились слиться с Западом, стремились к соединению с Польшей. И вот в 1386 году состоялась личная уния – добровольное объединение двух самостоятельных монархических образований, княжества с королевством Польским, в якобы равноправный (об этом

¹ *Ex nihilo nihil fit* (лат.) – «из ничего ничего не происходит».

чуть ниже) союз с одним монархом, который стал, следовательно, главой каждого из них; а с 1569 года – также Люблинская сеймовая уния – был создан общий сейм в рамках конфедерации – Речи Посполитой.

Польские власти предрержащие, управляемые, как мы уже знаем, англосаксами, а те – небезызвестными управителями – центрами неумолимой силы, упоминаемыми нами ранее, пустились во все тяжкие и поступили очень хитро, избрав в 1386 году польским королём князя Великого княжества Литовского и Русского Ягайло под новым именем – Владислав II Ягелло. А королём поляков может быть только примерный католик. И он, потомственный язычник, с целью обретения власти крестился в римскую веру. Вот с той поры православный в Речи Посполитой означает русский, и насаждалось мнение: эта вера – вера холопов. Ввиду страха перед беспощадным, тем или иным способом уничтожением православных священников некоторые русские епископы создали униатскую греко-католическую церковь, подчиняющуюся Ватикану. Простые русские люди и князья, ради сохранения самой жизни и чтобы в будущем чего-то достичь, порой также переходили в униатство. И далее начинало происходить элементарное ополячивание.

У несогласных с этим было два единственно приемлемых выхода – спастись бегством в Россию или активно бороться. На Украине такую последовательную освободительную борьбу возглавил обедневший польский шляхтич православного вероисповедания Богдан Хмельницкий. В результате его убедительной победы состоялась Переяславская Рада, и левобережная Малороссия и часть Запорожской Сечи вошли в состав Российской империи.

После очередного, третьего, территориального раздела Польши в виде Речи Посполитой в 1795 году Великое княжество Литовское, Русское и Жемойтское «приказало долго жить», а к 1815 году все его земли перешли к России.

СИМВОЛ ПРЕДАТЕЛЬСТВА

В 1687 году гетманом земель бывшего Литовского княжества, находящихся на Украине в составе империи, по особой рекомендации князя Василия Голицына – главнокомандующего армией – генеральным есаулом был избран Иван Мазепа. Выбор утвердил Пётр I. Гетман принёс торжественную присягу на верность. Мазепа, уроженец Правобережья, воспитывавшийся при королевском дворе Яна Казимира, не скрывал своей чёткой ориентации на Польшу и оказался в Москве благодаря пленению на войне. И есть историческое свидетельство самого Мазепы о том, каким образом он за крупную взятку дамскому любимцу царевны Софьи В. Голицыну стал гетманом.

Но Пётр I почему-то доверял ему, ставшему одним из богатейших вельмож страны. И вот во время Северной войны (это вроде анекдота про пожарных: «...Всё хорошо, но как пожар, то хоть увольняйся...») Мазепа, предавшийся алармистским настроениям и решивший, что скорая победа будет за Швецией, ничтоже сумняшеся перешёл на вражескую сторону. Однако подавляющее большинство малороссов остались верны империи.

В России данный субъект сделался вечным символом вероломного предательства. Был изготовлен в одном экземпляре орден Иуды, содержащий значимые слова: «Треклый сын погибельный Иуда, еже за сребролюбие давится».

Вот такая поучительная история... В заключение скажем: цвета Мазепы – жёлтый с голубым (цвета государственного флага Швеции) – стали цветами официального флага современной нацистской Украины. Что очень характерно.

ОПОЛЯЧИВАНИЕ – ПРОЦЕСС ПОЛЬСКОГО «ПИЩЕВАРЕНИЯ»

Если мы хотим разобраться, откуда взялась Украина – анти-Россия, то нам надлежит уяснить: она появилась не в 1991 году и не в 1917-м. Постепенный процесс её искус-

ственного создания начался во 2-й половине XVI века. Королям в совокупном результате присоединения Галицкой земли после объединения Польши и княжества Литовского и Русского удалось, в сущности, обнулить бесспорное, преобладающее влияние православия там, где его исповедовало большинство населения. Неизбежным следствием чего явилось ополчание простых людей – они или должны были стать своими, или подвергнуться всевозможным унижениям и явной дискриминации. Магнаты вслед за повсеместным введением на сих приобретённых территориях крепостного права (кстати, раньше, чем в России) могли вытворять, по их собственному выражению, с «пся крэв» всё, даже убивать, без какого-либо взыскания за это. А требы на совершение православных ритуалов малороссы обязаны были подавать польскому священнику исключительно через руководителей местной еврейской общины, и после милостивого разрешения они исполнялись за назначенную ксёндзом плату. Лишь ценой перехода в униатство люди были в состоянии полноценно участвовать в различных сферах общественной жизнедеятельности и кормить личные семьи. Что и сделала определённая часть незакрепощённых людей. Успех Ватикана и шляхты порушил глубинные духовные скрепы и культурные смыслы русского народа юго-запада Руси. Так начала складываться анти-Россия.

В XVIII веке продолжилось окатоличивание и ополячивание. Магнаты, шляхта и ксёндзы ещё более эскалировали не прикрытую ничем систематическую травлю православных. И виленский иезуит С. Жебровский в авторском «Проекте уничтожения греко-русского вероисповедания в польских владениях» (1717 г.) в архирусофобской и агрессивной манере писал, что «государственные чины, и каждый поляк... должен поставить себе в обязанность, чтобы греческое вероисповедание, латинскому противное, всячески выводить, то презрением, то преследованием, то притеснением тех, которые держатся оно, и другими... деятельными средствами». И далее: «...Нужно довести их [русских] до нищеты и невежества, и будучи

в нём, они не в состоянии будут знать своих обрядов <...> запретить детям своих крестьян учиться в церковных школах».

В 1733 году шляхетским национально-религиозным объединением было принято специальное постановление о крайней нетерпимости к православным и лишении их законных прав, что ещё более усугубило и без того тяжёлое, бедственное положение русских. Причём младенцы от смешанных браков должны были тут же записываться в римскую веру. А все русские образовательные заведения были полностью запрещены, и в 1869 году на этих русских землях как государственный введён польский язык.

Польша вслед за троекратным территориальным разделом в конце XVIII века между Пруссией, Австро-Венгрией и Российской империей грезила о полной реставрации. И всячески декларировала, что народы бывших её малороссийских Восточных кресов, которые оккупировала Россия и за которыми поляки закрепили наименование Украина, не русские, а истинные потомки древних укров и более сходны с поляками.

В марте 1921 года по условиям Рижского мирного договора после окончившейся советско-польской войны Польша добыла западные края Украины и Белоруссии и продолжила ополячивание их коренного населения.

И в настоящее время «вечный проект» Речи Посполитой не завершён и развёртывается и далее как устойчивый передовой фронт Западной цивилизации против России.

С ЧЕГО НАЧАЛАСЬ ПОЛЬСКАЯ НЕТЕРПИМОСТЬ

В начале IX века на территории Чехии, Словакии и Венгрии, частью на землях Польши, Сербии, Хорватии, Словении, Болгарии, Украины, Австрии и даже Германии существовало одно из ранних славянских государств – Великая Моравия.

Князь Ростислав – её мудрый и просвещённый правитель – не желал, чтобы его население окормляла баварская латинская

церковь, подвластная безусловной воле католических епископов, ему необходима была собственная, независимая церковь. В 862 году византийский император по просьбе послов Ростислава даровать им «епископа и учителя» направил в Моравию Кирилла и Мефодия.

Так православное христианство в IX веке появилось в польских краях, в том числе в Малой Польше, у вислян, в бытность второго приезда Мефодия в Моравию, о чём свидетельствуют ценные исторические находки данного религиозного обряда, обнаруженные в Пшемьсле, Вислице и Кракове. К тому же в древних Моравии и Польше использовался старославянский язык и глаголица (впоследствии – кириллица, принесённая Кириллом и Мефодием).

Таким образом, на польских землях изначально боролись две религии – православие и католичество. В итоге в сложном процессе длительного противостояния победило последнее и латинский алфавит. Не отсюда ли идёт такая нетерпимость польской «элиты» к православию и русским?

АВСТРО-ВЕНГЕРСКАЯ ЛЕПТА

Согласно указанному выше разделу Польши, в 1772 году Закарпатье, Галицкая Русь и Буковина вошли в Австро-Венгерскую империю. И всемерное «развитие» украинского наречия употреблялось австрийцами и немцами для целенаправленного формирования украинского национализма как действенного способа ослабления России. Для этого обещали русским быстрое получение в империи особого, выгодного положения, если те станут понимать себя иным народом со своим самобытным языком. И также, поскольку на Правобережной Украине господствовали поляки, в противовес им они эскалировали и антипольскость воинствующего украинского национализма.

Из сего ясно видно, что Австро-Венгрия – непосредственная наследница империи Карла Великого и далее Священной Римской империи, – так же как и Польша («сугроб да вью-

га – два друга»¹), являлась передовым форпостом Западной цивилизации в её многолетнем непримиримом противостоянии России и одним из фактических создателей анти-России.

СТАНОВЛЕНИЕ УКРАИНСКОГО НАЦИОНАЛИЗМА

Малороссы всегда имели в Российской империи равные права с русскими. И органичное слияние великороссов и малороссов совершалось по нарастающей. А в западных районах современной Украины в Российской империи превалировала иная, обратная интенция, и там в итоге католической и униатской церквями и польской «элитой» был создан национализм с заведомо заданным антирусским курсом.

Ведущим идеологом укронационализма в XX веке являлся М. С. Грушевский (1866–1934), родившийся и выросший в России, говоривший и писавший по-русски и, соответственно, думавший на нём, известное десятилетие творение которого стало основанием для бандеровской нацистской идеологии с её целевыми установками: одна страна, одна нация, один язык. Русский и другие народы, жившие на Украине, и в том числе украинцы, не поддерживавшие шовинистические взгляды, по его бредовым идеям, должны быть лишены всех прав и открыто дискриминироваться. И в конце 1929 года благодаря сей «теории» возникла ОУН – Организация украинских националистов (запрещена в РФ), откуда начал вести «кипучую» политическую деятельность Степан Бандера.

В Малороссии же, к крайнему прискорбию лидеров, укронационализм имел мизерное число истинных приверженцев, имел несущественное, третьестепенное значение. Простые люди были совершенно к нему индифферентны. А многие местные интеллигенты понимали его как некую своеобразную моду, как просто некое внешнее подражание сепаратизму малых народов Запада, то есть отрицательно. Но малочисленные, хотя и весь-

¹ «Сугроб да вьюга – два друга» – русская пословица.

ма активные, малороссийские националисты стали истовыми, а с другой стороны, жалкими имитаторами националистов Польши (так, в частности, гимн «Ще не вмерла Украина» является прямым перепевом польского «Jeszcze Polska nie zginęła»). И это несмотря на сильную древнюю нелюбовь к той стране.

Таким образом, именно на Западенине ультранационализм вырос в русофобский шовинизм. И в 1882 году Бестронный в книге «Przestroga Historii» писал: «Если у нас идёт речь об Украине, то мы должны оперировать одним словом – ненависть к её врагам... Возрождение Украины – синоним ненависти к своей жене московке, к своим детям кацапчатам, к своим братьям и сёстрам кацапам, к своим отцу и матери кацапам. Любить Украину – значит пожертвовать кацапской роднёй».

Австро-венгерское правительство боялось, что при попадании Галиции и иных западенских земель под управление России произойдёт неминуемая ассимиляция здешнего населения с русскими (и не зря боялось, ибо история доказала, что переселённые оттуда люди, живя в русской среде, становились обычными русскими – собственно, каковыми они и являлись...). Следствием дерусификации жителей Галиции, всесторонней поддержки полной отчуждённости от русских и активной антироссийской пропаганды стал устойчивый рост украинского «национального самосознания» в конце XIX – начале XX века. И закономерный результат не замедлил проявиться: в Австро-Венгрии в годы Первой мировой войны укронационалисты, в том числе «сичевые стрельцы», замешаны в крайней этнической нетерпимости, откровенном бандитизме и даже геноциде. То же было отмечено и во время Гражданской войны 1918–1922 годов. Далее, начиная с 1925 года, неусыпную «заботу» о них проявляли спецслужбы Германии.

И они добились желаемого. Потому немалая доля населения Западной Украины симпатизировала гитлеровской Германии и коллаборационистам во главе со Степаном Бандерой и Романом Шухевичем. Только не следуе

забывать, что в рядах Красной армии воевало семьсот тысяч призванных западных украинцев, из которых несколько десятков стали героями Советского Союза (всего героев-украинцев – 2089), а в частях УПА в разные годы числилось от двадцати пяти до четырёхсот тысяч. Кроме того, во Львове в течение Великой Отечественной войны действовало сильное антифашистское подполье.

Однако в советское время на землях Западенины наблюдалось достаточно свободное, конечно, не на официальном уровне распространение радикально националистических и русофобских умонастроений. Это не только связано с целенаправленной подрывной деятельностью вражеских западных разведок и «голосов из-за бугра», но и по большому счёту явилось нехитрым делом рук освобождённых и реабилитированных Никитой Хрущёвым активных пособников нацистов, проникших в органы государственной и партийной власти, и не исключительно на Западной Украине. «Тихие воды глубоки»¹. В результате и ныне «западенцы» откровенно полагают, что под «мудрым» руководством Степана Бандеры и Романа Шухевича ещё тогда сформировалась бы и развилась «Незалежная», но Советский Союз не дал этому произойти.

После 1991 года на заранее подготовленной почве на Украине появились националистические политорганизации, открыто требующие прямой реставрации «Галичины», полной реабилитации бывших и, прежде всего, живых членов ОУН / УПА, ультимативного запрещения участия во всех образованных Москвой, даже в малых и неформальных объединениях, запрещения самих соответствующих пророссийских учреждений; отличающиеся болезненными, прямо скажем, ксенофобией и русофобией. Появилась интенция на непосредственное строительство «Украинской империи» на землях, где украинцы являются пусть и незначительным, но большинством, в том числе на территориях России, Белоруссии и Казахстана. Возникла мнимая, противостоящая христианству квазирелигия, в ко-

¹ «Тихие воды глубоки» – русская пословица.

торой «Слава Иисусу Христу, вовеки слава!» подменили на «Слава Украине, вовеки слава!» с направленным использованием ритуальной гитлеровской символики. И вслед за переворотом 2014 года расистское и русофобское мировоззрения и заявления с итерацией в этом плане стали органическим содержанием внутренней политики Петра Порошенко и далее Владимира Зеленского.

Таким образом, «железобетонный» фундамент национальной «незалежности» нынешней Украины основан на мифологизированном мировоззрении западнцев, ставших для теперешних правителей безупречным образцом украинского патриотизма, и совершенной тождественности для всех проживающих в стране. И наоборот, сие полностью отличалось от твёрдых патриотических убеждений жителей юго-восточных, южных и восточных районов.

Безоговорочная и щедрая финансовая поддержка данных направлений исходила и исходит, естественно, от владеющих сырьевыми, энергетическими и прочими материальными ресурсами украинских олигархов, всеми явными и неявными силами педалирующих и всемерно распространяющих националистическое мировоззрение, включая сферы культуры и образования, и прежде всего среди народонаселения русскоязычных и заведомо пророссийских краёв, так как они весьма боятся свободного допуска на «свои земли» русских олигархов, не желая иметь с ними сильной конкуренции.

Однако не следует сбрасывать со счетов и собственных, российских «тузов» и чиновников («шестая колонна»), мечтающих о долгожданном либеральном реванше, использующих украинский национализм в качестве управляемого механизма для кардинальной смены власти в России. Сюда же относится и беспрекословная моральная поддержка его во всех аспектах со стороны российской либеральной интеллигенции и деятелей культуры («пятая колонна»).

Если посмотреть на процесс с современного момента, то можно констатировать, что

украинизм закономерно обратился в обычный нацизм и имплементируется под знамёнами Бандеры и Шухевича, как и во всяком нацизме, в сочетании с соответствующей тоталитарной идеологией и заурядной коммерцией.

«НЕЗАВИСИМОСТЬ» УКРАИНЫ НАЧАЛА XX ВЕКА

В 1914 году по Крещатику прошло финансируемое европейскими странами шумное уличное шествие мазеповцев с откровенным призывом «Долой Россию!» и громогласными декларациями, что они не имеют к русскому народу никакого отношения и вообще с русскими чуждые народы. «Крепость не может считаться неприступной, если в неё может войти осёл, гружённый золотом» (древняя восточная мудрость).

Это вам, дорогой читатель, ничего не напоминает?

Корни такого враждебного отношения, как мы видим из сказанного ранее, глубоки. И не следует забывать, что на территории Украины, к началу XVIII века вошедшей в состав России после решения Переяславской рады, Генерального совета её – знаменитого собрания представителей запорожского казачества во главе с гетманом Богданом Хмельницким, состоявшегося 8 (18) января 1654 года в Переяславе, – о полном подданстве казаков царю Алексею Михайловичу, скреплённого торжественной присягой на нерушимую верность, а также о полном вхождении Войска Запорожского в Русское царство на соответствующих правах автономии, некоторая часть малороссийской элиты начала проводить линию на союз с Польшей, а другая часть – на гражданство в Османской империи. И всё это лишь для вступления в господствующий класс сих держав с выгодным приобретением сопутствующих привилегий и собственности.

То есть, суммируя всё, до начала XX века никакой государственности на территории Украины не было.

Формально непродолжительным временем существования украинского гособразования можно рассматривать две недели 1918 года – с 9 (22) января, когда Центральная Рада IV Универсалом объявила о независимости Украинской народной республики (УНР) от России, до 25 января (7 февраля), когда ведущие члены ЦР бежали из Киева. Вместе с тем невозможно не сказать о спорной законности самой Центральной Рады, состоявшей только из членов националистических общественных и политических организаций, никем не избиравшихся, и из случайных людей. Отметим также, 27 января (9 февраля) 1918 года, на момент подписания сепаратного договора (с признанием независимости) между правительствами Германии, Австро-Венгрии, Турции, Болгарии и делегацией ЦР, последняя бежала из Киева и никого не представляла...

Однако, что весьма значимо, в час скоропалительного объявления Радой «незалежности» на Украине уже была власть. 11–12 (24–25) декабря 1917 года в Харькове произошёл I Всеукраинский съезд Советов, в котором приняли участие уполномоченные делегаты восьмидесяти двух Советов большей части территории: Екатеринославской, Харьковской, Полтавской, Черниговской, Киевской, Подольской и Херсонской губерний, за исключением Волынской, провозгласивший Советскую Республику и установивший связи с Советской Россией.

Таким образом, советские смыслы Украины первичны.

Невозможно считать независимостью и непродолжительную временную оккупацию в 1918 году немецкой и австро-венгерской армиями, когда возвратившаяся на их штыках ЦР заменилась ими затем на гетмана Скоропадского. Заслуживает особого внимания его недвусмысленная декларация, когда Германия потерпела поражение в Первой мировой войне, что Украине «первой надлежит выступить в деле образования Всероссийской Федерации, её конечной целью будет восстановление Великой России».

После поспешного бегства гетмана – это стало «доброй» традицией для «незалеж-

ных» руководителей, – может быть, в силу вынужденных обстоятельств, сложившихся вслед за таким смелым заявлением, к власти, опять же формально, пришло возглавляемое укронационалистами правительство Директории, вначале анонсировавшее национальное объединение с Западно-Украинской Народной Республикой¹, но затем подписавшее отдельный двухсторонний договор о передаче ЗУНР Польше, которая её и оккупировала. Далее правители в Киеве не владели сложной ситуацией, потому что часть «суверенной» территории была занята экспедиционными войсками Антанты, а на остальной полностью управляли «полевые командиры». В итоге 6 февраля 1919 года Киев взят войсками Рабоче-крестьянской Красной армии большевиков.

Несомненно, временный захват Киева денкинцами с их приоритетными целями «единой и неделимой России» невозможно рассматривать как даже в какой-то степени осуществление «незалежности». И уже в декабре 1919 года была восстановлена власть Советов в Киеве, Харькове и Полтаве с объявлением федерации с Советской Россией. А малороссийские крестьяне не желали становиться украинцами, полагали себя русскими и в письме в Москву обращались с настоятельной просьбой присоединить их.

Следовательно, большевики предотвратили уход Украины под неограниченное владычество Запада. Ибо националисты хотели оторвать её от страны. И Западом планировалось в случае удачи и очевидного поражения Советской России в ходе военной интервенции и Гражданской войны передать Украину самому скрытному и коварному государству Европы – Франции. Большевики создали УССР в едином СССР в качестве реальной и разумной альтернативы национальной республике (УНР), чтобы переломить тот, западный, проект. К слову, следует сказать, многие быв-

¹ Западно-Украинская Народная Республика, или ЗУНР (с 22 января 1919 г. западные области Украинской Народной Республики, или ЗОУНР), – существовавшее в период с конца 1918 до начала 1919 года самопровозглашённое украинское государство в восточной Галиции на территориях бывшей Российской империи и бывшей Австро-Венгрии.

шие петлюровские функционеры перешли в РКП(б), в дальнейшем ВКП(б). Не напоминает ли это незаметное, но глубокое проникновение в советские и партийные органы освобождённых и реабилитированных бандеровцев при Хрущёве (как оказалось, сыне польского помещика)? При Горбачёве и Яковлеве – «беда бедой беду кормит» – основная опора на Украине была на таковых и их последователей.

Вместе с тем, рассуждая об украинском национализме в плане государственности или вне её, нужно помнить, что на Западенине, равно как и везде, жили и живут разные люди. И после революции 1917 года там действовали и умеренные социалисты, и убеждённые коммунисты, желавшие полного объединения с Советской Россией. Коммунистическая партия Западной Украины действовала до 1938 года. Во второй половине 1940-х годов активные члены бывшей КПЗУ, оставшиеся во Львове, вели самоотверженную борьбу с националистическим движением.

«НЕЗАВИСИМОСТЬ» В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Независимым бытиём Украины нельзя считать и годы её оккупации немецко-фашистскими захватчиками.

Из сказанного ранее читатель уже хорошо знает, что на протяжении нескольких столетий объединённый Запад, и прежде всего англосаксы, руководимые лондонским Сити и Ватиканом, а затем и округом Колумбия, алчными руками Польши, Австрии и далее Германии, дабы забрать себе территорию России и ликвидировать древнюю государственность и русских как народ, предпринимали для этого всё возможное и невозможное.

Вслед за сокрушительным разгромом вооружённых сил в Гражданской войне правительство Украинской Народной Республики, обретавшееся в вынужденном изгнании в Польше, после её захвата фашистской Германией активно сотрудничало с немецкими властями. Для немцев укронационалисты

всегда были не равноценными и полноценными партнёрами, а лишь нужными и послушными орудиями для успешного достижения своих аппетитных целей. Это доказало и время Великой Отечественной войны. Так, глава несуществующей УНР Андрей Ливицкий стал членом Украинского центрального комитета – фашистской организации коллаборационистов, сформированной нацистами. И даже несмотря на объявление националистами 30 июня 1941 года в оккупированном образовании самостийной соборной державы с их «Актом восстановления Украинского государства», в котором говорилось: «Восстановленное Украинское государство будет тесно сотрудничать с национал-социалистической Велико-Германией, которая под руководством Адольфа Гитлера создаёт новый порядок в Европе и мире и помогает украинскому народу освободиться из-под московской оккупации...» – не помогло. Так как циничный юмор происходившего заключался в том, что нацистской Германии никакое суверенное и даже автономное гособразование совсем не было нужно, они рассматривали данную территорию в качестве своей ближней колонии и не более...

Западноукраинские националисты с самого начала войны всячески содействовали Германии, принимали более чем активное участие в карательных полицейских подразделениях, в СС и в чудовищной кровавой резне евреев и поляков. В наибольшей степени проявила себя в этом плане добровольческая дивизия СС «Галичина», «героические» деяния которой начались в 1939-м и протянулись вплоть до 1954 года. Могло бы вызвать некоторое, прямо скажем, изрядное недоумение то, что в их штатном составе, кроме украинцев, числились казаки, русские и иные славяне, и даже евреи, если бы не было известно: их всех единила, прежде всего, антисоветская (антирусская) ориентация, уникальная возможность властвовать над бесправными людьми и – «баснями закрома не наполнишь»¹ – явная материальная заинтересованность.

¹ «Баснями закрома не наполнишь» – русская пословица.

* * *

Беспрецедентная агрессия, предпринятая в годы Великой Отечественной войны, когда двенадцатизыковая армия Европы вторглась на земли СССР под руководством убеждённого и ярого антисоветчика и антикоммуниста А. Гитлера, явилась последней, наикрупнейшей и отчаянной попыткой покорить Россию извне, что у них не получилось. Хотя кое-чего им всё же удалось добиться: так, безоговорочную капитуляцию подписал не Третий рейх, а лишь его «непобедимая» армия, и практически весь научный и технический потенциал гитлеровской Германии был захвачен Западом, и большое количество нацистов, в том числе и украинских, депортировалось за океан для последующего целенаправленного использования их против СССР. После фактического поражения бандеровских подпольных групп в СССР внимание полностью перенеслось на эмиграцию, и правительство УНР в изгнании плотно взаимодействовало с США в борьбе иными методами с Советским Союзом.

«ПРАЗДНИК НЕЗАЛЕЖНОСТИ»

В длительный период холодной войны полноправными хозяевами укронацистов закономерно стали США и Великобритания, продолжившие возвращать украинский национализм. Их спецслужбы, не считаясь ни с какими затратами, активно прибегали к ним в многочисленных видах систематической подрывной работы. Вслед за трагическим распадом СССР для исполнения ведущей роли управляемых элементов политического и не только влияния в возникшем государстве в Штатах началась неприкрытая работа с националистической эмиграцией, возвращённой и обученной для «благочестивых» занятий разведкой и различными диверсиями в тылу советской армии при стратегическом конфликте с Советским Союзом, для чего отлично организованной, идейно консолидированной и законспирированной.

22 августа 1992 года «правительство в изгнании» публично передало свои якобы полно-

мочия «в Беловежье рождённому» президенту Леониду Кравчуку с вручением «официальной грамоты» о правопреемстве УНР. Таким образом, согласно этому, нынешняя Украина происходит от политической организации, сотрудничавшей с гитлеровской Германией.

Итак, в 1991 году *post factum*¹ разрушения СССР Украина, имевшая на тот момент максимальную территорию, вновь объявила «незалежность». При сём, однако, не спрашивая мнения населения Юга, Юго-Востока и Востока, которое они наименовали «генетическим мусором». Потому-то после пресловутого антиконституционного переворота в феврале 2014 года, совершённого под непосредственным «чутким» руководством объединённого Запада, когда, не приняв незаконную власть, население и духовенство Донбасса проголосовали на референдуме за независимость и вхождение в состав России, началась братоубийственная гражданская война. Правящая киевская хунта стала проводить геноцид по отношению к жителям вышеуказанного края: артиллерийские и ракетные обстрелы городов, террористические акты, зверские, нечеловеческие пытки и бесчисленные убийства среди мирных людей, убийства убеждённых политических противников, в том числе прямое сожжение десятков их в Одессе, тотальный запрет партий и оппозиционных средств массовой информации, жёсткие гонения на Русскую православную церковь Московского патриархата и русский язык, снос советских и связанных с российской историей памятников и гашение Вечного огня. И сейчас происходят пытки над военнопленными, казни ни в чём не повинных людей и изъятие органов.

Режим нацистской Украины является марionеточным, абсолютно подчиняющимся Западу, о чём прекрасно свидетельствуют слова на тот момент американского вице-президента Дж. Байдена: «Я сказал, что вы не получаете миллиарда долларов и я уезжаю через шесть часов, если ваш генпрокурор не будет уволен к тому времени <...> И тот сукин сын был уволен. И на его место поставили того, кому на то время мы доверяли».

¹ Post factum (лат.) – после свершившегося факта.

И первыми признали независимость Украины США, и это не случайно, ибо она и объявлялась с непосредственной подачи их «послов доброй воли».

ЧТО ПРИВЕЛО К МАЙДАНУ 2014 ГОДА И К НЫНЕШНЕМУ РЕЖИМУ?

«Благотворители» укронацистов – транснациональные корпорации – замыслили для планомерного разрушения России и захвата её природных и энергетических ресурсов устроить с надлежащей помощью Евросоюза и НАТО широкую деятельность против неё. И ещё тут был один гешефт – получение из-за якобы российской военной угрозы (всё с ног на голову) крупных и постоянных финансовых вливаний в англосаксонские военно-промышленные комплексы.

И следуя понятной логике этих захватнических намерений, на территории сознательно приводились в действие динамичные государственные и общественные процессы под откровенным лозунгом Л. Кучмы «Украина не Россия», а прозападными политологами начал формироваться социум, в результате долженствующий сложиться в качестве сугубо антирусского. Тогда большая доля господов оказалась в «натруженных» руках бывших коммунистов-перевёртышей и возникших, как грибы после летнего дождя, финансово-промышленных клик, поручивших шовинистам всю идеологию и культуру. В итоге этого тройственного союза данные идеи сложились в госидеологию.

Олигархи, происходившие, кстати, в основном с юго-востока, делали всё возможное для быстрого и широкого распространения национализма, и прежде всего, в пророссийских районах страны, считая, что всеобщая и агрессивная русофобия может обеспечить им безраздельное господство, так как очень боялись транспарентного соперничества с российскими «коллегами» при их прямом допуске к ресурсам Украины. Известно, если «имеется в наличии достаточная прибыль, капитал становится смелым. Обеспечьте 10 процентов,

и капитал согласен на всякое применение, при 20 процентах он становится оживлённым, при 50 процентах положительно готов сломать себе голову, при 100 процентах он попирает все человеческие законы, при 300 процентах нет такого преступления, на которое он не рискнул бы, хотя бы под страхом виселицы» (Томас Джозеф Даннинг. Цитата приведена Карлом Марксом в «Капитале»). И вот мы обладаем атрибуцией того, как гражданская активность украинцев, вышедших на Майдан протестовать против чудовищной коррупции и не менее чудовищного воровства чиновников, на борьбу с олигархами, – но не следует забывать, что и ратовать за «кружевные трусики, безвиз и возможность пить каву в Венской опере», – была «вовремя» переориентирована на свежеиспечённую «причину» трудностей – на «москалей», то есть на межэтничный конфликт, доведя в итоге до гражданской войны. Кроме этого, что и являлось основной целью, решалась главная задача – разрушение российской экономики и лёгкое обогащение (по уже проверенной в предыдущих мировых и не только войнах безотказной методике) англосаксонского военно-промышленного комплекса, поскольку наша страна, по их планам, рано или поздно должна втянуться в военные действия на Украине.

Так ультранационалистические группы, объединения и партии организовались в «Правый сектор» (запрещён в России) во главе с Д. Ярошем, который после постыдного бегства В. Януковича внёс немалый вклад в жестокие расправы над пророссийскими деятелями и в карательные акции на Донбассе и активно участвовал в создании добровольческих нацистских батальонов.

«Воцарение» в 2019 году русскоязычного шоумена Владимира Зеленского остановить русофобию не могло по определению, ибо И. Коломойский и другие олигархи, являющиеся, что было показано выше и что видно из современной российской действительности, эффективным инструментом Запада, и привели его к президентству. Поэтому он не распустил полк «Азов» и прочие неонацистские органи-

зации и батальоны. Более того, внутренняя и внешняя антироссийская политика Украины стала ещё жёстче.

ПРОСТОЙ НАЦИЗМ

И ещё важно отметить, для нынешнего украинского неонацизма, у которого антисемитизм занимает известное место в идеологии, евреи не являются экзистенциальным врагом, по причине того, что для него главный враг – русские. Благодаря сему они имеют возможность пытаться скрывать своё истинное лицо: раз наш президент – еврей и наши основные противники не евреи, значит, мы не нацисты. Таким образом, имеется оксиморон, трагический парадокс теперешней жестокой реальности: евреи, максимально пострадавшие от нацизма, могут поддерживать неонацистов, если их враг – русские. Но евреи евреям рознь, это было всегда, во все времена. Так, еврей Владимир Линдерман – талантливый публицист и известный правозащитник, один из самых известных в Латвии активных общественников, отстаивающий гражданские права русских и русскоязычных жителей.

А *argumentum ad veritatem*¹ того, что нынешний украинский режим нацистский, является, кроме прочего, одновременное наличие в сумме пяти основных показателей (по работе М. Манна «Фашисты»):

– «Радикальный национализм». Нацисты одержимы маниакальной идеей изначального единства нации, несомненная принадлежность к которой определяется рождением, кровью, и что за сие единство нужно бороться и защищать его. И на современной Украине мы слышим и видим: нет двуязычию, нет федерализму, страна только для украинцев, якобы единокоренных в своей полной сплочённости и, с помощью стигматизации, в общем мнении о россиянах как о «не вполне уже людях».

– «Этатизм». По воззрению нацистов, охранять единство нации обязан исключительно

государственный управленческий аппарат путём прямого насильственного принуждения, в частности повсеместным внедрением экстремистской, нацистской идеологии на высшем уровне, в том числе в важнейших сферах образования и воспитания.

– «Трансцендентность». Нацисты стремятся создать особое общество, отличное от прежних и совершенное для данной нации, именно с помощью государства. И после переворота 2014 года происходит теми или иными путями, вплоть до хладнокровного убийства, быстрое избавление от угрожающего единству нации внутреннего врага, беспощадное уничтожение несогласных репрессивными госорганами и помогающими им неонацистскими активистскими и парамилитаристскими структурами и война с советским и русским наследием.

– «Чистки». Создание нового общества по мнению нацистов, должно сопровождаться избавлением от внутреннего врага, опасного для единства нации и государства.

– «Парамилитаризм». Это «авангард» нации, важнейшая организационная форма нацистов, когда штурмовые отряды вооружённых боевиков – ударная сила нацизма – ведут ожесточённую и безжалостную борьбу с «врагами нации», увеличивают численность оперативного состава, призывают в свои образования военных, полицейских и иных силовиков и, с другой стороны, берут в цепкие руки командные должности в силовых структурах.

Итак, на современной Украине мы видим все явные черты нацистского режима.

МИФОЛОГИЯ И ЯЗЫКОТВОРЧЕСТВО

В информационное обеспечение украинского нацизма на протяжении последних веков был сформирован, развивался и ныне активно употребляется соответствующий ряд мифов, *in abstracto*², абсолютно не связанных с исторической действительностью. Это складные, но лживые сказки: об изначальном бытии украинского народа в глубокой древности; о якобы государ-

¹ *Argumentum ad veritatem* (лат.) – «объективное доказательство».

² *In abstracto* (лат.) – «отвлечённо, вне связи с действительностью».

стве «Русь-Украина», никоим образом не имеющем отношения к России на всех этапах его «изготовления»; о пресловутом голодоморе исключительно украинцев; о пантеоне «героев» из платных агентов нацистской Германии; о якобы самом бесчеловечном периоде жизни в Советском Союзе и тому подобное... Однако согласно социологической концепции «Окно Овертона» (окно дискурса), то, что вначале предполагается немыслимым, далее воспринимается как радикальное, затем последовательно представляется приемлемым, разумным, а со временем стандартным и, наконец, действующей нормой.

В украинском национализме в лучшем случае явно присутствует оксиморон, а в худшем – прослеживается шизофреническое раздвоение сознания: с одной стороны, отвергается и уничтожается всё, связанное с Россией, и утверждается диаметрально отличное – вплоть до генетики – украинского и русского народов, а с другой – указывается государственная преемственность украинцев от Киевской Руси, причём присваивается единственно себе вся историческая заслуга в становлении и эволюции древнерусского хозяйства, социума, культуры, языка и религии. Так сказать, *coincidentia oppositorum*¹. В воспалённое вышеуказанными мифами сознание внедряется, что «укры» могут стать гордыми ариями, подобно, например, полякам, если они будут за Европу, то есть против России.

Что до «мовы», то здесь, как уже говорилось выше, хорошо поработали и поляки, и австрийцы, формировавшие на основе здешнего малороссийского наречия антирусский язык. В частности, последние начали искусственно сочинять новояз из сплошного месива русских, польских, немецких и произвольно придуманных слов и всячески насильно вводили его в среде русинов. Интеллигенция же изъяснялась и писала на литературном русском языке.

КТО ВИНОВАТ И ЧТО ДЕЛАТЬ?

Связь между Россией и Украиной нарушена, но, несмотря на многовековое и теперешнее

происходящее, мы не допустим алармистских настроений, у нас общее прошлое и общее будущее, мы один большой народ, и никто друга лучше не поймёт, чем мы сами. Для полного возрождения братского союза обеих частей русской цивилизации нужна сплошная и окончательная ликвидация нынешнего политического строя на Украине с его лживой антироссийской пропагандой и возвращение их к данным Богом цивилизационным смыслам.

Однако нельзя сбрасывать со счетов то, что, так же как и ранее украинский национализм создавался и пестовался пролиберальной «элитой» и либеральной же интеллигенцией, славшей поздравительную телеграмму императору Японии по случаю победы в русско-японской войне 1904 года, так и сегодня нацизм поддерживается теми же слоями российского общества. К слову, олигархи России за год СВО увеличили свои состояния на 30–40 процентов и, заметьте, отказались даже разово пожертвовать и малую толику от них в бюджет страны. Роль «пятой и шестой колонн» вполне ясна и в целенаправленном формировании современной нацистской Украины – либеральный социал-дарвинизм является прямым отцом украинского нацизма, а либеральная власть и либеральная интеллигенция – его родной матерью.

В годы Российской империи финансовый капитал, рвущийся к политическому владычеству и ставший впоследствии одним из основных акторов Февральской революции 1917 года, деньгами подкрепляли силы, противостоящие монархии, в том числе и украинонационалистов. Непродолжительная деятельность Временного правительства среди прочего также была направлена на поддержку их. И ныне – торговля с противником СВО, поставка ему обходными путями жизненно необходимых ресурсов, тактика ведения действий и «договорняки»... «Буржуазия предаст Родину и пойдет на все преступления, лишь бы отстоять свою власть над народом и свои доходы» (В. И. Ленин, ПСС, т. 34, стр. 146).

«Русская цивилизация – это мировая интеллектуально-нравственная цивилизация

¹ *Coincidentia oppositorum* (лат.) – совпадение противоречий.

справедливости и чести» (генерал Л. Г. Ивашов). К сожалению, государство не всегда отвечает данному уровню...

Самая главная анти-Россия – внутри нашей страны: 1) «шестая колонна» – высокопоставленные чиновники всех уровней, вплоть до наивысших, стоящие на либеральной, прозападной платформе, и олигархи; 2) «пятая колонна» – часть видных деятелей российской культуры различных жанров и направлений, работающих на Запад; 3) русские фашисты и другие национал-экстремисты, несмотря на противозападную и противолиберальную риторику, являющиеся, как и всякий фашизм и нацизм, действенным «шанцевым» инструментом Западной цивилизации.

Русская анти-Россия в качестве верного форпоста врага и во времена династии Романовых, и в советские времена, и ныне постоянно возвращала украинский национализм, помогая ему расти всеми возможными средствами, которые только могла применить. Так, в СССР они не дали возобладать Щербицкому, Машерову и Романову – коммунистам-имперцам и, наоборот, таргетировали их антиподы и в итоге привели к власти Горбачёва, Яковлева, Кравчука и иже с ними и далее Ельцина.

Из олигархического капитализма есть лишь два пути – либо к фашизму, либо к социализму. К фашизму – это всегда кровопролитная мировая война и это прямая и надёжная дорога к гибели, ибо фашизм является конструктом Запада с интенцией на полное превосходство во всём и над всеми. Он – противоположность жизненным смыслам Русской цивилизации. Коллективное народное созна-

ние в России – социалистическое сознание. «У баррикады нет третьей стороны». Скомпрометировавший себя либерализм и цифровой концлагерь не помогут, а напротив, по причине того, что они опять же инструменты врага для постепенного уничтожения русской цивилизации, неотъемлемой частью которой, несомненно, являются и Украина, и украинцы. Хуже фашизма может быть лишь либерал-фашизм. Действенное спасение – в справедливом обществе и у нас, и на Украине. Нужен новый духовный социализм!

Мы никогда не забудем, что территория нынешнего гособразования достигла максимального развития только в составе России в её высшей стадии – Советском Союзе. А в антироссийской нацистской Украине, которая стала возможной в результате запланированного разрушения Советского государства и в которой беспощадная диктатура олигархии и нацистов, мы видим явное отсутствие социальной справедливости и извращённый, нацистский патриотизм – проявление сущей преисподней на Земле. В грядущем светлом мире – мире духовного социализма – вместо этого будет подлинное народовластие, социальная справедливость и здоровый патриотизм в разумных рамках интернационализма. И такой мир непременно победит, и тем быстрее, чем более неправы его ярые противники!

«Я бы сравнил социализм и “демократию” как мироустройство муравьёв и мироустройство тараканов» (Егор Летов – советский и российский музыкант, певец, поэт, основатель и лидер группы «Гражданская оборона»).

Из «Дальневосточной тетради»

Юрий ГОВЕРДОВСКИЙ

Родился в городе Краснокамске в 1950 году. Почти полвека прожил на Дальнем Востоке. Был редактором региональных газет. Участвовал в освещении строительства крупных объектов, в том числе Байкало-Амурской магистрали. Делегат Учредительного и IV съездов Союза журналистов России. После переезда в Москву работал помощником депутата Государственной Думы, в «Гудке» и «Парламентской газете». Лауреат конкурса средств массовой информации и журналистов в номинации «За вклад в популяризацию идей парламентаризма», награждён медалью «Совет Федерации. 15 лет».

Член Союза писателей России. Стихи, проза, переводы с китайского языка публиковались в журналах «Новый мир», «Дальний Восток», «Форум», «Родная Ладога», в литературных сборниках, книгах «Кроме ночи», «Экспедиция», «Полковой художник», «Личные обстоятельства», в газетах. Победитель и дипломант всесоюзного, всероссийских и региональных творческих конкурсов, лауреат «Российского писателя» за 2022 год.

НА МАРИ

Темнела картечь голубики,
Багульник эфиром пьянил.
Природы цари и владыки –
Плелись мы по мари без сил.

Забрались мы с другом далече,
Зато урожай в коробах!
Саднит и лопатки, и плечи,
И солоно так на губах!

Мы выгреблись в лес из болота,
Услышали трель соловья!
«Свобода! Свобода! Свобода!» –
Ликующе выкрикнул я.

Упал мой товарищ устало,
Но вздрогнул багульника куст –
Трясина его засосала!
Под пальцами – веточек хруст.

«Спасай!» – еле выдавил с хрипом,
Предчувствуя смерть наяву,
С тяжёлым и горестным всхлипом
Сдирая ногтями листву.

Успел ему бросить лесину,
Вытаскивал, топи кляня...

.....

Он это рассказывал сыну
И с лаской смотрел на меня.

ПУТИНА

Вновь лососёвая путина...
Душа рыбацкая поёт!
Кета от моря до Бикина¹
На нерестилища идёт.

Река грозна течением, ветром,
Но это, право, пустяки –
Прорвут и сотни километров
Упорной рыбы косяки!

Они пройдут, в пути теряя
В морях нагулянный жирок,
Изнеможённые до края,
Гонимые – успеть бы в срок!

Инстинкт велит – отнереститься!
Он гонит рыб, чтоб в лунках зреть
Смогли мальки, и жизнь продлится...
Тогда и можно умереть...

Вновь лососёвая путина...
Спешит косяк в родимый дом.
Над мелью выпрыгнет кетина,
Хвостом пружиня, как шестом.

И вот уже за перекатом
Ручей – тот самый, где кета
Была икриночкой когда-то
И, повзрослев, пришла сюда...

В предсмертный час, в наряде брачном –
По серебру лиловый цвет,
Она сродни закатам мрачным,
В которых зреет новый свет...

И это лучше, чем на тони
В рыбацкую попасться сеть,
Остаться в материнском лоне
И, не родившись, умереть...

Вновь лососёвая путина...
Душа рыбацкая поёт!
Кета от моря до Бикина
На нерестилища идёт...

ТАЛА

Скатерть сорвал Аким со стола,
К ножу присмотрелся прищуром узким.
И мы понимаем: будет тала –
Отменнейшая закуска!

Не пора ли с пуза спустить ремень,
На лосиную влезая шкуру?!
Что – хариус, ленок, таймень –
Будет нынешним даром Амура?

Только нанаец наш что-то мудрит
И с нарочитым испугом
Вроде сам себе, бормоча, говорит:
– Нынче в сеть попалась калуга...

Словно с ясного неба грянул гром!
Какая, Аким, удача!
Он со смехом хватает воздух ртом,
Переполнен счастьем рыбацким.

Он ещё не остыл от рыбалки той,
Будоражит память настырно –
Как чудное чудище под водой
Явилось вдруг из-под Тыра².

Жили там его предки миллионы лет
В тишине и во тьме бездонной.
Повторяет калуга древнейший след
Мощной тушей, почти что тонной!

Словно танк по полям, под водою прёт,
Косяки кеты разметаю;
Хищной пастью, раззяв беззубый рот,
Рыб метровых, шутя, глотает.

Вот какого монстра поймал Аким!
Для сородичей будет дело:
Вон над стойбищем веет дразнящий дым
И нанайка уже запела.

Ребятня, ошалев, шустрит по селу,
Псы шарахаются в испуге.
И строгают усердно Аким талу,
Отрубив пять кило калуги.

¹ Бикин – приток реки Уссури.

² Тыр – посёлок в Ульском районе Хабаровского края.

За столом мы поднимем чарки не раз
За Амур, за его богатство,
За нанайцев-друзей – без красивых фраз,
Не нужны эти фразы братству.

Выпьем, чтоб через сто веков
Наши дети любили друг друга,
И Амур не менял своих берегов,
И царицей была калуга.

В ПУТИ ИЗ ГОРОДА-ПРИЗРАКА НЕФТЕГОРСКА...

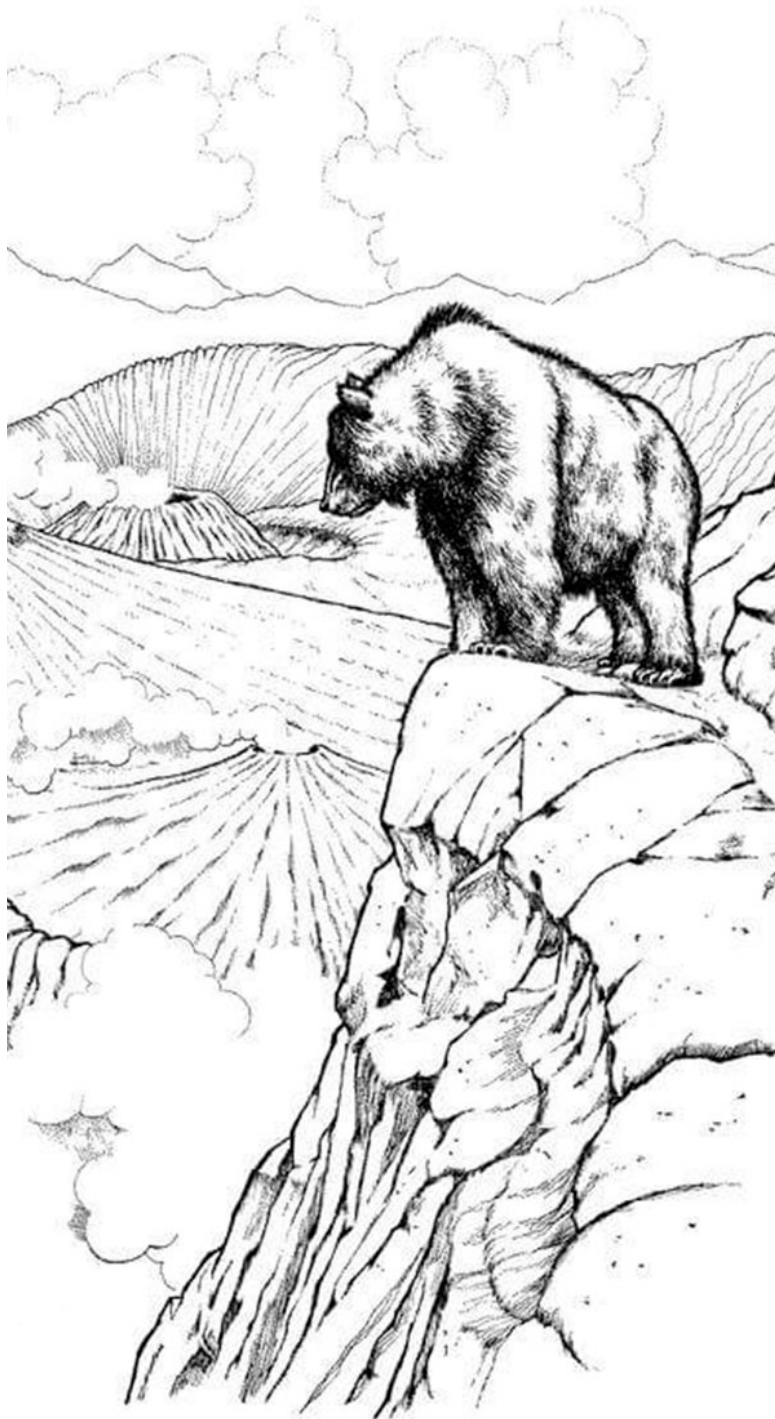
*28 мая 1995 года в 1 час 4 минуты
местного времени страшное
землетрясение на Сахалине за 17 секунд
полностью разрушило посёлок городского
типа Нефтегорск. Погибло 2040 человек.*

«Нелётная...» – давал диспетчер сводку.
Пурга несла снежинки по косой;
И, в Ногликах застряв, мы пили водку
И ели бутерброды с колбасой...

Наш вертолёт летел из Нефтегорска,
Где час назад сиял отличный день.
Когда взлетали – нам с пургой вдогонку
Как будто понеслась погибших тень.

Ещё летя до Ногликов, решили –
Погибших чаркой дружно помянём;
И знаком, что они здесь с нами были,
Стоял стакан и – хлебушек на нём...

А снежный шторм то утихал, то злился.
Диспетчер дал добро нам – в самолёт!
Наш путь лежал до Южно-Сахалинска,
А их назад – в их дом, где вечный лёд...

Инна СИГУРОВА

Автор поэтических сборников «Предчувствие слова», «Душа на-распашку» (для детей); финалист всероссийских литературных конкурсов «Герои Великой Победы» (2018), «Георгиевская лента» (2019); победитель православного фестиваля-конкурса «Время творить добро» (г. Екатеринбург, 2023).

Публиковалась в журналах «Урал», «Дети Ра», поэтических альманахах и сборниках: «Антология русской поэзии – 2019» (г. Москва), «Поэтический марафон – 2020» (г. Екатеринбург), «Литературные опыты – 2021: драматургия, поэзия, проза» под ред. О. Богаева, Н. Коляды, Ю. Казарина, «В контексте Города» (г. Санкт-Петербург) и др.

* * *

Идти по отмели в случайном направлении,
блаженно чувствуя податливый песок,
пугливое мальков прикосновение
и времени замедленный поток,
и в мерности, в спокойной водной тяге
вдруг потерять земным годам отсчёт –
и бабочкой отправиться в полёт,
и словом проявиться на бумаге.

* * *

Слова, налившиеся соком,
как яблоко, круглы, как око,
мудры, храбры, как сокол,
бывает в них немного проку
для иных, но есть и те,
кто их увидит на холсте,
на влажном глиняном пласте,
и в темноте, и в пустоте,
в глазах Иисуса на кресте.

* * *

Не помним, ничего не помним, нет:
ни материнской лавы изверженья,
ни страшный миг отрыва, отторженья,
в миг смерти – неожиданность рожденья на свет.
А может быть, вот это забытьё
есть некий шанс, что чудо повторится –
смертельный мрак вдруг светом озарится,
открыв иное бытие.

* * *

Странная двойственность чувств...
Днём так наглядно и зримо:
куст – это именно куст,
гроздь рябины – рябина.
Только лишь тьма упадёт –
сущность вещей уплывает,
куст – это выход и вход
в мир, где реальность иная:
каждый услышанный звук,
каждый проявленный шорох
станет так важен и дорог
общностью сладостных мук,
всмотришься внутренним оком,
землю обнимешь душой –
вот уж не так одиноко,
вот уж и мир не чужой.

* * *

На озере и мелкой ряби нет,
так вечер тих, безветрен, целомудрен
и птицами вполголоса допет,
закат раскинул огненные кудри,

они легли дорожкой на воде,
намокли, потемнели, утонули,
а ивы нежно к берегу прильнули,
настало время заблестеть звезде.

* * *

Уходит в вечность день... вот-вот
и солнце золотом стечёт
на гладь речную, перелески,

пятнистой щукой золотой,
согнув удилище дугой,
струну натянет тонкой лески,

затеют рыбы пляски, плески,
и чайки с горечью гротескной
запричитают над рекой.

Когда божественные фрески
в великолепии и блеске
растают в темноте ночной,

то ощутишь невольно резко:
в замысловатой арабеске
Его – мы только штрих простой.

* * *

Проснуться под неумолчный птичий свист,
вобрать в себя безудержное пенье
и, бросив взгляд на белый чистый лист,
вдруг просто написать стихотворенье.

Почувствовать, как в звёздах тает май,
в июньское тепло перетекая,
как льётся ароматом через край
живой природы чаша круговая.

Открыть окно, впуская летний день,
не удержавшись, тихо рассмеяться,
увидев, как, вспорхнувши на сирень,
два воробья пытаются подражаться.

* * *

Мгновенья эти ощущать
дано лишь в мае, вечерами,
когда соски деревьев набухать
начнут под млечными дождями,
когда от майского вина
взыграют струны родовые

и кажется, что жизнь впервые
и навсегда тебе дана.

* * *

Между высоток носятся стрижи
игривой стаей,
как молнии, как искры-миражи
мелькают
и в небо голубое бьют
живым фонтаном птичьим,
и верещат, свистят, снуют
с ликующим многоголосым кличем.
Какая неуёмность бытия, какая жажда жить
сей час, сей миг, со всей природной
страстью!
О! Божий дар – умение любить,
и телом, и душой крича от счастья.

ТРИПТИХ

1.

Неровным льдом полуприкрыта,
река чернеет меж снегов
блестящей гранью антрацита,
молчанье гордое сердито
храня под бременем оков.
Река в себя вбирает ночь,
всю темень неба без остатка,
и звёздных пальцев отпечатка
мне отыскать, увы, невмочь.

2.

Непроницаем тёмный лик
речного зимнего провала,
кидает уткам хлеб старик
(птиц собралось зимой немало,
довольных городским житьём) –
он счастлив единеньем с миром:
и бойким селезнем-пронырой,
и этим тёплым декабрём.

3.

* * *

Не тают вечные снега
сквозь дней лихую быстротечность,
не растерять бы человечность,
пускаясь в ежедневные бега.

* * *

Зима недолго лютовала,
февраль добрее стал, чем встарь,
с рябины ягод киноварь
на снег подтаявший упала.

Полился золотой елей
с небес, неся отраду птицам,
вот только матерям не спится:
болит душа за сыновей.

От красных ягод на снегу,
как в стужу, холодеют пальцы,
застыли ангелы-печальцы
на том, нездешнем, берегу.

* * *

Всё длятся эти облака
лепные в тихий час закатный,
лениво движется река
в своём течение невозвратном,
и всё далёк душе покой:
взмывая ласточкой сомнений,
я разбиваю в кровь колени
о тверди выступ неземной.

* * *

Разбился шар блестящий с ёлки
(беспечны шалости детей),
но мира хрупкого осколки
страшней для сердца матерей,
и в час веселья не отпустят
сердец тревожных сети грусти,
безликий, смутный страх предчувствий
времен, событий и вестей.

Опять тот сон, и тягостный, и длинный,
как твой из дома невозвратный путь,
растаяли давно на реках льдины,
цветёт ольха, и домикам пчелиным
пора дремоту зимнюю стряхнуть.

Мне за двоих весенние приметы
так странно поневоле примечать,
я для тебя купила сигареты,
я посажу сегодня первоцветы
там, где тебе, сыночек, вечно спать.

* * *

Огромное поле, да нет же, казарма:
здесь солнце – дежурным, а месяц –
дневальным,
здесь все обеспечены жёстким, но спальным –
единая доля, единая карма.

Здесь строгий порядок, ни лишнего слова,
умеют держать здесь язык за зубами;
за холмиком холмик рядами, рядами...
и новые ямы зияют свинцово.
Когда собираются ночью по-братски
солдаты простые и их командиры,
мечтают рукою железной солдатской
схватить за грудки тыловые мундиры.

Стремились мгновенным единым ударом,
одною лавиной врага опрокинуть,
но кто-то предательски целил им в спину,
победа всегда достаётся не даром.

Рассвет занимается. Смотрит дневальный:
казарма пополнилась личным составом,
и кажется сверху ему нереальным,
что совести можно нарушить уставы.

Туман укрывает их лица и плечи,
росою ложится на ленты витые,
где выцвели буквы уже – золотые –
о том, что незыблемо, должно и вечно.

* * *

Всех птиц не уловить, всех дум не передумать,
вперёд не заглянуть – соломки подложить,
но сожалений нить сквозь неподвижный сумрак
не то, что жизни суть поможет сохранить.

В традиции у нас печалиться без дела,
унынье сердцем пить – давно заведено,
слоняться, мух давить, толстая рыхлым телом,
смотреть за часом час сквозь пыльное окно.

Отрава русская, полынная стезя
паломников видала вереницы.
Так жить нельзя, – они кричат, – нельзя!»
Но делом заняты, как прежде, единицы.

Живёт ли в нас степная грусть равнин,
похожее на плач лесное эхо?
А жизнь всегда нисколько не потеха,
особенно когда ты гражданин.

Как трудно горе личное изжить,
не зная, как, зачем и нужно ль дальше.
Но есть потребность – Родину любить,
без громких слов, без сладкозвучной фальши.

* * *

Застыл над городом небесный флот
недвижимо,
живой и нежный, снег идёт
неслышимо,
и рад ему ребячий рот,
сторожевой дворовый кот,
дороги, юркие синицы,
твои короткие ресницы;
а снег идёт не день, не год,
он чью-то жизнь уже идёт,
в ней был дворовый старый кот,
по-детски округлённый рот,
дороги те же, и синицы,
и чьи-то, может быть, ресницы...
и через сто неспешных лет,
землёю призванный,
падёт такой же нежный снег –
безжизненно.

* * *

Давно так не было: и зыбко, и туманно,
непразднично, нерадостно – давно;
две девочки, спешащие в кино,
смеющиеся, кажутся мне странны...

Их беззаботность радует невольно –
такой по-детски беспричинный смех,
и замечаешь, как искрится снег,
и на него смотреть почти не больно.

* * *

Июль. По улицам течёт
цветущих лип тягучий мёд
с дорожной пылью вперемешку,

на небе полная луна,
гадать, какая сторона –
орёл ли, решка...

жить, невзирая ни на что,
дождём сквозь неба решето,
умно и бестолково,

жить – жить сегодня и сейчас –
в безмолвном диалоге глаз,
в сокрытом жаре чувств и слова!

Любить медовый запах лип,
бровей твоих любить изгиб,
и лунный лик, и тайну ночи,

и даже тот внезапный миг,
когда отчётливо постиг,
что жизнь на каждый день короче.

Наталья УЛИТИНА

Родилась 6 мая 1990 года в Свердловске (ныне Екатеринбург). Сочинять стихи стала, когда ей было около четырёх лет, с семи лет – музыку и песни. Лауреат городских, областных, всероссийских и международных литературных и музыкальных конкурсов. Обладатель золотой медали в номинации «Поэзия» на II Международных Парадельфийских играх (г. Ижевск, 2018). Удостоена благодарности Екатеринбургского отделения Союза писателей России «За талантливое молодое слово и уверенный старт в литературе Екатеринбурга».

Произведения опубликованы в разных журналах. За вклад в изучение жизни и творчества М. Ю. Лермонтова награждена Российским Лермонтовским комитетом медалями «150 лет музею М. Ю. Лермонтова» (г. Ярославль, 2013) и «За мир и гуманизм на Кавказе» (г. Пятигорск, 2014). Стипендиат Российского союза ректоров (г. Москва, 2009), а также лауреат Всероссийского конкурса молодых учёных в области культуры и искусств при Министерстве культуры РФ (г. Москва, 2015).

ДЕВУШКА В КРАСНОМ

Пряталось солнце в густых облаках.
Город стихал. Вечерело.
Девушка в красном с гитарой в руках
Что-то печальное пела.
Шумные столики шляпок и спин
Чокались, ели, смеялись,
И опьяняющей влагою вин
Рюмки, звеня, наполнялись.
А за окошком светила луна
Грустно и сдержанно-гордо,
И точно так же грустила Она,
Ноты сплетая в аккорды.
Трепетных струн серебристая сталь
Плакала, ныла, звенела,
Словно ей было мучительно жаль
Счастья, что вдаль улетело.
Пламенной музыкой душу обжечь
Звуки, дрожа, обещали.
Красное – лёгкими складками с плеч,
Красное – в хрупком бокале.
В дыма сигарного тёплую шаль
Куталась зябко таверна.
Чем объяснить эту грусть и печаль?
Песней гитары, наверно.
Годы углыли, как вдаль корабли,
Тяжестью опыта полны.
Сколько событий с собой унесли
Памяти мутные волны!
Сколько всего довелось пережить!
Были и радость, и горе.
Но ни за что никогда не забыть
Маленький город у моря,
Сумрак вечерний, луну в облаках,
Музыки тихой напевы...
Девушка в красном с гитарой в руках,
Где вы, печальная, где вы?..

У КАЖДОГО СВОЯ МЕЧТА

17 ИЮЛЯ 1918 ГОДА

Над спящим городом погас
Закат полоскою кровавой,
И оставался только час
Между трагедией и славой.
Раздался гулко вдалеке
Вечерний звон богослуженья
И покатился вниз к реке
По переулку Вознесенья.
Дремала тихая земля,
Устав от споров бесконечных,
Людей враждующих моля
Подумать о богатствах вечных.
Через небесный ровный путь
Луна катилась невесомо...
Лишь двое не могли уснуть
В стенах ипатьевского дома.
Им было душно в этой мгле
Пустынных сумерек июля,
Они, вдвоём на всей земле,
В их мрачной темноте тонули.
Глаза в глаза, рука с рукой,
Одно незначащее слово,
И взгляд, наполненный тоской...
Казалось им, как будто снова
Вся жизнь пред ними протекла
Одним стремительным порывом,
Что больше нет ни слёз, ни зла,
Что можно просто быть счастливым.
Он, как и прежде, был любим,
Она по-прежнему любила...
Ах, если б можно было им
Вернуть назад всё то, что было!
Раздался смех и голоса –
За стенкой дочери не спали.
Им оставалось полчаса,
Хотя они о том не знали.
Они не знали ни о чём,
Не ведали, что жизнь жестока.
А в небе над особняком
Звезда горела одиноко.
Дремал задумчивый Урал,
И тишина была на свете,
Лишь лёгкий ветер долетал
До низких берегов Исети.
Пробила полночь на часах,

И сердце трепетом забилося,
А высоко на небесах
Звезда стремительно скатилась.
И, может быть, от той звезды
В сердцах народов вспыхнет пламя,
Им даст свобода с высоты
Своё пылающее знамя.
В дыму растает ночи тень,
Вскипит народная стихия,
И молча встретит новый день
Осиротевшая Россия.

ДЕКАБРИСТКА

Декабрьская полночь стоит у окна
И молча за мной наблюдает,
А с неба морозные звёздочки сна
На стёкла летят и не тают.
Склоняется сумрак ко мне на постель,
По складкам лениво струится...
Мне снится зима и густая метель,
Мне площадь Сенатская снится...
Над городом раннее утро встаёт.
Не знает никто из народа
О том, что в историю позже войдёт
Декабрь двадцать пятого года.
Как здесь очутилась – никак не пойму.
В уме лишь обрывки сознания.
Кругом всё смешалось в крошечном дыму:
Гром выстрелов, крики, стенанья.
На землю упал предо мной человек,
Хватаясь за рану рукою.
Мгновенье – и белый, нетронутый снег
Шипит под кровавой рекою.
Мне холодно, жутко, мне страшно одной
В пучине безумной и дикой.
Теснится народ неприступной стеной.
Кричу – и не слышится крика.
Я вижу тебя. Ты стоишь вдалеке,
Рукою к себе призывая,
И чувствую: слёзы бегут по щеке,
Мгновенно, как лёд, замерзая.
По снегу бегу я к тебе босиком,
Не чувствуя холод ногою,
И Бога стократно молю об одном –
Добраться, добраться живою.

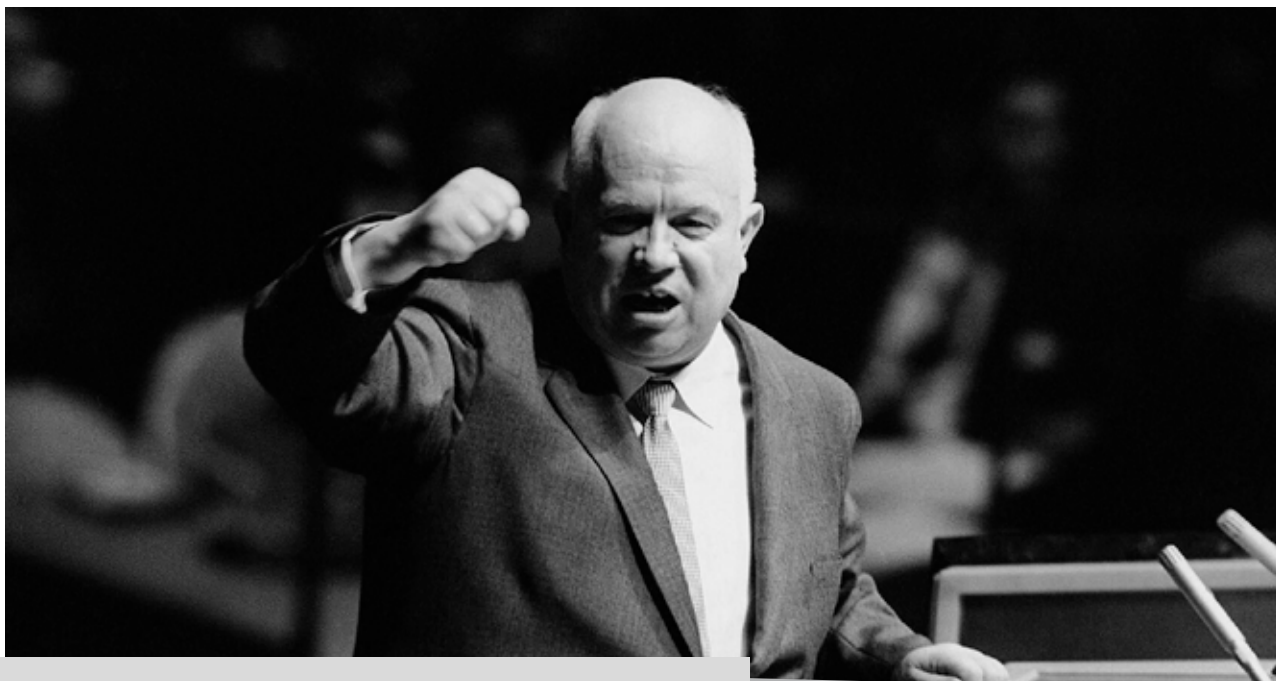
Ты руки навстречу ко мне протянул,
Собой от огня заслоняя,
Серьёзно и нежно в глаза заглянул,
Шепнув мне чуть слышно: – Родная!..
Не надо, не плачь, я с тобою теперь.
За Бога, царя и Отчизну!
– Люблю тебя, слышишь, безумно, поверь.
– Я верю. Люблю. Больше жизни.
– Какое же счастье – любить и в ответ
Услышать заветное слово!
Ведь мы никогда не расстанемся? – Нет!
– С тобою... В Сибирь? Я готова!
Вдруг выстрел раздался. К тебе подаюсь,
Но ты разжимаешь объятия
И вмиг исчезаешь. А я остаюсь
Одна. На снегу. В летнем платье.
Я, вздрогнув, в себя прихожу ото сна,
Вздохнув и глаза открывая:
А рядом не смята, как снег холодна,
Белеет подушка пустая.

ОСЕННИЙ ДОЖДЬ

В полумраке дождливых ночей сентября
Мне не спится порой почему-то.
Будто слёзы, сверкая в лучах фонаря,
Вниз по стёклам стекают минуты.
Как томительно-долги, как тяжки они,
Словно время застыло навеки,
Словно каплют с крыш не мгновенья, а дни
И текут по асфальту, как реки!
Дождь святою водой всё спешит окропить.
Тихо всхлипнет оконная рама...
Крупных капель удары по лужам – «пить!»,
«пить!» –
И по шиферу – «ма-моч-ка!», «ма-ма!»...
Душен воздух. Мучительно-трудно вздохнуть.
Темнота поднимается снизу,
И тоска, переполнив усталую грудь,
Льётся мутной водой по карнизу.
В гробовой тишине этих длинных ночей
Чутко слышу я: словно в тумане
Со свинцовых небес голосами детей
Плачут души погибших в Беслане.

КРАСНОУРАЛЬСК

По улочкам любимой малой родины
Шагал весёлый мальчик налегке
И напевал под нос себе мелодии,
Размахивая веточкой в руке.
Его листвой приветствовала нежною
Зелёная задумчивость аллеи,
А позади диктанты по сольфеджио
Под тихий шёпот майских тополей.
Овалы нот и строгих штилей чёрточки
Захлопнуты упрямою рукой –
И новая мелодия из форточки,
Вздымаясь полноводною рекой,
Лилась волнами юными и гордыми
По сонным переулкам городка.
Звучали песни яркими аккордами
В стенах провинциального ДК.
А после хроматическими гаммами
Звенел весенний вечер во дворах.
Он, чтоб не быть разоблачённым мамою,
Играл своё, как будто это Бах.
Топилась печка в домике у бабушки,
Сундук в чуланке, с дедой домино...
Как это было радостно и радужно –
Совсем недавно и давным-давно!..
Летят года, и всё прекрасно вроде бы,
Но взрослый музыкант из года в год
По улочкам любимой малой родины,
Сквозь память, будто в юности, идёт.
Его глаза полны бесценным опытом,
Виски седые, и стал спокойней шаг,
Но тополя шуршат всё тем же шёпотом,
И ностальгией сладко так дышать!
И снова, говоря спасибо родине,
Шагает композитор налегке,
А впереди него бежит мелодия,
Размахивая веточкой в руке.

ХРУЩЁВ – МИНА ЗАМЕДЛЕННОГО ДЕЙСТВИЯ ПОД СССР И ИСТОЧНИК СВО

ДОКУМЕНТЫ, ВОСПОМИНАНИЯ, РАЗМЫШЛЕНИЯ

Григорий БЛЕХМАН

Любое явление, в том числе и социальное, имеет свои корни, из которых оно рождается, развивается и даёт плоды. Либо животворящие, либо вредоносные. Последние в конечном счёте становятся губительными.

Корни, из которых вырастают плоды животворящие, человек культивирует; корни, порождающие вредоносное, развивающееся в губительное, уничтожает.

Однако последнее, к сожалению, не всегда удаётся, поскольку такие корни до поры до времени бывают слишком скрыты для распознавания и, следовательно, уничтожения.

Вот и Хрущёв, который совершенно неожиданно для подавляющего большинства людей Советского Союза после смерти Сталина оказался на вершине власти,

стал инициативным звеном, которое привело к пагубным для великой страны последствиям – распаду СССР.

Однако на этом пагубность хрущёвских инициатив и их реализация не закончились. Ведь необходимость нынешней СВО зарождалась и назревала не с 2014 года, как принято считать по инерции, которая позволяет воспринимать видимое лишь при «ближнем свете», и даже не с конца 1991 года, когда прекратил существование Советский Союз, а значительно раньше. С той самой поры, когда у власти оказался Никита Сергеевич Хрущёв.

Именно на нём и его подельниках лежит вина не только за ущерб, нанесённый могучей сталинской экономике, что в конечном счёте привело к распаду великого

государства под названием Советский Союз, но и за то, что выпустил из мест заключения бандеровцев всех мастей, недобитых в Великую Отечественную.

Причём не просто выпустил, а ещё и обеспечил многим из них полный жизненный комфорт, а также серьёзные должности во властных структурах Украины.

Вот это в итоге и дало через годы свои губительные плоды.

Их мы сегодня и пожинаем, будучи вынужденными начать с февраля 2022 года СВО, которая давно уже переросла в полномасштабную войну с войсками НАТО, активно поддержавшими украинских националистов.

Так что цель России в этой войне – выкорчевать потомков той части бандеровцев, которая осталась недобитой в период Великой Отечественной.

Теперь обо всём по порядку.

* * *

29 декабря 1922 года на конференции делегаций от съездов Советов Российской Советской Федеративной Социалистической Республики (РСФСР), Украинской Советской Социалистической Республики (УССР), Белорусской Советской Социалистической Республики (БССР) и Закавказской Советской Федеративной Социалистической Республики (ЗСФСР) был подписан Договор об образовании Союза Советских Социалистических Республик (СССР). На следующий день, **30 декабря 1922 года**, этот документ был утверждён уже Всесоюзным съездом Советов и подписан главами делегаций. Именно тот день и **считается датой образования СССР**.

Чуть позже, 6 июля 1923 года, создаются и централизованные руководящие органы: правительство, которое в ту пору называлось Советом Народных Комиссаров, и министерства, называемые тогда народными комиссариатами.

Ещё через полгода, **31 января 1924 года**, после тщательной проработки специальными комиссиями **на Втором съезде Советов** была **единогласно принята первая Конституция СССР**.

Подробно о хронологии всех указанных процедур изложено в многочисленных статьях «Советской исторической энциклопедии 1961–1976 гг.» (М.: Государственное научное издательство «Советская энциклопедия»), а также в книге активного участника тех событий, одного из их идеологов, видного государственного деятеля Михаила Ивановича Калинина «К двадцатилетию образования СССР (1922–1942 гг.)» (Москва: Государственное издательство политической литературы, 1942. – 32 с.).

Причины, по которым произошло образование Советского Союза, содержались **в угрозе внешней интервенции и экономической блокады указанных республик**, где после революции 1917 года установилась советская власть.

В процессе того, как это государственное образование – СССР – **под руководством И. В. Сталина** очень динамично **достигало невиданных до той поры успехов** во внутреннем развитии и внешней политике – один только итог Великой Отечественной вряд ли можно переоценить, – казалось, Стране Советов уготована жизнь в веках.

* * *

Однако просуществовал СССР 69 лет – до 26 декабря 1991 года, когда лидеры РСФСР, Украины и Белоруссии – Борис Ельцин, Леонид Кравчук и Станислав Шушкевич – встретились в правительственной резиденции Вискули, расположенной в Беловежской пуще, и подписали Договор о роспуске Советского Союза и создании Содружества Независимых Государств (СНГ).

В этом документе говорилось, что с момента официального заключения указанного договора на территориях стран-подписантов перестают действовать нормы Советского Союза.

Здесь любопытен один момент, о котором поведал потомственный советский и российский дипломат, постоянный представитель в Совете Безопасности ООН, Чрезвычайный и Полномочный посол СССР и России разных лет в Индии, Франции, Афганистане и США

Юлий Михайлович Воронцов. Его воспоминания приведены в сборнике, составленном коллегами Юлия Михайловича в память о нём: «Дипломат Юлий Воронцов» (М.: Международные отношения, 2009. – 262 с.).

В частности, Воронцов рассказал, что, когда ещё (24 декабря) Советский Союз **не прекратил юридически** своего существования, Россия уже заняла место в Совете Безопасности ООН. Именно в этот день Воронцов привёз в штаб-квартиру ООН письмо-послание Ельцина, в котором было объявлено, что «Россия является правопреемником и продолжателем СССР в ООН».

Однако, по воспоминаниям дипломата, это заявление поначалу не получило поддержки стран, входящих в состав Организации Объединённых Наций. Причиной тому послужило название – «РСФСР», поскольку на тот момент (24 декабря) Российская Советская Федеративная Социалистическая Республика являлась лишь частью СССР. А часть не может являться правопреемником целого. И тут **американская сторона подсказала юридический вариант**, который снимал возражения. Его **суть состояла в частичном изменении аббревиатуры** – «РСФСР» заменяют на название «Российская Федерация». Этого оказалось достаточно для того, чтобы принять в ООН Россию как отдельную страну – «правопреемника» СССР.

Несколько месяцев спустя в новой – уже ельцинской – Конституции было прописано: «Российская Федерация – Россия есть суверенное федеративное государство, созданное исторически объединившимися в нём народами». После чего в главах, где прежде было записано «РСФСР», это название Конституционная комиссия заменила на «Российская Федерация» («Конституция Российской Федерации». М.: Юридическая литература, 1993. – 64 с.).

С той поры и по сей день из так называемых либеральных кругов нередко слышится нечто вроде: «СССР настолько себя изжил, что стоило на него "дунуть", и он рухнул». При этом распад Советского Союза, как правило, связывают с именами Горбачёва и Ельцина.

Однако намного раньше них инициатором и **главным вредителем для колосса, которым была Страна Советов, стал Хрущёв. Именно с него всё началось и пустило свои «метастазы»**, которые и по сей день продолжают вредить нашей стране – уже современной России.

* * *

В подтверждение тому приведу один красноречивый эпизод. В ноябре 1964 года в английском парламенте праздновали 90-летие всемирно известного британского политика Уинстона Черчилля. В какой-то момент один из парламентариев предложил за него **тост как за самого ярого врага Советской России**. На что Черчилль ответил: **«К сожалению, не могу принять этот комплимент на свой счёт, потому что имеется человек, который нанёс вреда стране Советов значительно больше, чем я. Это Никита Хрущёв. Давайте поаплодируем ему»**.

На суть приведённой фразы охотно ссылаются многие историки и публицисты, в том числе член Экспертного совета Комитета Государственной Думы РФ по безопасности, видный российский историк, педагог, публицист, автор учебников и курсов лекций по истории СССР Евгений Юрьевич Спицын в книге «Хрущёвская слякоть» (М.: Концептуал, 2019. – 592 с.) и даже учёный-историк, профессор Принстонского университета, американец Гровер Ферр в книге «Антисталинская подлость» (перевод В. Боброва) (М.: Родина, сер. «Советский век», 2021. – 464 с.).

В этой связи уместно процитировать два значимых заявления: лидера китайских – Мао Цзе Дуна – и албанских – Энвера Ходжи – коммунистов, хорошо знавших Иосифа Виссарионовича Сталина по неоднократным встречам главы нашего государства и с тем, и с другим. Заявления сделаны в 1963–1964 годах.

Мао Цзе Дун в статье «К вопросу о Сталине» от 13.09.1963 пишет: **«По такому принципиальному вопросу, как вопрос о Сталине, тов. Хрущёв не проконсультировался предварительно с братскими**

партиями, а после XX съезда КПСС поставил их перед свершившимся фактом, навязывая им решение съезда. Больше того, именно после XX съезда КПСС империалисты, воспользовавшись оглашением втайне готовившегося доклада Хрущёва, подняли во всём мире широкую антисоветскую, антикоммунистическую кампанию, развернули наступление против Советского Союза, против социалистического лагеря, против КПСС, в результате чего многие братские партии и братские страны оказались в чрезвычайно трудном положении...»

А теперь цитата из совместного публичного заявления Мао Цзе Дуна и Энвера Ходжи «О дне рождения Сталина» от 21.12.1964: **«...Преступные действия Хрущёва и его сподручных будут иметь долговременные последствия: они приведут к пере рождению, а затем к разрушению СССР и КПСС...»** (Журнал «Новый Китай» № 12, 1964 г. Под ред. Мао Цзе Дуна).

Не правда ли, история показала, что оба эти лидера «как в воду глядели»?

* * *

Хотя в первые без малого три года после смерти Сталина такого драматического развития событий, казалось бы, ничто не предвещало. Беспристрастные кадры кинохроники марта 1953 года, из которых можно видеть, **как** советские люди прощаются с И. В. Сталиным, провожая его в последний земной путь. Такое прощание наилучшим образом свидетельствует о высшей степени благодарности советского народа своему многолетнему вождю. По образному выражению видного польского и британского историка, а также публициста Исаака Дойчера: **«Сталин получил Россию, пахущую деревянными плугами, а оставил её оснащённой ядерными реакторами; и он был "отцом победы"»**, так что эту благодарность он полностью заслужил.

Во время этого, казалось, безбрежного прощального шествия очень многие плакали

и были в растерянности, не представляя себе, **что** станет с великим государством без такого руководителя.

К сожалению, тревога соотечественников за судьбу Советского Союза после ухода из жизни их лидера оказалась не напрасной.

Хотя поначалу соратники Сталина заявили на всю страну, что они, «тесно сплотившись», продолжат его дело по дальнейшему развитию СССР.

В частности, такие слова звучали и из уст Никиты Сергеевича Хрущёва, избранного на пленуме Центрального Комитета КПСС 7 сентября 1953 года первым секретарём ЦК коммунистической партии.

ИСТОРИЯ И ПОСЛЕДСТВИЯ ХРУЩЁВСКОЙ ЛЖИ

Не прошло и трёх лет после того пленума, как на XX съезде КПСС Хрущёв в корне изменил свои заверения, опорочив как только мог имя Сталина и все его достижения, объясняя последние лишь «использованием бесплатно-го труда многомиллионных узников ГУЛага».

Он заявил, что теперь с культом личности Сталина покончено, страна «вдохнёт свободно» и будет идти по пути строительства коммунизма, который, по словам Хрущёва, сказанным позже – на XXII съезде КПСС, наступит в СССР к 1980 году.

Такое его публичное отношение к Сталину сразу раскололо соотечественников на два лагеря: одни – в основном определённая часть молодёжи, которая сразу стала считаться прогрессивной, – поверили Хрущёву; другие – люди постарше – отнеслись к его словам скептически, оставаясь верными сталинским идеям развития Советского Союза, воплощению которых в предстоящие десятилетия отдавали силы, и **видели серьёзные результаты своих трудов.**

К тому же были живы ещё **очень многие фронтовики, для которых победа в Великой Отечественной войне неизбежно ассоциировалась с именем Главнокомандующего.** В своей книге «Воспоминания и размышления», опубликованной в 1969 году,

знаменитый советский военачальник Г. К. Жуков напишет: **«И. В. Сталин внёс большой личный вклад в дело завоевания победы над фашистской Германией и её союзниками. Авторитет его был чрезвычайно велик, и поэтому назначение Сталина Верховным Главнокомандующим было воспринято народом и войсками положительно. (...) Опираясь на всестороннюю помощь ЦК и организационную деятельность партии на местах, горячий патриотизм советского народа, поднявшегося на священную войну с фашизмом, Верховный Главнокомандующий умело справился со своими обязанностями на этом высоком посту».**

А поскольку известно, что у нашего «Маршала Победы», как называли в мае 1945 года и продолжают по сей день называть Жукова в народе, были довольно непростые отношения со Сталиным, приведённые из его книги слова имеют особую значимость.

И послевоенное восстановление разрушенного народного хозяйства в невероятно короткие сроки тоже оставалось прочно связанным с именем Сталина. В той же книге Г. К. Жуков, вспоминая послевоенное время при Сталине, пишет: **«Оно отличалось неповторимым, своеобразным подъёмом настроения, оптимизмом, какой-то одухотворённостью и в то же время деловитостью, скромностью и простотой в общении людей. Хорошо, очень хорошо мы начали жить».**

Поэтому восприятие Хрущёва даже у тех, кто поверил в его слова о Сталине и в остальные обещания по развитию страны, было, мягко говоря, неоднозначным.

НАЧАЛО И ЭТАПЫ РАЗРУШЕНИЯ СОВЕТСКОГО СОЮЗА ПОСЛЕ СТАЛИНА

Чем дольше находился Никита Сергеевич на фактически главной государственной должности, тем очевиднее становилась его несостоятельность в роли лидера страны.

Вполне естественно, что при этом всё очевидней становилась и степень иницирован-

ной им клеветы на Сталина, несмотря на все старания приближённых к Хрущёву людей во власти вызвать доверие к его словам.

Больше того, достаточный отрезок времени, прошедший с весны 1953 года, позволяет сегодня уверенно говорить, что **разрушение того великого Советского Союза, прочный фундамент которого был заложен при Сталине, началось не при Горбачёве, а при Хрущёве.**

Об этом свидетельствуют многие аналитические исследования. В том числе и известного учёного-историка Александра Мясникова. Своими выводами он, в частности, поделился с журналистом, корреспондентом газеты «Комсомольская правда» Дмитрием Смирновым (слова Мясникова из этой беседы пойдут курсивом).

«Все начинания Хрущёва в конце концов обернулись для страны колоссальными убытками. Пытаясь «догнать и перегнать Америку по производству мяса и молока на душу населения», страна надорвала деревню. При Сталине было практически запрещено продавать за рубеж сырую нефть – только продукты нефтехимии. А при Хрущёве построили нефтепроводы, на которых мы до сих пор, как на игле. Внедрение кукурузы – это вообще пародия...»

Долгое время подавляющее большинство советских людей не знало, что предшествовало знаменитой речи Хрущёва на XX съезде КПСС, где он яростно разоблачал преступления, порождённые культом личности Сталина. Оказалось, что **«за год до съезда около 200 работников МГБ (Министерства государственной безопасности. – Г. Б.) "шерстили" все архивы и уничтожали документы с упоминанием Хрущёва и его причастности к репрессиям...».**

Однако «недошерстили». Вряд ли по халатности. Её в таких структурах представить невозможно.

Скорее всего в рядах органов госбезопасности были люди, которые не хотели искажения истории. Поэтому позже в архивах КГБ (Комитета государственной безопасности) нашлись документы и копии, свидетель-

ствующие о том, что «страшнее Хрущёва, как инициатора расстрелов, ни в Москве, ни на Украине не было никого. Даже Сталин говорил ему: "Никита, что ты делаешь, по полторы тысячи человек в неделю предлагаешь отправлять на расстрел!.." А на одной из записок Хрущёва – с инициативой увеличить квоту для репрессий – Сталин даже написал: "Уймись, дурак!..."».

Естественно, что, испытывая непреодолимое желание обезопасить себя от такого прошлого и свалить все грехи на Сталина, Хрущёв хотел уничтожить документы о своей роли в репрессиях.

А дальше он захотел сыграть на амнистии, где тоже сильно искажил факты: «По амнистии Хрущёва было освобождено 200 тысяч человек. По амнистии Маленкова и Берии – миллион».

Причём, если Маленков и Берия амнистировали главным образом людей, попавших в плен, находясь в безвыходном положении, когда они уже не могли сопротивляться – при серьёзных ранениях, контузиях, находясь в окружении, полностью исчерпав боеприпасы, – то **Хрущёв инициировал и провёл амнистию обвинённых по уголовным делам – в подавляющем большинстве случаев были выпущены на волю бандеровцы всех мастей**, о чём речь пойдёт немного позже.

Потом Никита Сергеевич принял деятельное участие в реформе сельского хозяйства. Как помнит поколение 50-х – 60-х, ему надо было «догнать и перегнать Америку...» в этой области. Причём он непременно хотел, чтобы всё это было связано лишь с его именем – с «мудрым руководством». Поэтому любые крупные здравые начинания в аграрном секторе, которые были связаны с другими именами, уничтожал.

Например, начинание Маленкова, который с марта по сентябрь 1953 года на посту председателя Совета Министров СССР фактически руководил страной. «Именно Маленков разрешил приусадебные хозяйства: держать коров, свиней, огороды... что заметно оживило развитие сельского хозяйства».

В связи с именем Маленкова следует привести слова российского военного и общественного деятеля, доктора исторических наук, профессора, президента Академии геополитических проблем, генерал-полковника Леонида Григорьевича Ивашова, сказанные в интервью главному редактору газеты «Аргументы недели» Андрею Угланову («Аргументы недели», № 5 (749) от 10.02.2021): «В прошлом году американцы рассекретили один важный документ. 5 марта 1953 года, как известно, скончался Иосиф Виссарионович Сталин. А уже **13 марта** американцы принимают меморандум об использовании смерти Сталина в национальных интересах США. **Больше всего они хотели, чтобы в Советском Союзе после смерти вождя не сложилось монолитное руководство, и главной опасностью для них являлся Маленков. Хрущёв вообще как руководитель не котировался. На втором месте стоял Берия, но главным претендентом был Георгий Максимилианович Маленков...**»

Естественно, Хрущёв прекрасно знал о кадровых приоритетах Сталина и после кончины вождя очень ревностно следил за деятельностью этих людей. А они – ближайшее окружение Сталина – первыми, что естественно, увидели бездарность действий Хрущёва на посту первого секретаря ЦК КПСС. Поэтому готовились на ближайшем съезде КПСС обсудить этот вопрос, чтобы высший партийный орган власти принял коллективное решение о дальнейшей судьбе Хрущёва на руководящей должности.

Однако спецслужбам Хрущёва стало об этом известно, что позволило ему действовать упреждающе. На пленуме ЦК КПСС в июле 1957 года он объявил об «антипартийной группе» в составе Маленкова, Молотова, Кагановича и «примкнувшего к ним Шипилова», и пленум вывел их из состава ЦК.

А перед этим ещё в декабре 1953 года с помощью своих подельников Хрущёв подло расправился с Лаврентием Павловичем Берией, всенародно оклеветав его после ареста

в июне 1953 года. Подробно о самой процедуре этого ареста и его последствиях написано много. В частности в книге видного российского политического аналитика, публициста, журналиста, основателя и главного редактора патриотической газеты «Дуэль» Юрия Игнатьевича Мухина «Убийство Сталина и Берии» (М.: Крымский мост – 9Д; Форум, 2002. – 731 с.), а также в книге известного учёного-историка, профессора, выпускника Принстонского университета американца Гровера Ферра «Анти-Сталинская подлость» (перевод с английского В. Боброва) (М.: Родина, серия «Советский век», 2021. – 454 с.). В главе «Берия. Его "козни" и "преступления"» (стр. 117–125) автор, основываясь на документальных источниках, исторических фактах и свидетельствах соратников Сталина, убедительно опровергает ложь Хрущёва и его единомышленников по отношению к Берии.

К сожалению, неблагоприятную роль в процедуре ареста сыграл Георгий Константинович Жуков, выполнивший просьбу Хрущёва. Наиболее подробно об этом поведал позже очевидец произошедшего в тот день, Вячеслав Михайлович Молотов, во время многочисленных – на протяжении семнадцати лет – бесед с известным советским поэтом, прозаиком и публицистом Феликсом Ивановичем Чуевым, которые тот записал и изложил в книге «140 бесед с Молотовым. Второй после Сталина» (М.: Родина, 2022. – 656 с.).

После этого судьба каждого из остальных соратников Сталина сложилась по-своему. В частности Маленков был переведён на должность директора электростанции в Усть-Каменогорске, потом теплоэлектростанции в Экибастузе, а в ноябре 1961 года, сразу после XXII съезда КПСС, исключён из партии.

Вот так Никита Сергеевич снял все опасения американцев в том, что в СССР после смерти Сталина «сложится монопольное руководство».

* * *

С 1959 года Хрущёв усиливает активность своих реформ. Сначала уничтожает МТС (ма-

шинотракторные станции) и велит колхозам самим заниматься сельскохозяйственной техникой. К чему они были совершенно не готовы, поскольку не имели технической базы.

Потом «устроил гонение на приусадебные хозяйства, обложив их таким налогом, что они стали людям невыгодны. Его главный тезис: "Всё должно быть обобществлённое" ни к чему хорошему не привёл. Обложили налогом даже яблони. И люди со слезами вырубали яблони в садах, коров резали...».

Ну и, естественно, предшествующие достижения в аграрном секторе стали неуклонно уменьшаться.

В итоге «в стране случился голод, хлеба было не купить. Никому не могло прийти в голову, что победившая в войне страна станет голодать. **Именно при Хрущёве страна стала продавать золотой запас для покупки зерна.** Американцы спросили Хрущёва, почему бы ему не платить те же деньги советским крестьянам. Он ответил, что это **категорически нельзя, так как они станут богатыми и независимыми.**

Как говорится, комментарии к такому ответу излишни.

Пребывание Никиты Сергеевича во главе страны отмечено и двумя событиями массовых расстрелов. Первый случился в августе 1959 года в Темиртау на комсомольской стройке металлургического комбината. Приехавшие туда люди долго терпели систематические перебои с питьевой водой, снабжением продовольственными продуктами, отсутствием нормального жилья, плохими условиями труда. Местное начальство никак не реагировало на многочисленные обращения. В итоге строители не выдержали и взбунтовались: разгромили столовую, близлежащий универмаг, магазины...

К месту восстания были стянуты войска. «Солдаты отказались стрелять в безоружных, тогда прислали охрану из лагерей...»

По официальным данным, убиты были 11 человек, ранены 32, из которых пятеро скончались потом. Остальные разбежались.

А в 1962 году случился расстрел в Новочеркасске. Там взбунтовались рабочие Новочер-

касского электровозостроительного завода из-за резкого ухудшения уровня жизни и плохих условий работы. Этот расстрел привёл к значительно большему числу жертв, чем в Темиртау.

Естественно, всё это тщательно замалчивалось, поэтому ни в каких советских средствах массовой информации тогда не появилось.

К тому же «такого при "кровавом режиме Сталина" не только не было, но и быть не могло, поскольку забота о людях и уровень их жизни были значительно лучше. Уже в 1948 году объём промышленного производства и производства сельскохозяйственной продукции не только достиг довоенного уровня, но и стал его превосходить. **Это позволило Сталину ежегодно при росте заработных плат, пенсий, стипендий... снижать цены на товары первой необходимости.** Последнее такое снижение состоялось после его смерти лишь однажды – 1 апреля 1954 года. Однако это было ещё по инерции действия мощной экономики Сталина. В дальнейшем же – при Хрущёве – уже ни о каком снижении цен и росте благосостояния трудящихся речи быть не могло».

В этом контексте очень показателен анализ известного историка, экономиста и писателя Алексея Алексеевича Чичкина, который он даёт в книге «Анатомия краха СССР. Кто, когда и как разрушал великую державу», где, останавливаясь на деятельности Хрущёва, пишет: **«...В конце 50-х Хрущёв начинает ликвидацию в России "неперспективных деревень", которая продлилась практически до краха СССР и стала приговором русскому пекарю... Эта ликвидация стала одним из классических примеров того, как под благовидным названием "революций", "преобразований", "перестроек", "оттепелей" и "реформ" запускаются губительные для страны процессы.**

С начала 60-х Советский Союз превратился в хронического импортёра мяса и зерна...». Причём это было настолько непривычно после правления Сталина, что даже Министерство сельского хозяйства США в своём докладе госдепартаменту и прези-

денту отмечает особо: **«...беспрецедентно ошибочные мероприятия советского руководства в региональной политике и в сельском хозяйстве, включая, например, методы освоения целинно-залежных земель и распространения посевов кукурузы, ликвидация травопольных севооборотов, приусадебных хозяйств колхозников и скота на личных подворьях, устранение так называемых "неперспективных" деревень в РСФСР приводят к деградации советского сельского хозяйства и растущей зависимости СССР от импорта сельхозпродукции. Что пагубно скажется на экономике, обороноспособности, внутренней стабильности и внешнеполитических возможностях СССР и его союзников...»**

Собственно, сегодня всё это мы и видим. Причём, что парадоксально, из-за океана такой результат предсказали ещё в далёкие 1960-е, а Хрущёв и его окружение не увидели этих «перспектив» под «собственным носом», заложив тем самым мину замедленного действия под великие достижения эпохи Сталина.

Недовольны Хрущёвым были и военные. В январе 1960 года по его инициативе упразднили МВД СССР, рассредоточив его функции по республиканским министерствам, **лишив тем самым внутренние войска координированного всесоюзного управления.**

В течение этого же года **почти на треть** от численного состава **сократили армию.**

Всё это было связано с постоянно ухудшающимся экономическим положением в стране, которое, в свою очередь, существенно **подрывало и её обороноспособность.**

ДЕНЕЖНАЯ РЕФОРМА 1961 ГОДА – ЕЁ ГУБИТЕЛЬНЫЙ ИТОГ ДЛЯ СТРАНЫ

Неэффективность действий Хрущёва в любом разделе реформаторских преобразований этого горе-руководителя, куда бы он ни приложил руку, чувствовали уже все.

И **чтобы окончательно не угробить** пока ещё могучую, благодаря трёхдесятилетним усилиям Сталина и его соратников, державу, нужно было что-то делать.

И тут Хрущёву с его советниками пришла мысль о проведении денежной реформы, которая была осуществлена в стране с 1 января 1961 года. Людям объяснили, что в результате этой реформы произошёл **якобы простой обмен старых денежных знаков** на купюры нового образца **без какой-либо конфискационной составляющей**.

То есть как при Сталинской реформе 1947 года, когда все находившиеся до этого в обращении денежные знаки обменивали в следующем соотношении: десять старых рублей на один новый. **И цены на все товары, тарифные ставки зарплат, пенсий, стипендий, пособий, платёжных обязательств, договоров и всего остального поменялись в том же соотношении.**

Однако **при денежной реформе 1961 года всё было далеко не так.** Тут таилась одна хитрость или немаловажная деталь, на которую тогда мало кто обратил внимание: до проведения этой реформы доллар стоил 40 копеек, после неё – 90 копеек. Поскольку подавляющее большинство советских граждан долларами в ту пору не интересовались, их вполне устраивала официальная информация о том, что рубль стоит дороже доллара. Они и не обратили внимания, что **на самом деле доллар существенно подорожал** – в 2,25 раза (с 40 до 90 копеек в новом исчислении).

То же самое в точности произошло и с золотым содержанием рубля: вместо 2,22 грамма чистого золота в нём осталось лишь 0,98 грамма.

В результате того что рубль оказался недооценён в 2,25 раза, его покупательная способность по отношению ко всем импортным товарам уменьшилась на такую же величину.

И получилось, что **в 1961 году Хрущёв разрушил независимость рубля от доллара, поскольку рубль при Сталине был обеспечен золотым запасом страны. Следовательно, тем самым Хрущёв инициировал**

процесс нашей финансовой зависимости, последствия которого мы пожинаем по сей день.

Такая резкая девальвация нового рубля и новый курс по отношению к доллару во многом были результатом влияния двух важных факторов: сугубо объективного, который выразился в крайне нестабильном внешнеторговом балансе СССР, балансирующем, как выражаются экономисты, на уровне «около ноля», и чисто субъективного – давления на Москву тогдашних руководителей ГДР Вальтера Ульбрихта и Отто Гротевоя, которые серьёзно опасались значительной девальвации своей марки по отношению к западногерманской.

Конечно, тогда почти никто ничего не подозревал, и произошедшее вызвало серьёзную тревогу лишь у небольшого числа специалистов в области финансов. В частности у такого «финансового зубра», как бессменный министр финансов СССР, знаменитый «Сталинский нарком» Арсений Григорьевич Зверев, занимавшего свой пост ещё с января 1938 года.

Когда Зверев узнал, что ещё 4 мая 1960 года **Хрущёв без согласования с ним** подписал Постановление Совета Министров **«Об изменении масштаба цен и замене ныне обращающихся денег новыми деньгами»**, он в знак протеста тут же подал в отставку, поскольку **в сложившихся тогда условиях** жизни в стране понимал, к чему эта, **казалось бы, «простая деноминация рубля»** приведёт.

Однако Хрущёва это не смутило, и он тут же назначил министром финансов СССР своего давнего приятеля Василия Фёдоровича Гарбузова – бывшего директора Киевского финансово-экономического института, потом председателя Госплана УССР, а с 1953 года – первого заместителя Зверева.

В связи с разговором **о сравнительном анализе Сталинской денежной реформы 1947 года и реформе Хрущёва 1961 года**, необходимо также отметить и ещё одно очень важное обстоятельство. **Сталинская реформа обеспечивала существенное снижение розничных цен, что значительно увеличи-**

чивало меновую стоимость нового рубля. Такой результат был важен, **как минимум**, по двум причинам:

1. В тот период (*после победы в Великой Отечественной*) был создан социалистический лагерь, и **независимый рубль выходил на международный стоимостный уровень, заменяя американский доллар** в качестве расчётной единицы на всех уровнях финансовых расчётов;

2. Опять же тот период отмечен крайне агрессивной политикой Федеральной резервной системы (ФРС) США, которая опиралась на Бреттон-Вудские соглашения 1944 года (*их суть состояла в том, чтобы доллар стал мировой резервной валютой; Сталин эти соглашения не подписал*). Эта система привела экономики многих стран мира к фактической долларизации, т.е. к выходу всей денежной массы из-под реального контроля национальных банковских структур и переходу их под полный контроль со стороны ФРС США.

С учётом перечисленных обстоятельств при сравнительном анализе двух денежных реформ (1947 и 1961 гг.) последствия **такой хрущёвской реформы 1961 года оказались губительными** для нашей страны. Эта реформа привела к тому, что:

1. Резко подорожал весь импорт, в том числе зарубежные товары ширпотреба, которые для большинства советских покупателей и до этого были малодоступны. Теперь же они вообще перешли в разряд предметов роскоши. Причём, как оказалось, задача снять ажиотажный спрос на импортный ширпотреб, объём которого в конце 50-х годов был равен промышленному импорту машин и оборудования (около 25%), стала одной из главных причин **искусственного удорожания всего импорта**. Цель всего этого декларировалась вроде бы привлекательно – поднятие собственного производства. На деле же или фактически привело к развитию спекуляции «из-под полы»;

2. Розничные цены **в государственной торговле** изменились ровно в 10 раз, **тогда как на колхозном рынке** – в 4–5 раз. В ре-

зультате такой разбалансировки цен начался довольно быстрый и неконтролируемый отток ценных продуктов из государственной торговли на сильно подорожавший колхозный рынок. Это ощутимо ударило по благосостоянию подавляющего большинства советских граждан и **послужило началом зарождения и очень быстрого развития коррупции** в советской государственной торговле: руководители многих продовольственных магазинов стали через своих агентов сбывать самый ходовой товар – мясо, колбасы, молочные продукты... – на колхозный рынок, что давало им возможность не только выполнять план, но и получать в результате такой нехитрой операции существенную прибыль в собственные карманы. По оценкам экономистов, в течение 1962–1963 годов **скрытый рост цен в государственной торговле составил более 60%**. Особенно тяжёлое положение сложилось в регионах, потому что в столицах союзных республик и других крупных городах положение в государственной торговле хоть и далеко не полностью, но всё же контролировалось местными властями. А в большей части краевых, областных и особенно районных центров многие виды продовольственных товаров практически полностью исчезали из государственной торговли и плавно перетекали на колхозный рынок. В результате этого **сталинское магазинное изобилие, к которому после 1948 и в начале 1950-х годов люди стали привыкать**, сменилось в одночасье полупустыми прилавками. И чтобы хоть как-то компенсировать отток основных продуктов на колхозный рынок, **было решено повысить цены в государственной торговле**. Так 31 мая 1962 года вышло печально известное Постановление ЦК и Совета Министров СССР «**О повышении цен на мясомолочную продукцию**»;

3. Ещё одной причиной проведения денежной реформы оказался, как ни странно на первый взгляд, существенный (семикратный) рост добычи нефти – с 21 млн до 148 млн тонн к маю 1960 года. И именно тогда, в мае, Хрущёв при поддержке нескольких членов

Президиума ЦК, прежде всего Ф. Р. Козлова, Н. В. Подгорного и А. И. Микояна, **продавливает** решение о начале **широкомасштабного экспорта сырой нефти** за рубеж.

Следует отметить, что **в первые послевоенные годы экспорт сырой нефти и нефтепродуктов из СССР был очень незначительным и во внешней валютной выручке страны составлял менее 4% от всего её внешнеторгового баланса.**

Подводя итог всем финансово-экономическим реформам Хрущёва, можно констатировать, что они привели к очень печальным последствиям для страны, нанеся экономике СССР непоправимый вред, повлёкший за собой **две хронические беды: зависимость от нефтяного экспорта и постоянный дефицит продовольствия.**

Всё это впоследствии и станет одним из главных экономических факторов, погубивших могучий сталинский Советский Союз.

Подробно о фактологических материалах, изложенных в этом разделе, можно прочитать в документальных исследованиях известных историков¹.

Следовательно, случившаяся в октябре 1964 года отставка Хрущёва напрашивалась во всех отношениях.

ХРУЩЁВ – ИНИЦИАТОР НЕОНАЦИЗМА НА УКРАИНЕ

Однако преступные действия Хрущёва для экономики и, как результат, обороноспособности Советского Союза **не исчерпываются** уже сказанным. Больше того, как **оказалось, отголоски его политики и сегодня наносят ощутимый вред современной России.** Документальных материалов для

этого накопилось более чем достаточно, чтобы наглядно убедиться в степени его вредоносных для страны манипуляций.

Суть дальнейшего разговора состоит в том, что **сегодняшняя Россия вынуждена вести войну с потомками тех, кого породили недобитые по вине Хрущёва бандеровцы**, являющиеся явными неонацистами. А поскольку любое следствие всегда вытекает из его причины, то вспомним, как появилась эта причина. Иными словами – её источник, или «откуда ноги растут».

17 сентября 1955 года вышел **Указ Президиума Верховного Совета СССР «Об амнистии советских граждан, сотрудничавших с оккупантами в период Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.»** («Ведомости Верховного Совета СССР», 1955 г., № 17, стр. 345). Согласно этому Указу, с бывших прислужников гитлеровцев снимались судимость и поражение в правах, что позволяло им вернуться из мест лишения свободы и даже из эмиграции. Причём, как выяснилось позже, сумевшие сбежать от справедливого возмездия за границу были сразу завербованы там спецслужбами США, Британии, ФРГ.

Так **по инициативе Хрущёва началось активное освобождение бандеровцев, власовцев, «лесных братьев», полицаев...**

Согласно архивным данным республиканских МВД, **только в период с 1955 по 1958 год** разрешение на постоянное место жительства на территории Украины получили больше 25 тысяч амнистированных. Из них больше 7 тысяч отправились в Львовскую область. И везде им предоставляли жильё, возвращали или возмещали конфискованное имущество, а также давали возможность устраиваться на любую работу. **Даже на руководящие посты разных уровней. В том числе и в органы власти.** Они активно «перекрашивались» в коммунистов и комсомольцев. Некоторые даже

¹ Панин А. Н. Денежная реформа 1961 г. (по документам РГАНИ) // Денежные реформы России: История и современность. Сборник статей. М.: Древлехранилище, 2004. – С. 199–210.

Катасонов В. Ю. Экономика Сталина / Отв. ред. О. А. Платонов. – М.: Институт русской цивилизации, Издательский дом «Кислород», 2016. – 416 с.

Спицын Е. Ю. Хрущёвская слякоть. Советская держава в 1953–1964 годах. – М.: Концептуал, 2019. – 592 с.

ДОСРОЧНОЕ ОСВОБОЖДЕНИЕ БАНДЕРОВЦЕВ, ВЛАСОВЦЕВ, ПОЛИЦАЕВ И ПРОЧИХ ВОЕННЫХ ПРЕСТУПНИКОВ ВПОЛНЕ ВПИСЫВАЛОСЬ В ПОЛИТИКУ ХРУЩЁВСКОЙ «ПЕРЕСТРОЙКИ» И ДЕСТАЛИНИЗАЦИИ

умудрялись менять биографии и фамилии. Об этом подробно пишет Евгений Юрьевич Спицын в упомянутой уже книге «Хрущёвская слякоть», где со ссылками на документальные источники представляет следующую картину происходящего. **В партийных, общественных и хозяйственных организациях УССР уже к 1959 году (т.е. за эти четыре, с 1955-го, года) было амнистированных националистов и членов их семей не менее трети.** Особенно много в обкоме КПУ и райкомах Львовской, Волынской, Ивано-Франковской и Тернопольской областей – от 35% до 50%. Наиболее активно это происходит в последний год правления Хрущёва (с июля 1963 г.) – после того как по его прямой рекомендации главой ЦК компартии Украины был избран Пётр Шелест, не скрывавший своих националистических взглядов. Именно при нём в 1970 году начал карьеру в ЦК КПУ будущий первый президент независимой Украины **Леонид Кравчук.**

Этот факт выделен не случайно, поскольку в конце 1991 года, когда в Верховной Раде Украины зашла речь об «освободительной миссии» ОУН – УПА¹, **Кравчук с гордостью поведал**, что сам в детстве, проживая в селе Великий Житин близ Ровно, **носил в лесной схрон продуктовые передачи бандеровцам.**

* * *

¹ УПА – так называемая «Украинская повстанческая армия» – украинская военная организация в период Великой Отечественной войны. Действовала в основном с весны 1943 года на территории Западной Украины, а отдельные её отряды – на территории Восточной Украины, т.е. на Донбассе. И даже на Кубани. Состав этой армии – идейные националисты дивизии СС «Галичина», бывшие полиция и дезертиры из Красной армии. Её численность доходила до 400 тысяч человек.

ОУН – организация украинских националистов. Включала в себя различные слои населения: учителей, врачей, учёных... По сути, была «пятой колонной» или внутренним врагом для Советского Союза на территории УССР.

Необходимо отметить, что, несмотря на подавляющее превосходство РСФСР и в численности населения, и в экономическом вкладе для развития СССР, **у коммунистов России, в отличие от коммунистов других республик, не было собственной коммунистической партии.** Была общая – КПСС – и компартии каждой из союзных республик. **Именно поэтому КПУ обладала самым большим весом в КПСС:** как компартия второй по численности населения республики. Вот почему и большая часть союзного руководства была при Хрущёве представлена выходцами из УССР.

Это полностью соответствовало его желанию иметь прочную опору своей власти. А кто мог ею быть? Его выдвиженцы во властных структурах всех уровней. Поэтому, по мере того как после XX съезда Хрущёв и его ставленники устраняли из руководства страны – партийных, государственных и хозяйственных органов – сталинцев, на их места тут же назначали выходцев из Украины. Тем самым власть Хрущёва всё больше укреплялась.

Таким образом, **досрочное освобождение бандеровцев, власовцев, полицаяв и прочих военных преступников вполне вписывалось в политику хрущёвской «перестройки» и десталинизации.**

ЦЕЛЬ ХРУЩЁВА – В ПЕРЕДАЧЕ КРЫМА УКРАИНЕ

Усиление опоры своей власти среди номенклатуры УССР, которую Хрущёв возглавлял более десяти лет, он задумал ещё и благодаря присоединению к Украине Крыма. После своей поездки по этому полуострову в середине ноября 1953 года Хрущёв принял решение о передаче Крымской области из состава РСФСР в УССР. Этот план он обсудил

в Киеве с бывшим тогда первым секретарём ЦК КПУ А. И. Кириченко. Вполне естественно, что, получив эту высокую должностную позицию благодаря Хрущёву, Кириченко поддерживал желание своего покровителя. И тогда Хрущёв вместе с его ставленниками **начали активно утверждать, что передача Крыма в состав УССР необходима по сугубо экономическим причинам: якобы РСФСР «очень плохо справляется с восстановлением крымской экономики»**. Хотя в ту пору для людей, даже мало-мальски анализировавших происходящие «телодвижения» Хрущёва по отношению к УССР, в этом аргументе была видна абсолютная надуманность. Дело в том, что в СССР неизбежно существовал **единый народно-хозяйственный план экономического развития всего государства**.

Может, кто-то в высших эшелонах власти и задал ему тогда этот «неудобный вопрос», но какой-либо информации в документальной исторической литературе пока не появилось.

Хрущёв же в ту пору очень хотел выгодно для себя воспользоваться ещё одним моментом или хитростью – приурочить это присоединение к 300-летию Переяславской Рады (вхождению Украины в состав Русского царства), которое как раз наступало в 1954 году.

Поэтому уже 25 января 1954 года под председательством главы Совета Министров СССР Г. М. Маленкова состоялось заседание Президиума ЦК, на котором присутствовали члены Президиума ЦК Н. С. Хрущёв, К. Е. Ворошилов, Н. А. Булганин, Л. М. Каганович, А. И. Микоян, М. З. Сабуров, М. Г. Первухин; кандидаты в члены Президиума ЦК Н. М. Шверник, П. К. Пономаренко, а также секретари ЦК КПСС М. А. Суслов, П. Н. Поспелов, Н. Н. Шаталин.

Обращает на себя внимание, что **по непонятной причине отсутствовал** один из ключевых представителей высшего руководства страны – первый заместитель председателя Совета Министров и министр иностранных дел СССР **В. М. Молотов**, а также тот факт, что, согласно протоколу (№ 49) того заседания, упоминание Хрущёва в списке присутствующих членов Президиума ЦК стояло после Маленкова первым. Это исподволь ставило его вровень с Маленковым, который юридически ещё был в ту пору лидером государства.

Название указанного протокола «О передаче Крымской области из состава РСФСР в состав УССР» красноречиво свидетельствовало о цели заседания, в котором значилось всего два пункта:

«1. Утвердить с поправками, принятыми на заседании, прилагаемый проект Указа Президиума Верховного Совета СССР о передаче Крымской области из состава РСФСР в состав УССР;

2. Признать целесообразным провести специальное заседание Президиума Верховного Совета СССР, на котором рассмотреть совместное представление Президиумов Верховных Советов РСФСР и УССР о передаче Крымской области из состава РСФСР в состав УССР».

Почему так торопился Хрущёв, понятно. Однако непонятно, почему **вся эта процедура**

ра выполнялась юридически неграмотно. Ведь, **согласно советскому законодательству**, решение о передаче любой территории в пределах СССР из одной республики в другую (что влекло за собой и изменение границ между этими республиками) **было прерогативой** высших органов государственной власти – **Верховных Советов**. В данном случае – Верховных Советов СССР, РСФСР и УССР, **а не президиумов правительств или президиумов Верховных Советов** конкретных республик. Об этом гласит Конституция СССР, статья 49, Конституция РСФСР, статья 33, и Конституция УССР, статья 30. **Поэтому решались такие вопросы на сессии Верховного Совета СССР и сессиях Верховных Советов соответствующих республик.** В данном случае – РСФСР и УССР.

Тем не менее 17 июня 1954 года Крымская область, благодаря очень активным стараниям Хрущёва, была **юридически незаконно** передана из состава РСФСР в состав УССР.

В тот период вряд ли кто задумывался о последствиях совершённого акта. Всё равно ведь такая процедура происходила в пределах Советского Союза. И трудно, даже, думаю, невозможно было себе представить, что кто-нибудь мог тогда подумать или вообразить, **как это аукнется через много лет.**

Что касается Севастополя, то он, в соответствии с Указом Президиума Верховного Совета РСФСР № 761/2 от 29 октября 1948 года, **продолжал оставаться «самостоятельным административно-хозяйственным центром со своим собственным бюджетом»** и по-прежнему относился к категории городов республиканского значения **в составе РСФСР**. То есть Севастополь не входил в состав Крымской области, и Хрущёв, как бы ему этого ни хотелось, не имел возможности включить его в состав УССР.

Вся процедура, связанная с передачей Крыма Украине, особенно подробно, последовательно и документально изложена в книге нашего видного историка Евгения Юрьевича Спицына «Хрущёвская слякоть. Советская держава в 1953–1964 годах», глава «Крым: роковое

решение Н. С. Хрущёва» (М.: Концептуал, 2019. – 592 с.).

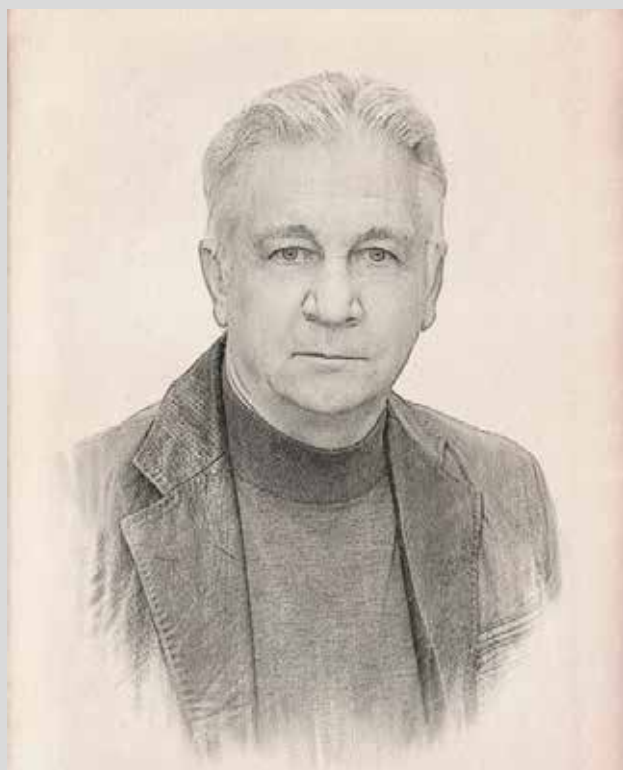
Следует отметить, что даже за рубежом есть немало исследований о вредоносной для Советского Союза эпохе «хрущёвщины». Наиболее тщательно и объективно в зарубежной литературе этот период проанализирован в книге известного французского историка-советолога Николя Верта «История Советского государства» (перевод с французского) (М.: Прогресс: Прогресс-Академия, 1992. – 400 с.).

* * *

Таким образом, открывшиеся архивные документы и воспоминания современников Хрущёва отчётливо свидетельствуют о том, что его желание **любыми путями** оказаться во главе государства, не имея на то должных способностей (в чём довольно скоро убедились все), нанесло в конечном счёте непоправимый вред могучему сталинскому СССР, а также Украине и России. Да и другим государствам, входившим до конца декабря 1991 года в состав Советского Союза в качестве отдельных республик.

Исторический анализ показывает, что именно от Хрущёва тянутся вредоносные и для нас, и для Украины корни, которые дали плоды в виде сегодняшнего положения, когда мы вынуждены вести боевые действия, первоначально названные руководством страны как СВО. Хотя **эта СВО уже давно стала полномасштабной войной России с коллективным Западом**, который всеми средствами – оружием, боеприпасами, финансированием, наёмниками из стран НАТО, организацией диверсий на нашей территории, постоянно расширяющимися экономическими санкциями против Российского государства, пропагандой в СМИ... – поддерживает **потомков недобитых в Великую Отечественную бандеровцев, выпестованных Хрущёвым.**

Эти потомки с их единомышленниками давно уже определяют внутреннюю и внешнюю политику Украины.

Николай ДЕНКЕВИЦ

Родился в 1954 году в Куйбышеве. Стихами увлекается с юности. Поэт. Член Российского союза писателей. Автор поэтического сборника «Душа».

Печатался в журналах: «Free Тайм», «Русское эхо», «Вторник», «Великороссь», «Автограф», «Александръ», «Волжский стрележ», «Таврия литературная», «Белая скала», «Камертон», в литературных альманахах: «Арина НН», Российского союза писателей «Поэт года», «Стихи», в «Антологии русской поэзии – 2018», газете «Литературный Крым», в коллективных сборниках: «Ода Пушкину», «Пока стучат сердца», «Стрелой строк через века... Современники XXI века», «Край родной, навек любимый...». Имеет публикации во всероссийском поэтическом обозрении «Красная строка».

Живёт в России, городе Самаре.

Минорный блюз

Кривое нельзя расправить.
Еккл. 1:5

Как сон цветной, вспоминаю детство –
старый патефон отца,
И летит аргентинское танго, волнует
людские сердца.
Как сон цветной, вспоминаю детство –
коммунальный запах квартир,
Где на восемь комнат был всего лишь
один сортир.

Мы с отцом были в деле, указал мне он
истинный путь,
Но на смену гуманной идее поднялась
со дна муть.
И «кривое нельзя расправить», грустно
смотрит отец с небес
На Россию, где «рыцарями чистогана»
управляет бес.

Замечает январская вьюга белым снегом
мои следы.
Мой отец, ты всегда со мною, как ангел,
хранишь от беды.
И на мир я смотрю, как учил он, через
призму прожитых лет.
Мой отец, ты всегда со мною, это я, твой
живой портрет.

ВРЕМЯ

* * *

Время течёт, и есть мера движения.
Время не ждёт, совершает свой ход,
В мире рождает злодея и гения,
Годы летят, продолжает твой род.

Крутит оно колесо всей истории,
К власти стремятся другие вожди –
Умные, сильные, знают теорию,
Только на практике счастья не жди.

Время безжалостно – смута и почести,
Славят его – золотого тельца.
Люди забыли про Божье пророчество,
Он уготовил им место слепца.

Мы же убого плывём по течению
С верой в сердцах своих, но без знамён.
Дело отцов мы предали забвению,
Властно разрушили нити времён.

Над Феодосией дуют ветра.
Ветер с залива, пропитанный солью.
Роза ветров для Творца лишь игра.
Ветер с Херсона, пропитанный кровью.

В мире смешались любовь и война,
Семьи распались, нет больше Союза,
Люди друг другу теперь не родня,
Ненависть давит всех горестным грузом.

Где же мои молодые года?
Улица Дружбы, поём под гитару,
Нам улыбалась ночная звезда,
Бронзой покрыты тела от загара.

Над Феодосией дуют ветра.
Гордо парят над заливом бакланы.
Роза ветров для Творца лишь игра.
В море маячат судов караваны.

* * *

ВОЙНА

Злобно дует ветер,
Рвутся двери с петель
В городе, оглошем от снарядных бурь,
Лишь одни руины,
Враг поставил мины,
Неба раскалилась синяя лазурь.

Ходишь ты под Богом,
Часто судишь строго,
Мёртвых не оплачешь, не осталось слёз.
Дроны, как синицы,
Вьются вереницей,
Замер танк подбитый в рощице берёз.

Смерть витает рядом,
Трупы дышат ядом.
Ждали долго лето. Жарким стал июнь.
Думал ты о бое.
Вас осталось трое.
Плачет над тобою птица Гамаюн.

*Есть истины в реченьях старины,
И вот одна: кто может, тот не хочет.*
Микеланджело

Людская жизнь проходит в суете.
Как путника в дороге мучит жажда,
Так мучит нас вопрос: «А что есть правда?»
Все знают: «Бог не в силе – в правоте».

Народ привык к духовной слепоте,
Для нас любая власть – исчадьё ада,
И правду говорить она не рада,
И день за днём живём как в темноте.

Законом Божьим мы не дорожим.
Среди людей о правде много мнений,
Она у нас одна – Творца творенье.

Живём и умираем мы во лжи,
На правду люди закрывают очи.
Поистине: «Кто может, тот не хочет».

«ЗА ЛЕНТОЧКОЙ»

«За ленточкой»: здесь птицы не поют
И дроны – голуби войны – летают,
Здесь с Богом на устах на смерть идут
И молча за Россию умирают.

Твой дом далёк, и за спиною срок,
В дорогу взял лишь оберег – иконку,
На кон поставил жизнь свою, браток,
Ты не вернёшься на родную шконку.

Когда идёшь по лезвию ножа,
В крови азарт, и с юморком на дело,
И от осколка только кровь свежа,
И радость – мимо пуля пролетела.

Здесь не бросают раненных в бою
И бьются до конца всегда бесстрашно.
Здесь братство и единство – все в строю.
В аду, пожалуй, будет жить не страшно.

«За ленточкой»: здесь птицы не поют
И дроны – голуби войны – летают,
Здесь с Богом на устах на смерть идут
И молча за Россию умирают.

СЕНТЯБРЬ

В сентябре у деревьев чуть нежный румянец,
Поредели цветы и не видно травы.
И блесит удивительно воздух, как глянец,
Напоён ароматом пожухлой листвы.

И раскинув, как птицы, могучие крылья,
Проплывает по небу косяк облаков,
Паутины ажурной повсюду засилье,
И в садах поднимается дым от костров.

И приходят дожди, и клубятся туманы,
Уходящее лето простилось с тобой.
И на сердце твоём зарубцуется рана,
Ты наивно мечтаешь о встрече с весной.

На душе твоей грусть от осенней погоды,
И, как в юные годы,
Одиночество кружит в танце горького хмеля,
И осенняя сырость к нам приходит в постели.

КРАСНОАРМЕЙСКИЕ ДВОРЫ

Я помню весёлые дворики,
По жизни мы шли напролом:
Блатные, крутые «разбойники»,
И жизнь тут кипела ключом.

И в драку вступали не глядя,
Нас ждали уже фраера,
А ночью серьёзные дяди
Гоняли свои «мизера».

Здесь были лихие баталии,
Здесь водка рекою лилась.
Мила так была мне Наталия
И в долгой любви мне клялась.

Я помню весёлые дворики.
Не надо страдать от тоски.
Осенние листья жгут дворники,
И пляшут огня языки.

* * *

Вся наша жизнь – закрученная повесть.
А молодость – прекрасная весна,
Порой она беспечна и смешна,
Пока ты юн, тебя не мучит совесть.

А старость для тебя – плохая новость;
Не слабость тела и не седина –
Душа так безразлична и грустна,
И дни проносятся, как скорый поезд.

Пора любви есть дело молодое,
И долгая дорога впереди.
И молодость ты строго не суди.

Тебя давно оставили в покое,
Изношен, словно старое пальто,
И в старости уже не ждёт никто.

Евгений ХАРИТОНОВ

ОБРЕТЕНИЕ ВЕРЫ

Стою себе под крышей храма.
Ладонь мою сжимает мама
И будто с кем-то ловит связь,
Рукой свободною крестясь.

Поёт протяжно, с тихой грустью
Какой-то старец вековой.
А я рассматриваю люстру,
Висящую над головой.

В окне – небесная дорога
И месяц яркий и большой.
В тот день впервые вера в Бога
С моею встретилась душой.

МУЖИК ИЗ РОССИИ

От войны, как от хмеля,
Ликовала Европа...
Алой кровью потея,
Вышел он из окопа.

Не бежал и не гнулся
В направлении дота,
Где не раз огрызнулся
Голый ствол пулемёта.

Наблюдали осины,
Наблюдало полроты,
Как мужик из России
Шёл на звук пулемёта.

Сжав в ручищах гранаты,
С широченной спиной,
Молодой, неженатый,
Обручённый с войною.

Думал ли о спасенье? –
Как и все здесь, пожалуй.
Поражённой мишенью
Грудь его задрожала.

Он упал на колени,
Не добравшись до дота.
Но пошла в наступленье
Та, неполная рота.

В огнестрельную драку,
Окропляя мундиры,
Шли солдаты в атаку
За своим командиром.

Будут помнить осины
И бойцы из пехоты,
Как мужик из России
Вёл в атаку полроты.

* * *

ЕВРОПЕЙКАМ

Нет сомнений, закончится эта война
И споёт под окошком гармоника...
Но вдове не забыть, как однажды она
Целовала, рыдая, покойника.

Хорошо, если встретит солдата семья,
Если смогут дожидаться родители.
Если всё-таки дочери и сыновья
Вновь обнимут отцов-победителей.

Но ведь будут и те, у кого на пути
Не окажутся семьи с жилищами.
Те, кому за Победу злой рок отплатил
На родимой земле пепелищами!

Ну а сколько ещё неразорванных мин
Выжидают счастливого случая,
Чтобы нам в одночасье позволить самим
Жизнь свою посчитать невезучею?

Что ж, однажды закончится эта война
И планета как прежде закружится,
Но не скоро оправится наша страна
От её захлестнувшего ужаса.

РУССКИЙ СОЛДАТ

Столпом величия России
И был, и есть простой солдат!
В его руках не только сила,
А ключ от всех наземных врат!
И он в бою не ищет славы,
А правду носит за плечом!
Он – щит и меч моей державы,
За что на славу обречён!

Пьёт горячий кофе парижанка,
Немка едет с книгой на метро.
А в России, в Новой Таволжанке,
Женщина с ранением в бедро.

Им-то что? Война от них далече.
Вновь зайдут под вечер в ресторан.
И плевать на то, что нас калечат
Танки их демократичных стран.

Дам совет тем дамочкам – вяжите
Кофты, шапки, варежки, пальто.
И когда в подвалы побежите,
Не кричите: «Русские, за что?»

НА ЗАКАТЕ

Земные странствия не вечны.
Когда-нибудь на склоне дня
Туда, где Путь проходит Млечный,
Душа попросится моя.

Присядем с нею на дорожку
В тени аллеи у ольхи.
Под шум листвы, как под гармошку,
Прочту в последний раз стихи.

Не будет горьких покаяний,
От слёз не вымокнут глаза...
И, сбросив наземь одеяние,
Душа вспорхнёт под небеса,

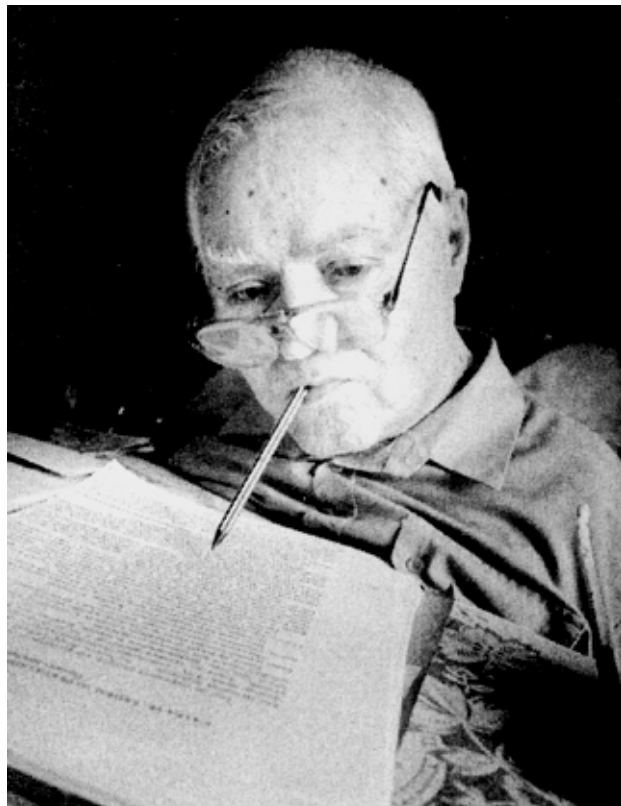
В простор покоя и молчания,
Мой слог, как лампу, погасив,
Махнув крылами на прощание
Великой матушке-Руси.

МУЖЕСТВО

Памяти Л. А. Каплина

Реки выходят из берегов –
Горе тогда берегам.
Реки таких наломают дров,
С пеной пройдут по дворам.
Румыния. Пятьдесят третий год.
Паводка злой разгул.
Крыши домов, людей и скот
Грозный поток захлестнул.
Вспомни, Румыния, те берега,
Дружбы сердечной мосты.
Парни Советской страны тогда
Были пред Богом честны.
В бурный поток бросались они,
Чтобы спасти людей.
Первым из них – лейтенант один,
Лев Каплин – герой тех дней.
Он на пределе, сил не щадя,
Помня заветы отцов,
Был до рассвета нового дня
Душ погибавших ловцом.
А на рассвете, бревном задет,
Пальцы впервые разжал.
Словно надломленной ветки цвет,
Телом обмяк, не дышал.
Каплин в палате. Больно дышать.
Тело бессильно, мертво.
Живы глаза, да ещё душа
Не оставляет его.
– Как дальше жить? – Жестокий вопрос,
Если плашмя лежишь.
Если уйти от смерти пришлось,
Что ж ты дрожишь как мышь?
– Я – человек и могу писать,
В слове призванье найти.
Можно в зубах карандаш держать –
Мыслям открыть пути...
Буква за буквой строятся в ряд,
В строчки для будущих книг.
В них – партизанский живёт отряд,
Судьбы и подвиги в них...
Каплин достойно прожил свой век
В должности «Гражданин».
Мужество Каплина – яркий свет
Судьбам в дни чёрных годин.

14.08.2023

Вот уже без малого четверть века я храню номер газеты «Омская правда» от 8 июня 1999 года, в котором напечатан биографический очерк «Учитель» и внизу стоит скромная подпись «Л. Каплин». Лев Арсеньевич Каплин незадолго до своего ухода рассказал удивительные факты из личной жизни, на протяжении многих десятилетий озаряемой горячей любовью к великому русскому поэту Пушкину. «...Вся моя жизнь и судьба были пронизаны жизнью и творчеством Александра Сергеевича Пушкина. Мой Пушкин – это Учитель словесности, истории, мужества и самой жизни». Читая очерк, ясно вижу радостного пятилетнего мальчика, научившегося читать по сказкам Александра Сергеевича, вижу подростка-фэззушника, слесаря оборонного завода, вдохновенно декламирующего отрывки из «Полтавы» на митинге, посвящённом разгрому фашистов в Сталинграде. А в пору учёбы в Тамбовском артиллерийском училище курсант Каплин перечитывал «Евгения Онегина», мечтал встретить девушку, «гения чистой красоты».

После окончания училища лейтенант Каплин служил в отдельной механизированной армии, которая дислоцировалась в Румынии, возглавлял артиллерийско-техническую мастерскую 46-го гвардейского, трижды орденоносного гаубичного полка. Отвечал за исправность, боеготовность всего вооружения части. В марте 1953-го из-за раннего таяния снегов горные реки прорывали плотины и дамбы, сносили на своём пути селения. На помощь пришли воины Советской армии. Они, привязанные канатами, бросались в ледяной поток и выхватывали из него людей. На рассвете Лев Каплин, уже падающий от усталости, был сбит тяжёлым бревном и в возрасте 25 лет стал инвалидом, прикованным к постели. Долгим и мучительным был путь к активной жизни, но сила духа, книги Николая Островского и завет Пушкина «Глаголом жги сердца людей!» помогли пройти все испытания.

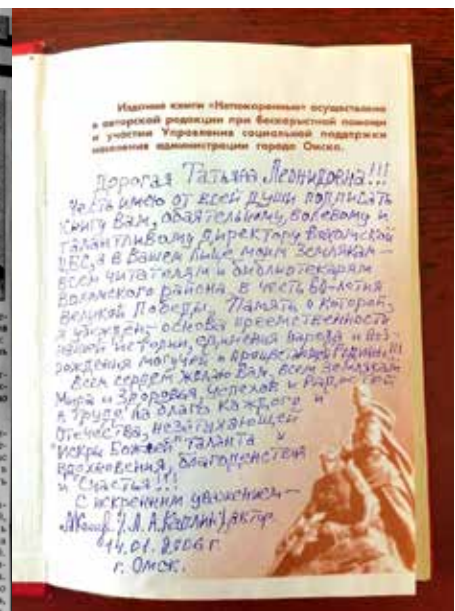
Первая книга Льва Каплина «Прыжок в волчье логово» увидела свет в 1978 году. Это была первая в истории человечества книга, написанная зубами. Она выдержала три издания. В Омск писатель переехал из Краснодарского края в 1982 году, здесь проходил лечение в областной клинической больнице, нашёл спутницу жизни и продолжал работать. В 2009 году в Омске вышла его документальная повесть «От Омска до рейхстага». Лев Арсеньевич вёл

обширную переписку с участниками партизанского движения и разыскал более 300 человек, числившихся пропавшими без вести.

Лев Арсеньевич Каплин награждён медалью ордена «За заслуги перед Отечеством» второй степени (2006), медалью «Патриот России» (2009), премией им. Н. А. Островского за мужество и успехи в литературном творчестве. В 2008 году ему присвоено почётное звание «Заслуженный деятель культуры Омской области».

Валентина ОСТАНИНА,
р. п. Таврическое, Омская область

**Александр
БАЛТИН**

К 150-летию В. Я. Брюсова

1

Математически выверенный, необычайно разнообразный: словно (в том числе) задавший целью переписать всю мировую поэзию по-русски, тотально эрудированный Брюсов вдруг вспыхивает таким простым и задушевым стихотворением:

*В нашем доме мыши поселились,
И живут, и живут!
К нам привыкли, ходят, расхрабрились,
Видны там и тут.*

*То клубком катаются пред нами,
То сидят, глядят;
Возятся безжалостно ночами,
По углам пицчат.*

Таким естественным, нежным, что и умствования все вроде пустая трата времени.

Тем не менее именно на умствованиях и зиждется брюсовский свод: разнообразный, протянутый в бесконечность и стремящийся охватить как можно больше тем жизни, её ракурсов, разного, всякого...

...Улица-буря, современные звоны и зовы, омнибусы и автомобили, и вдруг – видение, страшно рассекающее реальность: всадники; вдруг – усиленное современностью ощущение краха, провала:

*Улица была – как буря. Толпы проходили,
Словно их преследовал неотвратимый Рок.
Мчались омнибусы, кебы и автомобили,
Был неисчерпаем яростный людской поток.*

*Вывески, вертясь, сверкали переменным оком
С неба, с страшной высоты тридцатых
этажей;*

*В гордый гимн сливались с рокотом колёс
и скоком*

*Выкрики газетчиков и щёлканье бичей.
Лили свет безжалостный прикованные луны,
Луны, сотворённые владыками естеств.
В этом свете, в этом гуле – души были юны,
Души опьяневших, пьяных городом существ.*

Это – панорама, именно располагающая к появлению всадников; всякое начало века непривычно для тех, кто формировался в предыдущем; двадцатый век в этом плане был усерднее других.

И каменщик строит тюрьму, и вопрошающий его будет задавлен ответом.

Но – мир слишком щедр к тому, кто готов его слушать: он раскроется бесконечной историей, где Клеопатра будет говорить о своей трагедии, а средневековая Германия растворится строем готических буквиз-бюргеров; где Армения подарит таинственный розовый туф своих созвучий, а часовщик заведёт часы по рисунку вечности...

Научная поэзия была логична для Брюсова – многознатца, мечтавшего о соединении разных видов интеллектуальной деятельности...

Свод математически рассчитанных стихов велик – и сегодня можно открыть в его недрах драгоценные камни поэтической метафизики.

2

Шум и гул времени – и математический расчёт строк: точных, как биссектриса или вектор (эрудиция Брюсова поражала своей глобальностью)...

Брюсов – один из немногих, кто входил с поэтическим факелом в мир науки, живописуя таинственные недра микромира – или миров:

*Быть может, эти электроны –
Миры, где пять материков,
Искусства, знанья, войны, троны
И память сорока веков!*

*Ещё, быть может, каждый атом –
Вселенная, где сто планет;
Там всё, что здесь, в объёме сжатом,
Но также то, чего здесь нет.*

Его стихи горели жёсткой ювелирной огранкой: сонет прекрасно подходил ему, как сгусток формы.

Он был символистом, но никаких зыбей и расплывчатостей его поэзия не подразумевала; всё строилось жёстко и чётко: на факте жизни и – её фактуре.

И сияние шло от поэтического сада, разбитого им; идёт и ныне.

3

История была логична для него, как погружение в бездну, горящую многими огнями.

Проза Брюсова разворачивала культурологические знамёна, но так, что иероглифы знаков, пылающие на них, представляли былое настоящим.

Пламенел «Огненный ангел», прекрасно вдохновивший Прокофьева.

Была особая музыкальность в прозаических периодах Брюсова: и величие гудящего стволным лесом органа легко пересекалось с медовыми звуковыми разводами виолончели.

Малая проза Брюсова перекликалась с разнообразием его поэзии: зажигались стилизации под старинные хроники, психологический этюд давал возможности реалистического письма, а фантастика наслаивалась на тщательно, до деталей выписанный быт.

...Он исследовал Пушкина как поэт, представая при этом прозаиком и учёным.

Он владел разными техниками письма, но что бы ни создавал, произведения всегда были стянуты золотыми метафизическими нитями индивидуальности.

«Алтарь победы» живописует жизнь Рима IV века н. э. так, что создаётся иллюзия читательского присутствия в оном...

И наиболее загадочным остаётся алхимическое построение «Огненного ангела», мерцающая и завораживающая и ныне.

К 205-летию И. С. Тургенева

1

Барин должен быть избыточно сыт; барин не может жить иначе; депрессия, в которую он может впасть, будет связана с тонкими душевными движениями, недоступными тогдашним другим людям, крестьянам например.

Впрочем, понятие «депрессия» не использовалось: «сплин», «меланхолия» были в ходу...

Тургенев, случайно забредающий в лачугу, Тургенев, видящий живые мощи; крестьянская женщина, умирающая так, чтоб об этом был написан гениальный, меняющий сознание, бьющий по мозгам и всему психическому составу рассказ.

Нет, разумеется, она умирает просто потому, что умирает; она, иссохшая, превратившаяся в живые мощи, не знает и не догадывается, какая болезнь её ест, но, постепенно следуя вектору оной, ибо другие ей не предложены, она точно врастает в духовные пространства, закрытые для большинства, приоткрытые Тургеневу как великому писателю.

Она умирает.

Яснее делаются, увеличиваются её глаза.

Глаза есть зеркало души – формула, низведённая на уровень штампа, банальности и не делающаяся оттого менее правильной.

Можно взглянуть в глаза сербского патриарха Павла: они кажутся всевидящими, хоть он и не познал долгого, мучительного умирания.

Справедливости ради нужно добавить, что подобной силы глаза в жизни встречаются крайне редко; много их можно увидеть разве что на феноменальных холстах Эль Греко, живописавшего святых и Христа.

Женщина из рассказа умирает, иссыхает, видит Ваню, жениха своего, – он сияет, возможно, это не Ваня, это сам Христос, уже ждущий страдальцу.

Как редко можно встретить в жизни подтверждение феномена: страдание очищает!

В основном страдание делает человека мелочным, озлобленным и жаждущим избавиться от него; но тут, в рассказе, оно именно изымает, вымывает всё негодное из внутреннего состава женщины, оставляя лёгкую, лучшую суть, которой телесная болезнь не страшна.

Можно обрести веру, прочитав сердцем сердца подобный рассказ.

Можно её и потерять: если только страдание уводит в духовную высоту, какая же любовь могла создать систему жизни?

Ни то, ни другое не отменяет уникальной высоты тургеневского рассказа, раскрывающего такие бездны, с которыми большинство не соприкасается в мире.

2

Этот «Polonais» был – Дмитрий Рудин.

Финальная фраза, запоминающаяся наизусть, бередящая сознание разворачивающейся ретроспекцией жизни: воистину – не судите о ней, пока не грянул финальный выстрел.

Он грянет не для всех, но в романе Тургенева именно он является последней, завершающей характеристикой персонажа: яркого, в чём-то нерешительного, пылкого полемиста, истового спорщика...

Рудин – от руды как будто: и много мощной духовной руды заложено в персонаже, много – достаточно, чтобы погибнуть ярко...

Живописанная Тургеневым усадебная жизнь не имеет аналогов: не похожа на толстовскую, слишком круто заваренную, чрезмерно поэтическая, с непрямым зарождением чувства – иногда взаимного, иногда нет.

Тургенев лучше других писал именно зарождение любви, первые волны необыкновенной поэзии, томительные и прекрасные сумерки, охотно предоставлявшие свой фон для людского счастья.

Впрочем, с ним всегда худо – в дальнейшем.

«Накануне» имеет некоторый метафизический пласт: человек вечно пребывает в этом состоянии, вечно ожидает грядущего, вечно...

Инсаров больше герой, чем неудачник; он – из когорты пламенеющих героев Тургенева, как Базаров, чей нигилизм вполне созвучен настроениям молодых людей многих времён.

Вопрос «Отцов и детей» не имеет ответа: всегда будет непонимание, даже при взаимной любви.

Базаров шумит: он уверен в победе... и своей, и прагматизма, он решителен, пока смерть не заглядывает в коридоры его жизни, чтобы вступить туда властно...

И снова – пейзажи усадьбы мерцают таинственно, и жизнь такая будет вечной, вечной.

Лаврецкий, имеющий многие черты самого Тургенева, воспитывающийся удалённо от отчего дома; тётка, жёсткая нравом; возвращение героя в Россию; кузина, её дочери...

Разговоры, разговоры.

Усадьбы, усадьбы...

Вероятно, главная сила Тургенева раскрывалась в космосе коротких рассказов: таких шедевров, как «Сияющие мощи» или «Муму», по которому лучше, чем по трудам историков и этнографов, можно воссоздать весь ад крепостного позорного права.

Романы Тургенева во многом избыточно злободневны; тем не менее и они будут читаться художественной историей тогдашней жизни, выполненной столь поэтическими красками, что порою не оторваться.

3

Инсаров умрёт.

Да.

Конечно.

Такой герой должен умереть, захлебнувшись невозможностью (на тот момент) свободы – для обожжаемой Родины.

Сперва не понравившийся Елене, после проявивший в Царицыно незаурядную смелость, постепенно становящийся её возлюбленным – таким, за которым невозможно не последовать, ибо жив он только мечтой об освобождении Болгарии.

Елена сама – сильная, яркая, цельная, с долей светлой мечтательности.

Но ведь... Накануне...

Есть некое таинственное мерцание уже в названии тургеневского романа: мерцание метафизического свойства – человек вечно находится накануне чего-то важного, судьбоносного, основного – так он ощущает.

С зудом ожидания, надеждой на счастье, желанием подстегнуть время человек теряет ценность каждого мгновения, не верит в значение всякого момента жизни.

К тому же у спора, которым открывается роман, – между учёным и скульптором о месте человека в природе – не будет разрешения: пока не сможем раздвинуть собственное зрение настолько, чтобы картина мироздания открылась объёмно и стало ясно, насколько человек всего лишь звено в бесконечной цепи разнообразных существ.

Не венец творения.

Не царь природы.

Хотя и наиболее развитый вид на Земле.

Интересно перечитать «Накануне» именно с этой точки зрения: нелепости постоянного пребывания в недрах «накануне» – нелепости, мешающей жить...

...А Болгария в конце концов обретёт свободу – только Инсаров не увидит оного...

4

Идеальная грамотность и выразительность, к сожалению (а может быть, провиденциально – к счастью!), не всегда совпадают – и тяжелостопная мощь Льва Толстого призвана подчеркнуть то, что необходимо подчеркнуть, а взвихрённая, турбулентности подобная стилистика Достоевского именно такова, потому что проводил он сложнейшими лабиринтами (куда там известным историческим!) своих героев.

Думается, только Тургенев и Чехов смогли совместить градус абсолютной грамотности и высокой – высочайшей! – выразительности, давая образцы стилистики столь же нежные, сколь и насыщенные раствором глубины человеческой – и философской.

Осмысление жизни у Тургенева даётся и через образ, и через пейзаж, и... через осознание той запредельности, что сквозит за роскошью русского заката или восхода...

Череда романов как своеобразная энциклопедия тогдашней жизни – со всем её напряжением, срывами, проблемами и – срывами в проблемы, какие возможно и невозможно решить; галерея образов ярка и разнообразна: чувства оных людей включают все краски психологического спектра, но избыточность злобы дня, пожалуй, играет двойственную роль: ту, когда иные части романов отмирают вместе с умиранием злобы.

Хотя... как знать – не возрос ли сегодняшний, мертвенно-чёрный прагматизм из тогдашнего нигилизма, носящего оттенок столь же воинственный, сколь и спекулятивный.

Тем не менее кажется, что именно в рассказах и повестях Тургенев выразил душу свою – и ту

часть души народной, какая наиболее ему импонировала, – с большею силой, нежели в романах.

И здесь – сияние вершин очевидно: ибо рассказ «Живые мощи» – один из лучших в обширном пантеоне русского рассказа.

Кротость и всепринятие, умение за болезнью, разьедающей, уничтожающей плоть, увидеть радость выводят героиню крохотного рассказа в роскошный духовный дворец, где собраны лучшие женские персонажи русской литературы.

Поэзия языка, поэзия прозы пышным сиреневым кустом-шатром распускается в рассказе.

О! ряд их значителен, замечателен у Тургенева – большинство совмещают и языковое богатство, и тонкое строение образа, а разнообразие последних гарантирует их вечное бытование в недрах литературы.

Тургенев, широко давая образцы непопулярного жанра стихотворения в прозе, точно раскрывал новые страницы языковых возможностей, и жаль, что жанр не получил толком дальнейшего развития.

Юбилей классика всегда несёт отпечаток формальности, имеет налёт банального глянца – тем не менее в случае с Иваном Сергеевичем Тургеневым жизнь оказывается сильнее, ибо благоуханный аромат его прозы не теряет силы и в наши дни.

5

Чертопханов и Недоптоскин столь же непохожи друг на друга, как Бювар и Пекюше; и нет людей ближе, чем они же. Задачи, которые ставил перед собой Тургенев, были схожи с теми, что возвышались перед Флобером, общее было и в архитектуре их языка.

«Записки охотника» добавили цвета к русской словесной палитре, особенно оттенков лилового и фиолетового.

В закрученные прагматизмом времена едва ли кто-нибудь заплачет над «Муму», однако восстановить позорную картину крепостного права по небольшому рассказу можно вполне отчётливо.

Роса на траве, дрожащая паутинка между ветвей: тонкость природы становится тонкостью

словесной вязи, а метафизические верхотуры «Живых мощей» слишком недоступны для мозга.

У кого ныне достанет души прочувствовать бездну рассказа?

Суммарный свод «Записок охотника» включает столько нюансов русской жизни, что будто развёрнут художественный каталог оттенков природы, нравов, характеров, закатов, ночного костра, страхов, разговоров: бесконечного былого космоса...

6

Утро, вырезанное из тумана и сырости, утро сырое, нивы печальные...

Звучит густой, грустный знаменитый романс, звучит, продолжая по-прежнему беречь некоторые души, хотя уже и не столь многие; звучит, отзываясь естественным узнаванием: схожие ощущения знакомы...

Тургенев был хорошим поэтом...

Он писал стихи тревожные и наполненные субстанцией тайны: словно жизнь ему была непонятна настолько, что оставалось только дивиться, прислушиваясь к сложным вибрациям окрестного мира и тонким – собственного психического состава:

*Брожу над озером... туманны
Вершины круглые холмов,
Темнеет лес, и звучно-странны
Ночные клики рыбаков.
Полна прозрачной, ровной тенью
Небес немая глубина...
И дышит холодом и ленью
Полузаснувшая волна.*

Литые, точно сделанные строки; ясно и чётко выписанные картины.

Он писал в основном о природе, переживая её как гигантскую панораму, в которую вовлечён человек – малой единицей, правда, способной чувствовать, отображать...

Он писал о природе грозовой, и спокойной, и всегда отражающейся в душе; он тонко чувствовал – автор знаменитых романов и расска-

зов, – достаточно тонко для того, чтобы писать хорошие стихи...

Поэтическое наследие его невелико, но оно изящно и уверенно дополняет огромное прозаическое...

Плюс вновь и вновь звучит романс: «Утро туманное...»

7

Сносящий всё бурлящий поток – и жизни, и языка: характерный признак космоса Достоевского.

И – противоположный космос: упорядоченно-поэтический, с подчеркнутым вниманием к каждому слову...

Полюс Тургенева.

Как они могли общаться в жизни?

Впрочем, некогда изданная в ныне памятном только библиофилам издательстве Academia книга об их взаимоотношениях носила подзаголовок «История одной вражды».

Дело, конечно, не в характере личных узлов, а в том, что Достоевский и Тургенев представляли два типа отношения к реальности: вместить всё – и выделить одно ради сияния общего...

Каждый был силен именно на своём поле, но наличие двух, несопоставимых, обогатило мировую литературу настолько, что сложно переоценить...

8

Лаврецкий постарел – как, впрочем, и Тургенев, давший ему столько черт.

Он постарел благородно, по-дворянски, ибо мир дворянского гнезда есть единица восприятия Тургеневым жизни: лучшая единица.

В романе произойдёт много коллизий, но все практически будут идти на фоне дворянского пейзажа, и то, что уходит он, стирается, наполняет такой горечью, которая представляет феномен той жизни пронизанным светлой гармонией грусти...

Лаврецкий, воспитываемый жестокой тётей, удалённо от своего дома, сын отца-англофила и матери, умершей рано...

...Вот он уже в Москве; в опере, в одной из лож, он замечает прекрасную Варвару Павловну, вот он уже женат, молодожёны едут в Париж...

Шелест атласа, бархатные отливы...

Лаврецкий, воспитанный жестокой женщиной, как Тургенев – крутой и жестокой матерью, непременно постареет.

Он вернётся в Россию, навестит кузину, живущую с двумя дочерьми; начнутся любовные коллизии...

Гнездо: белый родовой дом с колоннами; лес, таинственно темнеющий сзади.

Или пестреющий, если стяги подняла роскошная, византийская осень.

...Но у Тургенева сложно найти исторические аллюзии; и метафизика его очень земного толка: жизнь как она есть, в тех формах, какие ему были хорошо известны.

Плюс гармония языка и уже упомянутой грусти.

В общем, Лаврецкий постарел и, вспоминая былое, едва ли считает свою жизнь неудачей; но и причины для радости сложно найти.

А то, что все дворянские гнёзда будут разорены, – пока невозможно представить.

9

Редко получается писать абсолютно грамотно и при этом предельно выразительно; это «редко» мощно проявляется у Тургенева, чей язык гармоничен и кристально ясен, чётко, красив...

Это же заметно и в драматургии, в своеобразном мире, создававшемся им для театрального воплощения реальности, в «Месяце в деревне» прежде всего.

Отношения множатся: грани магического кристалла жизни, вмещённого в драматургическое повествование, сверкают, и получается... не треугольник, нет – четырёхугольник любовный, трактуемый сложность человеческих отношений всё тем же предельно ясным языком высокой выразительности.

Необыкновенная свежесть исходит от пьесы, словно нестареющей, какие бы изменения времени вносило в человеческий антураж, во взаимоотношения людей, в восприятие жизни...

Жизнь всегда усложняется: наша слишком непохожа на ту, что вели персонажи Тургенева почти двести лет назад.

И всё равно – мы слышим их, мы находим определённые отголоски их реальности в своей, перегруженной скоростями и технологиями.

Комедия «Нахлебник» – с точным механизмом действия, с репликами, вычерченными до последней остроты и чёткости; «Провинциалка», «Завтрак у предводителя»...

Театр Тургенева богато характеризует человека, открывая такие бездны, которые порой и не подразумеваешь за породой людской...

10

Сложно определить стихотворение в прозе как жанр; тем не менее, перечитывая Тургенева, ощущаешь именно жанровую отчётливость – не говоря о необыкновенной тонкости и чрезвычайной поэтичности: сама субстанция поэзии разлита в кратких, таких знаменитых – когда-то по крайней мере – текстах.

Гармония и поэзия дышат в них: сколь монументально представлен векам «Русский язык» – о! как будто вся невероятная сложность языкового устройства просвечена произведением – от малыша, чья нейронная сеть только даёт команду расшифровать первые коды слов, до старика, собирающего в единое целое свои воспоминания...

Мы рождаемся в язык – не только в физическое бытование.

Метафизически звучащая «Истина и правда», не менее метафизическая «Куропатка»...

Много осмысления жизни в кратких тургеневских перлах: много и притягивающей её – какой дана, пусть мучает болезнями и отсутствием ответов на многие вопросы.

...На думу – тяжёлую думу – ответит исполин дуб лёгким шорохом в сплошной листве...

Шкала тонкости восприятия мира не разработана в психологии; возможно, непонятно пока, как её разрабатывать; но стихотворения в прозе Тургенева именно дают наглядное представление о том, насколько волшебным тонким может быть восприятие жизни.

И поэтичным, конечно.

Александр БАЛТИН

Наталия ПЕТРИЩЕВА

Родилась 12 февраля 1986 года в п. Первомайский Тамбовской области. Окончила филологический факультет Мичуринского государственного педагогического института в 2008 году, а также магистратуру МичГАУ по направлению «Психолого-педагогическое образование» в 2022 году. В настоящее время работает в МБОУ «СОШ № 7» города Мичуринска в должности учителя.

* * *

Слепая ночь окутывает небо,
Как будто разлились нелепые чернила,
Лишь блик луны, как отголосок света,
Способен дать немного ясной силы.
Слепую тишину нарушил резвый ветер,
Внезапно не стыдясь нагнал он шум и вой,
Клонил деревья, тучи гнал в тот вечер –
И сильный дождь привёл с собой.
На небе наступило буйство жизни –
Сменялась ночь, менялся свет,
И быстро так менялись мысли,
Какой для ночи дать совет?
Грозой полнеба озарило,
Лишь молнии, совсем без звёзд,
Только к утру всё загасило,
Слепая ночь плыла от слёз.
Рыданье слышалось как будто с неба,
Как будто той грозой донесено,
Что сострадать должны так все мы,
Что людям жить для всех дано.

* * *

Три бабочки порхали на поляне,
У дома светлого резвились, у цветов,
Увидев огонёк в оконной раме,
Поспорили, кто правду знать готов.
В открытое окно они вдруг устремились,
Познать хотели силу огонька,
И поскорей они заторопились,
Проверив, рассказать наверняка.
Махнув крылом, одна из них влетела –
Красивая, с полоскою зари, –
Издалека шепнула: «Ближе не сумела –
Тепло мне от него, он так горит...»
Такую правду бабочка познала.
Другая, цвета неба, не верила словам
И ближе к огоньку сама летала,
Пока крыла не опалила пополам.
«Так жжёт то пламя, вот так правда –
Не греет вовсе, не щадит...»
А зная правду, не сказала,
Ведь сладка ложь, когда болит.
Как белый пух, стремилась третья
Узнать, каков огонь свечи,
Так близко пролетев, как свежий ветер,
Но правды нет – она молчит.
И правда настоящая вся жжётся,
И не под силу каждому её принять,
Солгав, надеемся, что обойдётся,
Но правду горькую должны понять.

ПЕРЕПУТЬЕ ЖИЗНИ

На перепутье человек остановился,
Задумался, куда ему свернуть.
Дороги две – куда идти, и не решился,
Решил, что лучше просто отдохнуть.
Широкая и узкая дороги –
У каждой есть своя цена.
Широкая – большая, правила нестроги,
Красивая, доступная, одна.
Идут по ней довольные, с успехом,
И края той дороги вовсе нет,
Без бед и без проблем, со смехом,
А вот в конце пути не избежать и бед.
Там далеко пустая пропасть,
Которую не знает и не ждёт никто,
А только собственная глупость
Не доведёт так далеко.
Пусть путь дороги узкой труден,
Тернист, с познанием души,
И вид довольно беден, скуден,
Но действия на ней все хороши.
В конце пути гора стоит земная,
Что силы прибавляет, смысл даёт,
Ведь за труды награда же такая,
Стремление всем силу придаёт.
Две разные дороги существуют,
Красивая и лёгкая одна,
Другую трудной повествуют,
Одна из них всем в жизни суждена.
Какую выбрать человеку нужно,
Ему сказать никто не сможет,
И это так бывает сложно,
Лишь здравый смысл всегда поможет.

* * *

Минутную улыбку, слепой кусочек счастья
Небесный яркий луч всегда несёт,
И если вдруг случается ненастье,
То время вдруг идёт наоборот.
Лучи людей меняются почаще,
И непогода настигает вдруг,
Хотелось жить всегда послаще,
Забыв о том, что есть ещё и друг.
Они дружили прямо с детства,
Всегда с поддержкой, с добрым словом,

И помогали сразу по соседству,
На подвиги идти были готовы.
Но что-то происходит в человеке,
Меняется его характер, нрав,
Из уст слова текут, как реки,
И забывается, кто есть, кто прав.
Однажды не следил он за словами,
Про друга много слов сказал,
Хороших и плохих, как стороны медали,
И извиняться даже и не стал.
Проходит день, другой там следом,
Взыграла совесть, стало тяжело
За то, что с другом он наделал,
И сердце к другу повело.
Прощения просил и клялся,
Что не со зла так сделал он,
И сделать всё он так ручался,
И сделал до земли поклон.
Сказал тот друг: «Возьми подушку,
Разрежь её и распусти,
Затем, что в ней, возьми в ладошку,
А дальше это отпусти...»
Всё сделал друг, всё, как сказали.
А после друг сказал ему:
«Поймай все перья, что летали,
Тогда поймёшь, зачем, к чему».
Не смог собрать всего, что было,
Не смог поймать он на ветру,
И молвил друг неторопливо:
«Я объясню, зачем всё так, скажу...
Слова, как птицы, вылетают,
Слова, как перья, улетят,
Сказав, порой не понимают,
Что будет поздно сдать назад».
Следить всегда за словом нужно
И думать, что сказать хотим,
Ведь стать потом ты сможешь чуждым,
А хуже – просто стать одним.

* * *

* * *

Был день обычный, неприметный,
Светило солнце ярко, горячо,
Шёл мальчик по дороге спешно, незаметно,
Корзину нёс почти через плечо.
Довольный шёл, глаза горели,
Скорее он бежал домой,
В корзине фрукты, что созрели,
Их аромат был неземной.
Два яблока лежали в той корзине,
А дал мальчишке их сосед,
Он нёс домой, как две святыни,
Чтоб подарить скорей в обед.
«Я для тебя сегодня яблоки принёс, –
Сказал мальчонка, как бы извиняясь, –
Но ты не ешь!» – сказал всерьёз,
Реакции совсем не зная.
И мамы взгляд слегка застыл,
Совсем она не понимала.
«Ты подожди, я не помыл!» –
Сказал ребёнок прямо.
«Ну а теперь? – звучал вопрос. –
Теперь-то всё помыто?»
Мальчонка, надкусив все яблоки всерьёз,
Держал в ладонях яблоки не скрыто.
«Не мог я просто так тебе отдать,
Проверить сам их должен,
И как по вкусу, надо же понять,
Ведь это же несложно.
Я для тебя стараюсь так,
Чтоб сладко тебе было,
Теперь спокоен – верный знак!
С заботой – это мило». Обнявшись, вместе в тишине...
Мать нежно прошептала:
«Достойный сын растёт в стране,
Об этом я мечтала!..»

Раскинул широкую царскую крону
И с гордостью строго в тени простоял,
Забыв про страдания, слёзы и стоны, –
Дуб многолетний весь лес украшал.
На ветках его часто птицы сидели,
Старались укрыться от ветра, дождя,
Листву тормошили и просто галдели,
И каждой хотелось любить лишь себя.
Задумался дуб об их жизни беспечной,
О том, как живут без печали и слёз,
Вот только не знают они жизни вечной,
Они лишь увидят сияние звёзд.
Спросил одну птицу с большим любопытством:
«Способна ли птица грустить?..
Летать и молчать там, где небо так чисто,
И слёзы, и грусть там забыть?» –
«Мы лёгкой свободой всегда обладаем –
Не может нас грусть одолеть,
Досаду и боль – вот это мы знаем,
И выше, и дальше хотим улететь.
И ветра порывы приносят нам счастье,
И слёзы уйдут с наших искренних глаз,
И пусть будет дождь, и тоска, и ненастье,
Мы жизнь проживаем тут, здесь и сейчас...»
И мудрая птица добавила сухо:
«Вот людям учиться пора бы у нас...
Когда очень плохо и в сердце так глухо,
Подняться и встать в любой день, в любой час.
Пусть даже поломаны крылья надежды,
И грусть одолела, тоска доползла,
И даже не будет уже так, как прежде,
В душе пусть надежда теплеет всегда».

ПАМЯТЬ В СЕРДЦЕ

Зажигать давайте свечи
За тех, кого рядом нет.
И им в небесах будет легче,
И души будет ярче свет.
Давайте зажигать за солдат,
За тех, кто погиб в бою,
За память и боль утрат,
За тех, кто стоял в строю.
Пусть свечи горят за бойцов,
Кто безропотно шёл воевать,

Защищая матерей и отцов,
 Был готов даже жизнь отдать.
 Помните смелых ребят,
 Они же герои страны!
 И снова, и снова стоят
 С призывом одним: «Должны!»
 И в памяти люди хранят
 Всех солдат, что жизнь отдали там,
 Они перед глазами стоят –
 Стоит взор устремить к небесам...
 Люди! Будем о них помнить!
 Люди! Будем о них знать!
 В сердце огонь не умолкнет –
 И свеча будет гореть опять...

БЛАГОДАРИЮ

За всё Всевышнего благодарю –
 За день, и ночь, и близких, и родных,
 За то, что я людей ценю
 И не могу я жить без них.
 Благодарю и за знакомых, и друзей,
 И за улыбки просто проходящих;
 Идти по жизни нужно веселей
 И плеч не опускать изящных.
 Спасибо за родных! Они моя опора.
 И день и ночь я думаю о них,
 Родная кровь – она близка, бесспорно,
 Да и не нужно никого других.
 Спасибо за друзей! По жизни с ними легче,
 Они опора и поддержка мне.
 Стоять мне на ногах с такими будет крепче,
 А это значит по судьбе.
 Спасибо за знакомых! Не зря пошли ко мне,
 Не просто так они даются людям,
 И, может, только в поданной руке
 Слова произносить мы будем.
 Благодарю ведь даже за врагов –
 Они, как никогда, нас жизни учат.
 Порой понятно всё без слов,
 И даже рассужденья не измучат.
 За всё Всевышнего благодарю –
 И каждый день я не устану.
 Спасибо, Боже, я ценю
 И даже на колени встану...

СЫН РОДИНЫ

Как тяжело смотреть на тех,
 Кто потерял в войне детей,
 И слёзы на глазах у всех,
 И боль в груди у матерей...
 Был сын, была душе утеха,
 Был ясный день, спокойна ночь,
 Достичь он мог вполне успеха,
 Дурные мысли гнали прочь.
 Вот только день пришёл тревожный,
 Пришла повестка – на войну!
 И сын сказал: «Я, мама, должен,
 Ведь я защитник – за страну!»
 Шёл день, шла ночь, и дни за днями,
 Писал, звонил – всё хорошо,
 Вот только сын был под огнями,
 И всё не так совсем пошло.
 Он наступал с отрядом смело,
 Летали пули и снаряд.
 И поступал он так умело,
 И даже был победе рад.
 Был рад, что враг погибнет вскоре,
 Уйдёт с земли огонь и дым,
 Сидел в окопе и мечтал о доме,
 И знал: душой непобедим!
 На фронте награждён был «За отвагу»
 И верил: «Я приду домой!»
 Всем говорил: «Во мне нет чувства страха!»
 Я знаю, я вернусь живой!»
 Вот снова бой – за Родину родную,
 За тех, кто должен в мире жить:
 За близких и родных, за маму дорогую.
 За них ему Героем надо быть!
 Когда все мирно спали на рассвете,
 В дом к матери пришла плохая весть
 О том, как на войне погибли дети,
 А среди них её сыночек есть!
 Как тяжело смотреть на тех,
 Кого коснулось это горе.
 Молиться нужно нам за всех,
 За всех Героев этой боли...

Вячеслав ДЕВЯТКОВ,

г. Тюмень

Тюменский журналист, поэт, литератор Вячеслав Девятков родился в 1969 году в таёжном северном селе Болчары Тюменской области. Служил в армии, учился в Тюменском государственном университете. Затем семь лет отслужил в пресс-службе МВД. Трудился в областных печатных изданиях обозревателем, ответственным секретарём. Для души выступал на различных площадках с концертами бардовской песни, участвовал в фестивалях. Выпустил четыре сборника стихов: «Я там, где свечи», «Я верю музыке моей», «Напиток из солнца», «В лучах незыблемой звезды». В настоящее время – шеф-редактор газеты «МК в Тюмени».

* * *

Откуда-то с неба, откуда-то сверху,
Взирая на ярко-густой бересклет,
Кружась и порхая, летит к человеку
Таинственный свет, умирительный свет.

Летит, серебрится, мерцает, и тает,
И вновь возникает, росой умыт,
На розы взирает, их свежесть вдыхает,
Слегка замирает и снова летит.

Кружась и порхая, смыкая ресницы,
Касаясь щеки и упрямых волос,
Летит, чтобы духом Земли насладиться,
И морем, и летом, и свежестью роз.

Откуда-то сверху, откуда-то с неба,
Где Млечным Путём перечёркнута мгла,
Где музыка грезит колосьями хлеба
И где книгу судеб метель замела.

Не веря ни бедам, ни смерти, ни веку,
А веря в цветы и Любви торжество,
Таинственный свет от звезды к человеку
Летит, чтоб согреть и утешить его.

* * *

Можно я буду тобой очарован
Здесь и сейчас и всегда?!
И, подчиняясь неслышному зову,
Встречу тебя у пруда.

Буду я очень взволнован и счастлив!
И под июльской луной
Весь окажусь я в неведомой власти
Страсти своей неземной.

И, подчиняясь бессмертному зову,
Слыша, как дышит вода,
Дам я своё офицерское слово
Быть тебе верным всегда.

В этой святой ослепительной сказке
Мы побредём вдоль пруда.
Будут нам звёзды дарить свои ласки,
Ярко цвести резеда.

А поутру заполощется знамя!
Полк мой отбудет на фронт.
Солнце любви, моя радость земная
Спрячутся за горизонт.

Что же, прощайте, валторны и трубы!
И вечера у пруда!
Милые, нежные, сладкие губы
Мне не забыть никогда.

* * *

Иногда, иногда, иногда
Нужно падать в бездонную высь,
Провожать и встречать поезда,
Забывать свою прошлую жизнь.

Иногда нужно плакать и петь,
До утра говорить и кутить,
И щенка, и цветочек жалеть
И молчанием душу лечить.

Иногда, иногда, иногда
Нужно «здравствуй!» апрелю сказать,
Отнимать у врага города
И стихи Мандельштама читать.

И куда-то спешить поутру,
И ловить скромный девичий взгляд,
И стоять целый день на ветру,
Как все дни постовые стоят.

Иногда нужно просто хотеть
И людей, и планету спасти,
Пусть в руках будут пряник и плетъ,
Лишь бы истину вновь обрести.

Иногда нужно жить невпопад
И не в глаз попадая, а в бровь.
Иногда нужно броситься в ад,
Чтоб поверить в мечту и любовь.

БЕРЕГИНИ

Русским женщинам

Вокруг и всюду страшный сон:
Сердце и душ ожесточенье.
И люди за мечты кусок
Дерутся до изнеможенья.

Кусок еды, кусок любви,
Кусок почёта и свободы.
И только ты в глаза мои
Глядишь сквозь годы и невзгоды.

И этот взгляд, и этот свет
Меня хранят и душу лечат
Среди страданий, горя, бед,
Упрёков, стонов и увечий.

Так берегини день и ночь
От смерти воинов хранили.
Как будто ангелы помочь
Спускались к ним с небес России.

...Враг многочислен и силен.
А сколько нас ещё осталось?
И длится, длится страшный сон.
Но не возьмёт меня усталость!

Пусть битва будет нелегка
И впереди другая битва,
Меня спасут твоя рука,
Твои глаза, твоя молитва.

* * *

Он был тонок, как пруттик, мечтатель
крылатый,
Он ложился в постель, и включалось кино:
Альбатросы кружили, стреляли пираты,
И солёные брызги стучали в окно.

А на полках шептались потёртые книги,
Бородатый писатель смотрел со стены.
Но смеркалось едва, каравеллы и брига
Парусами шумели, сокровищ полны.

На ветру развевались знамёна и гривы,
Не хватало солдатам ни ружей, ни шпаг.
Деревянная сабля врубалась в крапиву,
И в итоге повержен был мстительный враг!

Пусть однажды уходят мечты и надежды
И кончается детских фантазий кино,
Но я верю, друзья мои, что, как и прежде,
Бьются волны морские мальчишкам в окно.

ОФИЦЕРСКИЙ РОМАНС

Ах, как будто стали ярче вечера,
Ах, как будто жизнь закончилась вчера.
Ты послушай, песня рвётся из груди,
И не видно, что случится впереди...

У черёмух облетает белый цвет,
Мучит душу то, чего на свете нет.
И куда-то звёзды пьяные плывут.
Трын-травой мои очи зарастут...

Сердце, бейся и «цыганочку» танцуй.
Песня, лейся, про последний поцелуй.
Знамя, вейся, и поход труби, труба.
В пыльном поле обнимай меня, судьба!

Ах, как будто стали ярче вечера.
Ах, как будто жизнь окончилась вчера.
Ах, послушай, песня рвётся из груди.
И не важно, что там будет впереди!

* * *

Раскинула роща зелёные космы,
Стрекочет лужайка, торопитсямышь,
А ночью с травой общается космос
И тянутся к звёздам кипрей и камыш.

И воздух густой, как сироп земляничный,
И ты по нему не идёшь, а плывёшь.
Приедешь сюда после койки больничной,
Поставишь тут терем – сто лет проживёшь!

Ах, Русь моя, Русь! Золотое приволье!
Ни взглядом тебя, ни рукой не объять!
Коня оседлаешь, и выведешь в поле,
И будешь три года скакать и скакать!

Ах, как тут смеялось, игралось и пелось!
А может быть, снова наступит пора,
Когда молодой и танцующий Велес
Погонит печаль и тоску со двора.

И стройка начнётся, и песня взовьётся,
И встанут опять по Руси терема,
И Русь востепенётся, и Русь улыбнётся,
И радость польётся в её закрома.

* * *

Руладам струнным жарко вторя,
Во мгле и свете дней моих
Несу остатки своеволья,
Пою, пока не умер с горя,
Ещё мой ангел не утих.

А чтобы петь – нужна отвага
За Русь Святую постоять!
Уж раз пошла такая драка,
Пускай острее будет шпага,
Чтоб не пришлось нам умирать.

И пусть сверкают эполеты
И, торжеством весны объят,
Горит в лучах святой Победы,
Прекрасней всех садов на свете,
Моей России дивный сад.

* * *

Человеку нельзя без восторга,
Без высоких и ярких идей,
Без полёта, служенья и долга,
Без любимых и честных людей.

Человеку нельзя без надежды,
Без цветущих весною садов,
Без объятий, взаимных и нежных,
Без летящих вдали парусов.

Без дождей, листопадов, метелей
Человеку на свете никак.
Ему хочется в лучшее верить
И планету держать на руках.

Свято следуя правилам чести,
Не бояться ни гроз, ни ветров,
Быть источником добрых известий
И простых ободряющих слов.

И любить, и мечтать, и смеяться,
Не склоняя своей головы,
За любовь и свободу сражаться
Под шипение злобной толпы.

Человеку всегда нужно больше,
Чем тепло, благодать и уют.
Ничего нет для совести горше,
Если ближнего давят и бьют.

И пускай очень трудно расстаться
С мирным дымом любимой Земли,
Но в сторонке никак не остаться,
Если пушки грохочут вдали.

* * *

Ах, мне выпала честь жить под русской
звездой
И беречь бесконечные русские дали.
Мы дарили надежду, вели за собой,
Нас никто не спасал, это мы всех спасали!

Шли дорогой прямой, сквозь туманы и дым,
То дожди, то мечи рассекали нам лица.
Ах, мне выпала честь быть с народом моим,
Горевать и смеяться, мечтать и трудиться!

Ты, мой русский народ! Мой великий народ!
Я смотрю на тебя и светло, и влюблённо!
До сих пор о тебе хор небесный поёт,
До сих пор шелестят русской Славы знамёна!

Кто разрубит и чем это наше родство?
Я его заработал и кровью, и потом.
Плоть от плоти его, кровь от крови его,
Я навеки горжусь моим русским народом!

* * *

Ах, эту истину я знаю:
Ничто не вечно под луной.
И потому во тьме земной
Я вас люблю и обожаю!
Ничто не вечно под луной.

Мои друзья, мои подруги!
Как хорошо, когда вы здесь!
Подкину всех вас до небес
И обниму, пожав вам руки!
Как хорошо, когда вы здесь!

Когда вокруг меня потёмки,
Взгляну на вас – мне веселей.
И вы всегда в душе моей:
Я слышу голос ваш негромкий.
Взгляну на вас – мне веселей!

И что бы в жизни ни случилось,
И как бы карта ни легла,
Звенят с небес колокола,
И в душу льётся ваша милость!
Ах, как бы карта ни легла!

Всегда и всюду в этом мире
Поклон вам низкий до земли!
Вы всё смогли, и превзошли,
И путь мой светом озарили!
Поклон вам низкий до земли!

* * *

Жизнь должна быть расцвечена красками!
Звонким смехом, весельем и сказками,
Белым снегом, осенним дождём!
Жизнь должна быть земной и воздушною,
Озарённой любовью и дружбою
И, конечно, счастливой притом!

Жизнь должна быть наполнена лицами,
Листопадами, ливнями, птицами,
Красотой облаков и морей!
Жизнь должна быть, как ветер, стремительной,
Обаятельной и удивительной,
Чтобы крылья росли у детей!

Жизнь должна быть не в сене иголкою,
Не короткой, а светлой и долгою,
Закалённой и крепкой, как сталь.
Жизнь должна быть мятежной, и сладостной,
И крылатой, и лёгкой, и радостной,
Словно парусник, мчащийся вдаль!

Словно кремль на холме белокаменный,
Жизнь должна быть высокой и пламенной
И не тлеть, а гореть и цвести!
Жизнь должна быть простой и восторженной,
Чтобы пахло травой некошеной,
Чтобы песня рвалась из груди!

СОХРАНЯЯ ТРАДИЦИИ

В ТАМБОВСКОЙ ОБЛАСТИ ОРГАНИЗОВАНА ГИЛЬДИЯ ПЕЧНИКОВ

Россия – удивительная страна, с широкими просторами и невероятными богатствами. Но главным достоянием нашего Отечества были и остаются люди. Страна издревле славилась своими мастерами, которые строили, покоряли стихии, совершали открытия, достигали высот творчества. И именно с творческим подходом и неутолимимым энтузиазмом наш народ всегда подходил к делу.

Сегодня мы поведём разговор о печных дел мастерах. Да-да! В век инноваций, когда человечество стремительно шагает по пути технического совершенствования, мы стали совсем забывать терминологию, близкую нашим предкам: «туша», «хайло», «шесток», «голбец», «вьюшки», «устье» и прочие. Но именно этими словами можно и нужно говорить о приятном тепле домашнего очага.

В прошлом ни одну крестьянскую избу, да и барский дом, невозможно было представить без этого уютного домашнего очага. Русская культура неразрывно связана с печью. Недаром

же бытовали выражения «печкой ушибленный», «не за печкой родился», «плясать от печки». О печах слагали песни, печка вошла в народную мудрость пословицами «лёжа на печи, выгладил кирпичи», «сколь ни валяйся на печи, а генералом не станешь».

Однако насколько востребованна сегодня печь и есть ли ещё настоящие печники? Кажется бы, XXI век, а в одном из центральных регионов страны – в Тамбовской области – в 2022 году была создана гильдия печников. И это, пожалуй, может свидетельствовать о том, что печи и сегодня не потеряли своей актуальности.

О ГИЛЬДИИ

Гильдия печников создана с целью сохранения традиций и развития ремесла. Инициаторами открытия организации выступили отец и сын Андрей Владимирович и Николай Андреевич Куликовы.

Гильдия – это добровольное общественное объединение, главная задача которого – объ-

единить печников для обмена опытом. Также гильдия может и должна оказывать методическую поддержку в составлении и ведении проектов.

«Сегодня у нас в руках современные материалы, современное оборудование. И соответственно, наши возможности увеличиваются. Но как при этом не потерять в качестве, как не упустить традиционную основу, которую наши предшественники вырабатывали столетиями? Этими тонкостями и хитростями стараемся делиться с коллегами», – объясняет Андрей Куликов.

Создатели гильдии задумываются о бережном отношении к делу сохранения не только ремесленной традиции, но и культурно-исторической тоже. И, как водится в нашем богоспасаемом отечестве, на добрые дела и создание профессионального объединения было испрошено благословение. Благословил их труды епископ Мичуринский и Моршанский Гермоген. Архипастырь призвал печников трудиться на совесть, чтобы сложенные печи служили не одно поколение.

ПЕЧНИКИ

Конечно, все мы понимаем, что в современном мире профессия «печник» – архаичское дело. Однако законодательство и различные нормативные документы довольно чётко регулируют официальную деятельность печников. Поэтому для профессиональной деятельности человек, желающий строить печи, должен получить соответствующее профессиональное образование.

«Я – печник V разряда. Мой сын получил III разряд, – рассказывает Андрей Куликов. – Отчасти и гильдия наша, как и любая другая в стране, создавалась ещё и для того, чтобы привлечь внимание к вопросу профессионального образования печников».

На сегодняшний день восемьдесят, а то и девяносто процентов печников – это бывшие каменщики. И это неудивительно, ведь при возведении печи объём кладки меньше, чем, например, в строительстве дома, а цена за работу выше.

ВОСТРЕБОВАННОСТЬ РАБОТЫ

Главным назначением печи всегда было отопление помещений. Мне лично, как городскому жителю, сегодня уже сложно представить, что дом будет отапливаться печью, но, как оказывается, и в современном мире этот метод получения тепла в доме никуда не делся.

«Да, приходится строить отопительные печи, – не без гордости говорит Андрей Владимирович. – Правда, в Тамбовской области это крайняя редкость, ведь у нас газифицированы подчас даже садово-огородные товарищества. Но есть деревни, где до сих пор газа нет. А в других регионах, в частности в Московской области, печь – это порой единственное решение для отопления деревенского дома или дачи. Оттуда часто приходят заказы».

Кроме традиционной для России печи сегодня люди строят в своих домах камины, мода на которые пришла к нам из европейских стран. Популярностью сегодня пользуются и так называемые уличные барбекю-комплексы.

«Здесь, казалось бы, всё просто – костёр, обложенный кирпичом. По сути, оно так и есть, – делится Андрей Куликов. – Но и тут есть нюансы и вариативность. Приходилось собирать комплексы с элементами русской печи, помпейскую печь, печь с хлебной камерой и другие».

ПРОБЛЕМЫ

Если что-то делать, то обязательно встретишься с какими-то затруднениями. Это неизменный закон жизни. И совершенно неизбежно, что в любой работе, какую бы ни делал человек, есть те или иные проблемы.

Печники сетуют, что в современной России нет печного кирпича, нет его норматива и стандарта. Печи приходится строить из обычного кирпича, который не всегда высокого качества. Поэтому, прежде чем приступить к кладке, нужно сначала обрабатывать материал, а потом только пускать его в работу. А это и потеря времени, и лишние усилия, и вред здоровью – мелкая кирпичная пыль, как ни защищайся, вдыхается и оседает в лёгких.

ИНТЕРЕСНЫЕ ПРОЕКТЫ

Можно согласиться с тем, что печник – это не просто мастеровой, но и творческий человек. Поэтому хочется узнать и о каких-то интересных совершённых или намеченных проектах членов гильдии печников.

Оказывается, Андрей Куликов строил печь в известной арт-резиденции «Хутор Захара Прилепина» в Подмосковье. Ещё одной примечательной работой стали камин и русская печь в старинной усадьбе Скорняково-Архангельское, расположенной в селе Скорняково Задонского района Липецкой области, владельцами которой в разные годы были герой Кавказской войны генерал Муравьёв-Карский, граф Чернышёв, дворянин Чертков.

Несколько лет назад печники приняли участие в экспериментальном проекте Тамбовского мусороперерабатывающего комплекса, где разрабатывался новый комплекс утилизации и вторичного использования мусора. «Делали расчёты, строили большую печь, – поясняет Андрей Владимирович. – Работали в большой команде с другими рабочими. Приобрели интересный опыт».

Из ближайших больших планов тамбовские печники называют крупную общественную баню в Подмосковье, где планируют строить большую печную установку.

«Интересно делать то, что ещё не делал, – признаётся Андрей Владимирович. – Интересно сделать что-то так, как другие ещё не делали,

когда есть задача и её нужно решить. Такие решения нестандартные, здесь приходится творчески подходить, искать варианты, а это азартно и интересно. Правда, такие проекты – редкость».

ПЛАНЫ

Любое дело и любой мастер не может обойтись без большой честолюбивой мечты. Глобальная идея у печников сегодня – создать интерактивный музей печного ремесла.

«Что сегодня люди знают о печниках? Да практически ничего. Задумка такая, чтобы в одном месте построить порядка 15–20 печей. Чтобы люди могли прийти и посмотреть печи не просто на картинке, а в действии. Цель такая, чтобы круглый год можно было иметь возможность самому растопить печь, попробовать приготовить на ней еду. Увидеть русскую печь, в которой, помимо всего прочего, можно было мыться и париться. Попробовать приготовить банное мыло из щёлока и глины, да и в самой дровяной бане попариться. Это место должно быть интересно не только стороннему человеку, но и профессионалу. Здесь можно будет пробовать реализовывать какие-то экспериментальные проекты. Например, есть какая-то идея, но, чтобы её реализовать, нужен заказчик, а здесь можно будет действовать и свои идеи прилагать в дело. Но пока это только большая идея».

Роман ЛЕОНОВ,
член Союза журналистов России

ЭТОТ ЗАГАДОЧНЫЙ ЧЕХОВ...

Премьерным спектаклем «Безотцовщина» (режиссёр-постановщик – Юлия Беляева, художник – Любовь Мелёхина, хореограф – Евгения Милеева, музыкальное решение – Николай Бабич) Мичуринский драматический театр под тёплым напутственным словом его директора, Галины Поповой, открыл свой 127-й сезон.

В режиссёрской среде бытует такое шуточное присловье: «Наше дело – ставить спектакли, а рецензенты потом расскажут, о чём они». Но вот вашего рецензента после просмотра первого действия самой ранней пьесы Чехова «Безотцовщина» (рождение драмы – 1870-е годы, когда её автор был всего лишь 18-летним гимназистом) взяла оторопь: что вообще происходит на подмостках, о чём персонажи ведут речь? Меняется калейдоскоп мизансцен, в ходе которых исполнители то и дело входят, выходят, курят до одурения, пьют до отупения, бесконечно смеются, кричат, бессвязно спорят... И всё это происходит в замкнутом пространстве – некоем просторном салоне, фронтон которого

украшают ветвистые олени рога. Как намёк? Возможно.

Но если не знать, что авторский текст юного сочинителя пестрит ремарками: «хохочет», «рыдает», «наливает и пьёт», «машет кулаком», «вскрикивает», «устраивает скандал», «падает на колени», – можно было бы подумать о заоблачном взлёте творческой фантазии приглашённого режиссёра Юлии Беляевой. Тем более что картины позапрошлого (!) века дополняют вполне реальные в XXI веке мобильные телефоны в руках действующих лиц, их непритязательные костюмы – курортные женские брючки, шортики, спортивная обувь, даже танцы в стиле рэп. Вот такое сопряжение трёх сил: окружающей обстановки, времени и местоположения, хочешь – верь, не хочешь – не верь. По мере углубления в спектакль – верим.

И понимаем: в поместье вдовой генеральши Анны Петровны Войницевой (необыкновенно органична в этом неординарном, неоднозначном образе умной, образованной женщины актриса Ирина Попова!) происходит вовсе не заурядная

пьянка-гулянка (стол, обильно уставленный алкоголем, лишь антураж), а пристально рассматривается, изучается, исследуется, если хотите, по-тургеневски сложная, запутанная, надломленная, но не сломленная до конца человеческая судьба. Речь – о школьном учителе Михаиле Васильевиче Платонове в исполнении опытного актёра Александра Прохорова, наиболее ярко и талантливо проявляющего себя в сугубо драматических моментах, тогда, когда жизнь героя висит на волоске и ценой даже одного его неосторожного слова является сама жизнь.

По передаваемым обиняками ощущениям, обрывочным фразам, особенно в нервных диалогах Платонова с юной Софьей, женой пасынка Анны Петровны Сергея (как же убедительны в образах этой безрадостной супружеской четы актёры Элеонора Морева и Андрей Присницкий!), можно понять многое. Михаил Платонов в юности грезил о чём-то светлом, высоком, благородном. В мечтах строил планы сделать жизнь людей лучше, чище, счастливее. Рождались в его сознании радужные дворцы, звонкий детский смех, улыбки красивых девушек. Но с годами перегорел и улетучился его юношеский пыл, максимализм уступил место унынию, разочарованию, осознанию своей неспособности что-то радикально поменять в этом бушующем разными – нередко низменными – страстями человеческом мире. И прямолинейный Михаил Платонов стал тем, кем стал, – колючим, неприятным, грубым, циничным, когда и о преставившемся родном отце говорит с нескрываемой желчью: «Я не люблю этого человека, не люблю за то, что он умер спокойно, этот подлец и негодяй». Но самое интересное то, что самого обличителя любят. И не одна, а целых четыре женщины! Прежде всего, это добрая, искренняя, честная жена Саша, готовая и простить, и вновь принять в свои объятия блудного мужа, пусть даже и насмешливого с ней до издевательства; затем – изнывающая от скуки и готовая на понятный роман с учителем генеральша; мятущаяся и не определившаяся до конца в своих романтических устремлениях молодая жена мямли-муженька Софья; а ещё некая Мария Ефимовна. И с каждой из поклонниц у Платонова путаные, странные, приносящие

бедным дамам одни страдания «правдорубские» отношения, о которых если и есть что сказать, то лишь одно: это та простота, что хуже воровства! Но «не просыхающий» от вина Мишель все упрёки воспринимает с одинаковым равнодушием, безразличием, апатией, что называется, фиолетово... Видимо, лишь роковой выстрел и способен поставить точку в его неудалой судьбе.

Вот в такие обстоятельства счёл нужным поместить «несостоявшегося Дон Жуана» начинающий писатель Антоша Чехонте, впоследствии, с годами, после блистательных пьес «Чайка», «Три сестры», «Вишнёвый сад», ставший всемирно признанным классиком драматургии. Поблагодарим режиссёра Юлию Беляеву, артистов Ксению Воеводину, Сергея Дубровского, Виталия Мещерякова, Эльдара Касумова, Павла Шутя и уже названных актёров за большую работу, желание в тончайших нюансах понять самим и донести до зрителя то главное, что всегда ставилось Антоном Павловичем Чеховым во главу угла: каким нужно быть настоящему Человеку?

«Безотцовщина», несмотря на все издержки (потому и «открыта» сцене она была только через 19 лет после смерти автора), привлекла внимание многих грандов театра и кинематографа. Пьесу экранизировал великолепный дуэт в лице Александра Адабашьяна и Никиты Михалкова. Страна увидела прекрасный фильм «Неоконченная пьеса для механического пианино» с превосходными актёрами Александром Калягиным и Еленой Соловей в главных ролях!

Картины по раннему, самому первому творению Чехова сняли также известные кинорежиссёры Испании, Венгрии, Португалии, Германии, Франции, Польши, Великобритании. Ореол чеховских шедевров неоспорим. Но в чём же секрет непреходящей современности его пьес, созданных более столетия назад? Каждый волен понимать по-своему. По мне, пусть он так и остаётся загадкой на все времена, этот великий и непостижимый наш современник – Антон Павлович Чехов!

Валерий АРШАНСКИЙ,
заслуженный работник культуры РФ

«АЛЕКСАНДРЪ» В ТУЛЕ

В Тульской областной научной библиотеке прошло в позитивно-критической и эмоционально-творческой атмосфере очередное общее собрание Тульского отделения Союза писателей России, на котором в едином патриотическом порыве единогласно была принята зачитанная зампреда правления В. Я. Масловым резолюция в поддержку бойцов СВО – при полном одобрении председателя Союза писателей России Николая Фёдоровича Иванова, который в онлайн-формате по громкой связи выразил благодарность писателям-тулякам за слово правды против русофобской лжи и патриотическую деятельность в области литературы в читательской аудитории и среди воинов, участвующих в СВО. Н. Ф. Иванов под аплодисменты донёс до слушателей уверенность, что звание писателя официально будет признано профессией.

В Тулу из Москвы на собрание Тульского отделения с рабочим визитом прибыл член правления СПР, генеральный директор журнала «Александръ» Анатолий Сергеевич Труба с доброй творческой миссией – презентацией июльского (2023 года), тульского (!!!), номера журнала. Верим, что это станет традицией в нашем сотрудничестве. В знак взаимного доверия А. С. Труба презентовал тульский номер журнала, оставил авторам экземпляры и вручил заслуженные награды за созидательный литературный труд.

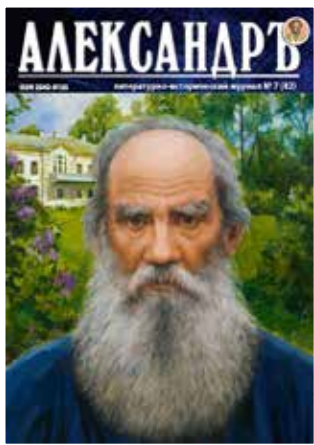
Почётный гость собрания, генеральный директор Регионального библиотечно-информационного комплекса Тульской области Юлия Владимировна Иванова, лауреат первой литературно-исторической премии «Моя Россия» за

редакторство Тульского краеведческого альманаха, с благодарностью приняла поздравления в свой адрес и высказала ряд пожеланий по укреплению и развитию дружеского творческого союза «писатель – библиотекарь».

Ю. В. Иванова, А. С. Труба и председатель Тульского отделения СПР Н. А. Жуков от имени Тульской областной Думы, Министерства культуры Тульской области и Союза писателей России вручили грамоты и благодарственные письма коллегам по перу и творчеству.

На собрании был заслушан и положительно оценён годовой отчёт правления Союза, с которым выступил председатель Николай Алексеевич Жуков. Заслушали информацию о взносах и приняли социально ориентированное решение – инвалидов 1-й и 2-й группы освободить от уплаты членских взносов. Рассмотрен животрепещущий вопрос повестки дня – приём в члены Союза писателей России. В ходе бурного обсуждения условий приёма и совершенствования вопроса рассмотрения дел при приёме в соответствии с Уставом единогласным решением собрания в члены СПР были приняты: известная писательница Ольга Леонович и Александр Романов, который стал первым в истории тульской писательской организации писателем-священником. Были рассмотрены важные аспекты совершенствования работы сайта организации, продвижения её группы в социальной сети ВК, новых форм работы с читателями в цифровом формате. На этом общее собрание завершило свою трёхчасовую работу...

Валерий МАСЛОВ

«АЛЕКСАНДРЪ»

 alexlib.ru